

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

СТУДЕНЧЕСКАЯ ВЕСНА – 2020

**XVI Международная научно-практическая конференция
студентов и магистрантов**

29 апреля 2020 года

Сборник статей в 2 частях

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Часть 2

Омск Издательство ОмГА 2020

УДК 378
ББК 74.5
С88

С88 Студенческая весна – 2020. XVI Международная научно-практическая конференция студентов и магистрантов : сборник статей; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева : в 2 ч. – Ч. 2. – Омск: Изд-во ОмГА, 2020. – 147 с.

Сборник подготовлен по материалам участников XVI Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов и включает в себя секции: «Экономика и управление», «Журналистика и PR», «Общая психология и социальная работа», «Социально-гуманитарные аспекты в образовании, философии, социологии, отечественной истории, современные подходы в информатике и математике, иностранный язык как средство межнационального общения».

Сборник может использоваться как учебное пособие для студентов по специальностям: педагогика, журналистика, психология, социология, экономика, политология, философия.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

УДК 378
ББК 74.5

© Омская гуманитарная академия, 2020

ГОЛОСОВЫЕ СООБЩЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

**А. К. Балыбина,
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»**

Научный руководитель канд. филос. наук, доцент А. В. Пряхина

Не так давно проблемы этичности голосовых сообщений просто не существовало: люди звонили, пользуясь стационарными и мобильными телефонами, отправляли SMS и текстовые сообщения в социальных сетях.

Даже десять лет назад голосовых сообщений еще не было. Сейчас же отправка аудиосообщений доступна каждому. Практически все социальные сети предусматривают эту функцию, что делает голосовые сообщения немногим менее популярными среди пользователей интернета, чем текстовые. В связи с этим возникла проблема этичности голосовых сообщений: кому уместно их отправлять, в каких обстоятельствах, какой должна быть длина голосовой дорожки, возможно ли использовать такой способ коммуникации в деловых взаимоотношениях, нужно ли спрашивать разрешение перед отправкой.

Цифровой этикет имеет множество особенностей. Интернет-правила нигде не прописаны, и поэтому нет единого взгляда на то, что допустимо, а что неприемлемо на просторах диджитал-пространства. Несмотря на это, есть негласные нормы, в соответствии с которыми пользователи социальных сетей выстраивают свою модель поведения. Во многих вопросах есть точка зрения, считающаяся общепринятой. Голосовые сообщения – исключение: к этому элементу коммуникации в интернете у людей не выработалось однозначное отношение, разделяемое большинством.

Самыми ранними предшественниками такой формы коммуникации можно считать звуковые открытки-письма, появившиеся в СССР в начале пятидесятых годов. Обычно на письме находилась маленькая приклеенная грампластинка с одним куплетом песни, а на странице напротив – слова и ноты. Под личное текстовое послание также оставалось немного места, озаглавленное надписью «Для письма». Выпускали звуковые открытки партиями по тридцать тысяч, и доступны они были крайне ограниченному количеству людей из-за своей стоимости.

Чуть больше были похожи на современные аудиосообщения голосовые открытки – звуковые дорожки, приходящие на сотовые и стационарные телефоны с помощью специального портала. Так, в 2005 году существовал ресурс Voicecards.ru. Он предоставлял возможность выбирать голосовую открытку из каталога на веб-сайте и заказывать ее отправку любому абоненту.

Голосовые сообщения в том виде, который мы знаем, получили широкое распространение в 2013 году в мессенджере Facebook. Их отправляли с помощью сервиса "Чат Facebook" контактам пользователя, и длились голосовые дорожки не более минуты. В том же году функцию ввел мессенджер WeChat, а за ним – What's up и Viber, являющиеся главными конкурентами.

В 2014 году на платформе Ok.ru («Одноклассники»). Компания Mail.Ru Group запустила новую функцию – Push2Talk, с помощью которой пользователи могли их отправлять в том же приложении. СМИ писали: «Функция работает как рация: в течение всего времени записи сообщения необходимо удерживать кнопку, после чего ее достаточно отпустить, и голосовая заметка автоматически отправится собеседнику». Максимальная длина голосовой дорожки составляла три минуты.

Вскоре появилась возможность обмена голосовыми сообщениями в приложении Telegram. В отличие от других, в этом мессенджере, когда один пользователь удаляет сообщение, оно исчезает и у собеседника в чате.

Спустя два года, в 2016, в социальной сети ВКонтакте появились голосовые сообщения, которые могли быть отправлены как через сайт, так и в приложении. Записанное сообщение перед отправкой можно было прослушать целиком или перемотать на нужный момент. Его возможная длина повышалась с каждым обновлением, и сейчас она составляет 10 минут. Недавно ВКонтакте ввел новую функцию, благодаря которой короткие войсы могут быть представлены в текстовой форме. Однако пока «переводит» ВКонтакте далеко не точно.

В 2018 году даже на платформе Instagram стала возможной отправка аудиосообщений во внутреннем мессенджере Direct, несмотря на то, что это приложение акцентирует внимание общественности на своей визуальной составляющей, а общение ставит на второй план.

Настолько массовое распространение этой функции разработчиками приводит к выводу, что спрос на нее был велик. По данным Facebook, в начале 2019 года голосовые сообщения стали вторым по популярности типом отправляемых пользователями файлов. Такая популярность может объясняться следующим образом.

Конечно, текстовые сообщения вполне удовлетворяют всем требованиям современного человека: они быстро создаются, отправляются мгновенно, количество символов практически не ограничено, автозамена позволяет избежать орфографических ошибок. Также в текстовых сообщениях необязательно здороваться и прощаться, долго подбираться к самому смысловому ядру диалога. Зачастую текстовое сообщение служит или передаче конкретной сжатой информации, или ненавязчивой, ни к чему не обязывающей дружеской беседе, не подразумевающей даже обращение к собеседнику по имени, зато допускающей использование сокращений, сленга, эмодзи.

Однако у представителей старшего поколения переписка не является самым распространенным способом дистанционной коммуникации. Пожилые люди предпочитают слышать живую интонацию, отмечать эмоции человека в голосе. Им важен элемент вежливости и такта, они не привыкли к краткости текстовых сообщений и их языковым особенностям. Разговор, особенно дистанционный, является для пожилых людей особым мероприятием, ритуалом, сопровождающимся теплом человеческого общения. А переписка редко может передать то, что играет для этой социальной группы такую большую роль. Более того, мелкий шрифт неудобен пользователям с плохим зрением, в частности пожилым людям. Поэтому при невозможности личной встречи старшее поколение отдает предпочтение звонкам по телефону, причем длительным и выполняющим не столько информативную, сколько эмоциональную функцию.

Напротив, молодые люди пользуются телефонными вызовами все реже, а неожиданные звонки воспринимаются ими вторжением в личное пространство. Еще в 2015 году 58 % людей от 17 до 40 лет утверждали, что предпочитают переписку. Большая часть указывала излишнюю трату времени в качестве главного недостатка телефонных разговоров, на втором месте было чувство дискомфорта, вызываемого мобильными вызовами.

Таким образом, голосовые сообщения выступают в качестве компромисса, поскольку сочетают в себе передачу интонации, эмоций, «человечности» бесед по телефону и формат чата, свойственный современному цифровому пространству и привычный молодежи.

Несмотря на это очевидное достоинство, противников у аудиосообщений больше, чем сторонников. Аудиосообщения раздражают 68,8 % пользователей мессенджеров, по данным опроса, проведенного CMS Magazine & "Рейтинг Рунета". Их часто высмеивают в социальных сетях, выставляя «оторванные руки» единственным достойным поводом сделать голосовую запись, составляют мемы на эту тему. Различные сайты публикуют статьи,

называя их «Почему голосовые сообщения – абсолютное зло», «Проклятие современности – голосовые сообщения», «Почему всех бесят голосовые сообщения». Прежде чем обсудить недостатки такой формы коммуникации, рассмотрим ее ценность.

Во-первых, голосовые сообщения освобождают руки. Прослушивание требует меньшей концентрации, чем чтение, а печатание – больше, чем запись голоса. Безусловно, следует вообще не использовать мобильные устройства во избежание аварии. Но люди за рулем часто используют именно этот способ связи: звонки запрещены, использовать в дороге клавиатуру опасно и неудобно. К тому же, прослушивать голосовые сообщения можно параллельно с выполнением повседневных дел по дому или пролистыванием ленты в социальной сети.

Во-вторых, чаще всего устная речь быстрее письменной. Более того, Telegram и ВКонтакте разработали функцию ускоренного прослушивания. С одной стороны, она не только искажает голос, делая его звучание более механическим из-за увеличения скорости, но и перестает передавать эмоции говорящего. Более того, есть свидетельства того, что это негативно сказывается на восприятии речи в реальности: она кажется неестественно медленной, вызывает раздражение. С другой стороны, голосовые сообщения экономят время, а на прослушивание ускоренных затрачивается еще меньше времени, что важно в условиях быстрой современной жизни.

Кроме того, некоторым социальным группам печатать в принципе неудобно. Например, люди, плохо владеющие русским языком, обычно испытывают меньшие сложности в устной речи, чем в письменной. Физиологически не каждому человеку легко попадать по маленьким клавишам на экране смартфона.

Претензий у людей к голосовым ничуть не меньше. В первую очередь и запись, и прослушивание голосовых сообщений, в отличие от текстовых, требует определенных внешних условий: спокойная обстановка, небольшое количество людей вокруг, тихое пространство, а также наушники (59 % людей не нравится, когда люди без них включают аудио или видео на смартфонах в публичных местах, согласно опросу Core77). Далеко не у всех наушники находятся под рукой, и их поиск в итоге требует больше времени, чем чтение текста в мессенджере. Таким образом, осуществляется манипуляция, лежащая в основе негативного отношения к голосовым сообщениям и всех аргументов против них: один человек, записывающий аудиосообщение, экономит свое время за счет времени собеседника, что раздражает последнего, если он это чувствует или осознает.

В то время как push-уведомление текстового сообщения позволяет пользователю определить важность и срочность информации, по голосовой дорожке нельзя сделать вывод ни о том, ни о другом. В итоге аудиосообщение доставляет дискомфорт получателю, потому что не дает возможность пробежаться глазами по содержанию, а также исключает поиск по ключевым словам.

Конечно, раздражать могут не только дефекты записи, но и особенности речи записывающего. Текст содержит значительно меньше слов-паразитов, лишней, необработанной информации, и различных вариаций мычания, позволяющего продумать следующую мысль. То есть письменная речь чище и точнее устной.

Все эти черты голосовых сообщений допустимы в условиях межличностного общения, но все значительно сложнее в деловой коммуникации. Трудно представить, что сотрудник фирмы держит у уха динамик смартфона на рабочем месте или сидит в наушниках на совещании. Неприемлемо отправлять аудиосообщения в рабочем чате: все должны будут прослушать, чтобы выяснить, относится информация к ним или нет.

Правила цифрового этикета есть не только у сотрудников, но и у руководителей компаний. Во-первых, не следует ставить задачи голосовыми. Они сразу потеряют свою ценность, не смогут быть четко зафиксированы на пространстве чата, что негативно отразится на возможности эффективного их выполнения. Во-вторых, не стоит надиктовывать сотрудникам план на день или ТЗ. Переслушивать десятки раз голосовую дорожку, чтобы успеть записать информацию, – не то, что входит в обязанности работника фирмы, стремящейся к продуктивной профессиональной деятельности.

Однако следует заметить, что голосовые сообщения могут сделать атмосферу в коллективе более спокойной и дружелюбной, если предмет устного обсуждения не будут являться серьезные деловые вопросы.

Альбина Холгова, президент Национальной ассоциации экспертов по деловой этике, этикету и протоколу утверждает, что «единственный случай, когда уместно отправить аудиосообщение в мессенджер, – это если собеседник первый начал так делать. Голосовые сообщения – дурной тон в деловой переписке, потому что они удобны для отправителя, но неудобны для получателя».

Таким образом, голосовые сообщения в деловых переписках должны быть редким исключением, поскольку воспринимать важную информацию на слух трудно и неудобно. В межличностной коммуникации нужно обращать внимание на индивидуальные особенности собеседника, поскольку

этика в данном вопросе сводится к уважению времени и личных границ людей.

Голосовые сообщения – форма коммуникации, сохраняющая черты личного человеческого общения, помогающая сэкономить время отправителя, освобождающая руки. При этом она создает дисбаланс усилий между собеседниками: «Я ни разу не встречала человека, который сказал: "Как же удобно получать войсы от коллеги!"» – говорит Альбина Холгова. Важно продумывать и структурировать свою речь перед тем, как излагать ее в аудиосообщении, чтобы сделать его короче и более информативным. Всегда уместно спросить, есть ли у человека возможность прослушать голосовое сообщение. Можно выделить наиболее распространенные поводы создавать запись: очень близкие взаимоотношения и осознание того, что получающий точно будет рад услышать голос отправителя, крайняя срочность, критическая занятость рук, намеренное включение мелодии или иного звука в содержание аудиосообщения.

Конечно, каждый человек вправе самостоятельно решать, кому и когда отправлять голосовые сообщения и отправлять ли вообще. Но важно помнить, что назначение этикета – забота об окружающих, уважение к ним и их комфорту.

Библиографический список

1. John Brandon «Why Millennials Don't Like to Make Phone Calls» (04.01.2017) URL: <https://www.inc.com/john-brandon/why-millennials-dont-like-to-make-phone-calls.html> Дата обращения: 23.04.2020.

2. Monica Anderson «How having smartphones (or not) shapes the way teens communicate» (20 августа 2015) URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/08/20/how-having-smartphones-or-not-shapes-the-way-teens-communicate/> Дата обращения: 21.04.2020.

3. Александра Савина «Цифровой этикет: Стоит ли злиться на голосовые сообщения» (17 октября 2019). URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/246543-leave-a-voice-message> Дата обращения: 16.04.2020.

4. Анастасия Степанова «ТАСС – о том, как общаться в мессенджерах, чтобы не раздражать коллег и деловых партнеров» (22 октября 2019) URL: <https://tass.ru/obschestvo/7027953> Дата обращения: 23.04.2020.

5. Владимир Белев «Голосовые сообщения в соц.сетях и мессенджерах? "За" и "Против", как отправлять?» (14 декабря 2018 г.) URL: <https://serfery.ru/kompyuternaya-gramotnost/golosovye-soobshheniya-v-soc-setyah-i-messendzherax-za-i-protiv-kak-otpravlyat/> Дата обращения: 27.04.2020.

6. Катерина Резникова «Voice-этикет: почему всех бесят голосовые сообщения и когда их действительно уместно отправлять» (5 марта 2020) URL: <http://www.sobaka.ru/health/health/103690> Дата обращения: 24.04.2020.

7. Николай Чумаков «Спектр: Голосовые сообщения» (15 ноября 2018) URL: <https://tjournal.ru/tech/79975-spektr-golosovye-soobshcheniya>. Дата обращения: 29.04.2020.
8. Ольга Зарецкая «Что не так с голосовыми сообщениями в мессенджерах» (17 июня 2017) URL: <https://www.tatler.ru/heroes/chto-ne-tak-s-golosovymi-soobscheniyami-v-messendzherah> Дата обращения: 17.04.2020.
9. Ольга Лукинова «Цифровой этикет. Как не бесить друг друга в интернете» (с. 106–116).
10. Павел Городницкий «Голосовые сообщения в мессенджерах – моветон и стыд» (9 марта 2017) URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/683022> Дата обращения: 25.04.2020.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ СТАРТАПА

**К. Ковлишенко,
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»**

Научный руководитель канд. филос. наук, доцент А. В. Пряхина

Стартап (от англ. Start-up или Startup, «запускать») – только что созданная компания, возможно без образования юридического лица, которая имеет перспективную идею, нацелена на быстрый рост и получение крупной прибыли. Стартапы создаются для того, чтобы найти масштабируемую бизнес-модель. Большинство стартапов меняют свою бизнес-модель несколько раз.

История возникновения стартапов берет свое начало в 1939 году. В это время недалеко от Сан-Франциско происходит концентрация компаний, занимающихся высокотехнологичными разработками. Большинство людей, столкнувшись с данным термином, полагают, что стартап заведомо является интернет-проектом. Данное мнение ошибочно. Стартапы могут возникать в сферах, не связанных с всемирной паутиной.

В небольших компаниях чаще всеми вопросами продвижения занимается лично руководитель или его помощники, зачастую не имеющие профильного образования. Более того, нанять профессионала у проекта, как правило, нет возможности. Поэтому советы, изложенные в этой статье, помогут грамотно самостоятельно сформировать коммуникационную стратегию продвижения стартапа.

Первый вопрос, который должен задавать себе любой руководитель: какие необходимо выстроить стратегические коммуникации вокруг бренда и как они могут помочь в решении бизнес-задач, какие цели необходимо достичь? Не все цели можно и нужно решать с помощью прямых коммуни-

каций. Есть круг вопросов, которые проще и дешевле решить с помощью опосредованных коммуникационных инструментов: продажи, оптимизация сайта, прямая реклама.

В большинстве случаев стратегические коммуникации нужны стартапу, когда есть уже сам стартап. То есть конкретный продукт или услуга, которые надо выводить на рынок, позиционировать. На этапе идеи стратегические коммуникации, конечно, тоже могут помочь, однако будут менее эффективны и направлены только на узкие аудитории, например, потенциальных инвесторов. В этом случае задача подобных коммуникаций сделать так, чтобы проект вкусно выглядел, продумать визуальную составляющую, поработать с персональным брендом лидеров команды. Если вы не можете найти ответ на вопрос, зачем вам выстраивание стратегических коммуникаций, просто забудьте о них. Поверьте, когда они вам понадобятся, вы сами это поймете.

Второй вопрос, который надо себе задать, касается целевой аудитории: кто она и что мы хотим ей рассказать? Нашей целевой аудиторией могут быть не только конечные пользователи, но и инвесторы, бизнес-партнеры, представители средств массовой информации, чиновники и даже будущие сотрудники. Очень часто ошибки в выстраивании стратегических коммуникаций кроются в неверном определении целевой аудитории или недостаточно конкретном ее описании. Для каждого сегмента целевой аудитории надо подобрать свой канал (или каналы) продвижения и свое ключевое сообщение (посыл, который будем транслировать). Каналы продвижения – это способы «достучаться» до целевой аудитории. При выстраивании стратегических коммуникаций с ЦА, автору необходимо знать, где эти люди бывают, что они читают, смотрят, какие сайты посещают, что их вообще в этом мире интересует.

В качестве канала продвижения могут использоваться: собственный сайт, социальные сети, e-mail рассылка, СМИ (ТВ, радио, журналы, газеты, онлайн-ресурсы), прямая реклама или публикации, мероприятия, где можно присутствовать в качестве гостей, партнеров или спикеров и множество других вариантов.

Наступает момент выстраивания коммуникационной стратегии. В ней описывается целевая аудитория, позиционирование стартапа и прописывается план коммуникаций: список мероприятий, направленных на продвижение проекта, список средств массовой информации (медиакарта), с которыми вы планируете работать. Стратегию и план можно писать на любой срок – на месяц, полгода или пять лет, например. Это документ, который определяет, какие шаги нужно предпринимать каждый день, чтобы прибли-

зиться к поставленной цели. На что должны быть направлены основные действия рабочей группы, чтобы избежать ненужного хаоса и лишних движений.

Выбрав сообщение, которое будет транслироваться для каждого сегмента аудитории. Несмотря на единую стратегию продвижения, акценты в посыле могут смещаться: высокопоставленным лицам стоит говорить, например, о пользе проекта для города, инвесторам – о высокой рентабельности и перспективах, журналистам – подавать стартап как удобную новинку на рынке, потенциальным сотрудникам стоит говорить о креативной команде и интересных задачах. Даже если проект высокотехнологичен, сообщение должно быть построено таким образом, чтобы то, что необходимо донести, было понятно и интересно каждому.

Также необходимо составить список событий, в которых вы можете принять участие для продвижения вашего стартапа. Это могут быть как отраслевые и деловые конференции, так и события городского масштаба. Подумайте, как вы можете представить на мероприятии свой проект. Выступите спикером, экспертом или членом жюри. Дайте возможность посетителям мероприятия протестировать ваш продукт или услугу. Вложите информацию о себе в пакет участника, поставьте стенд или ролл-ап.

Мы выделили журналистов в одну из целевых аудиторий. Возникает вопрос: как выстроить эффективную коммуникацию со СМИ? Самым главным является поиск или создание информационного повода. Без интересной новостной составляющей писать о стартапе вряд ли будут. Здесь необходимо рассматривать проект с точки зрения информационной составляющей: с кем из компании можно сделать интервью и кому его предложить, кто может дать экспертную оценку событий на рынке, какой эксклюзив может понравиться аудитории. Инфоповод для статьи может касаться событий сегмента вашего рынка, России или мира, новостей компании. Важно не забывать формат издания: история успеха подойдет для журнала, аналитическая статья – для делового издания. Если получилось заинтересовать журналиста – будьте ему полезны. Оперативно согласовывайте материал, будьте доступны для комментариев, по запросу присылайте дополнительную информацию и фотографии. Размещайте пресс-релизы о деятельности проектной команды на специальных сайтах и агрегаторах новостей: ссылки на эти порталы часто высвечиваются в числе первых при запросах в поисковых системах. Также не стоит забывать о сотрудничестве с блогерами, работающими в сегменте, к которому относится стартап. В современных реалиях, в некоторых сферах охват и влияние блогеров равны, а иногда и превышают уровень, достижимый классическими средствами массовой информации.

Ошибка думать, что стратегические коммуникации решат все проблемы вокруг проекта. Повышение информирования о стартапе может сыграть плохую службу и вызвать волну негатива, если продукт некачественный, не до конца разработан или у него плохое сервисное обслуживание. Неправильно позиционировать свой проект на аудиторию, которой он не интересен. Не стоит также излишне завышать достижения либо писать про ошибки и неудачи в начале запуска. Об этом можно будет рассказать потом, когда проект уже встанет на ноги и будет стабильно функционировать, оправдывая ожидания.

Если стартап освящается в средствах массовой информации, то нет необходимости продвигать в одной публикации все достоинства проекта: успех создателей, актуальность продукта и его «фишки», перспективы развития рынка. Для каждого канала коммуникации важно расставить свои смысловые акценты и выдавать информацию дозированно. Работая со СМИ, важно не упустить из виду главную цель продвижения и не делать публикации ради публикации. Каждое движение в коммуникационном пространстве должно быть точным и уверенным, смысл публикаций метаться «лишь бы о нас что-то написали» бессмысленно и малоэффективно.

Надо ли вам обращаться в коммуникационное агентство или брать специалиста по коммуникациям в штат? На этот вопрос нет однозначного ответа. С одной стороны, отдавая стратегические коммуникации на аутсорс, можно разгрузить свою голову от стратегии и рутинной работы, но с другой – на это требуются деньги здесь и сейчас, специалист по коммуникациям не будет работать за обещания и долю в компании. При решении как поступить, важно точно определить, на каком этапе находится проект и где его узкое место. Если проблема в бизнес-процессах или, к примеру, отношениях в команде, у вас сейчас должны быть другие приоритеты.

В заключении хочется отметить главное, что стоит помнить при выстраивании стратегических коммуникации вокруг стартапа: развивайте проект, а не создавайте искусственно «шум» вокруг него. Хороший продукт во многом продвигает себя сам.

Библиографический список

1. Бланк С. «Четыре шага к озарению Стратегии создания успешных стартапов». – М: Альпина Пабlishер, 2019.
2. Ливингстон Дж. «Как все начиналось. Apple, PayPal, Yahoo! и еще 20 историй известных стартапов глазами их основателей». – М: Альпина Пабlishер, 2018.
3. Рис Э. «Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели». – СПб: Питер, 2019.

ПОЭЗИЯ В. Г. БЕНЕДИКТОВА. ЛИРИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ:
ОТ ГРЕХОПАДЕНИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ
К ЕГО ВОЗВЫШЕНИЮ

А. С. Кондакова,
ФГБОУ ВО «ОмГПУ»

Научный руководитель д-р филол. наук, доцент Э. И. Контева

Знаковой фигурой для XIX века является поэт В. Г. Бенедиктов, к лирике которого сложилось двойственное отношение.

С одной стороны, лирика его неоднократно подвергалась литературоведческой критике. Так, Л. Я. Гинзбург отмечает выраженный комизм космогонических стихотворений Бенедиктова; тем не менее, существенно, что ученый подмечает родство его космогонических образов с одой XVIII века [1, с. 113]. Это свидетельствует о преемственности, пусть и перевоплощенной.

Сквозь призму творчества поэтов так называемого «второго ряда» зачастую «просвечивают» литературные особенности и традиции тех литераторов, что стоят несколько выше. По этой причине анализ стихотворений этих авторов способствует более углубленному пониманию тех или иных литературных тенденций (в том числе – через выявление источников влияния, аллюзий).

Отметим же, что сформировать целостное отношение к творчеству Бенедиктова не является целью нашей работы – ввиду того, что у нее иная специфика. Нам важно обратить внимание на литературные традиции, как заложенные Бенедиктовым, так и преломленные им; понаблюдать за развитием литературного диалога путем целостного анализа стихотворений. Возвращаясь к высказыванию Гинзбург, указанному выше, добавим, что исследователь как раз выделяет некоторые литературные связи между стихами Бенедиктова и стихами иной эпохи (XVIII века).

С другой стороны, Гинзбург обращает внимание на нестандартность поэтического языка и метафор Бенедиктова, находя в этом аспекте прямые параллели с французскими писателями: Виктором Гюго, Иоганном Кристофом Фридрихом фон Шиллером [1, с. 117].

Уже в другом своем труде Гинзбург указывает на особую созерцательность, которой богата его поэзия; на «крепкое синтаксическое оформление вечных тем». Именно по этой причине в Бенедиктове усмотрели «поэта мысли» [2, с. 97].

Доподлинно известно о знакомстве В. Г. Бенедиктова с Ф. М. Достоевским. Вместе они участвовали в литературных чтениях множество раз [3]. Отсюда не кажется удивительным, что и у Достоевского есть прямые цитаты из поэзии Бенедиктова в «Бедных людях», что зорко заметила В. Е. Ветловская [4, с. 22].

По мнению ученых, многие тропы и фигуры, к которым активно прибегал Бенедиктов, стали широко использоваться лишь в XX веке. К таким средствам, исходя из исследования Е. Д. Пилипчук, относятся: реализация метафоры, создание окказионализмов, эмфатичность лирического текста [5, с. 135].

Для нашего исследования особо значимо то, что лирический герой стихотворений Бенедиктова прокладывает путь от одной духовной точки к другой, полярной: от мотива грехопадения к мотиву возвышения души.

Мы не станем подробно останавливаться на стихотворении «Грехопадение» (1838–1850) и ряде других – осуществим это лишь обзорно; между тем, важно упомянуть, что этот библейский сюжет заложен в него в чистом виде. Надежда на возвышение и преображение души есть благодаря Богу, поскольку:

<...>И любовью бесконечной
Обновляя смертных род,
В дольней смерти к жизни вечной
Указал нам переход.
(Бенедиктов В. Г., «Грехопадение», 1838–1850 [6]).

Уже сам выбор тематики произведения, романтический восторг, ему присущий, особое внимание к жертве Иисуса («кровь распятыя», «язвы казни за любовь», «кровавые объятья»), жажда лирического героя перейти из одного мира в другой – все это дает первоначальные представления о христианской направленности воззрений поэта, где есть место и двоемирию.

Мы считаем наиболее целесообразным проанализировать стихотворение Бенедиктова «Сон». Приведем текст произведения целиком:

И жизнью, и собой, и миром недоволен,
Я весь расстроен был, я был душевно болен,
Я умереть хотел – и, в думы был углублен,
Забылся, изнемог – и погрузился в сон.
И снилось мне тогда, что, отрешась от тела
И тяжести земной, душа моя летела

С полусознанием иного бытия,
Без форм, без личного исчезнувшего "я",
И в бездне всех миров, – от мира и до мира –
Терялась вечности в бездонной глубине,
Где нераздельным все являлось ей вполне;
И стало страшно ей, – и, этим страхом сжата,
Она вдруг падает, вновь тяжестью объята,
На ней растет, растет телесная кора,
Паденье все быстрей... Кричат: "Проснись! пора!"
И пробудился я, встревоженный и бледный,
И как был рад, как рад увидеть мир свой бедный!
(Бенедиктов В. Г., «Сон», 1859–1860 [6]).

Ранее уже было сказано о достоверности знакомства Бенедиктова с Достоевским, а также о том, что Достоевский цитировал данного поэта в своих романах. На наш взгляд, возможны некоторые сближения приведенного стихотворения со «Сном смешного человека» (1877) Достоевского.

Прежде всего, эти сходства выражаются в сюжетной структуре: стихотворение представляет словно схематическую «развертку» рассказа Достоевского, что был написан позже более чем на десяток лет. Это стихотворение отчасти напоминает сжатый план рассказа: первые три строчки Бенедиктова передают душевные и духовные метания героя Достоевского, его мысли о самоубийстве, его душевную болезнь (то, что он казался смешным человеком).

Далее следует забытие лирического героя и – героя рассказа Достоевского тоже. Однако же у Бенедиктова погружение в иной мир происходит «без личного исчезнувшего «я», в то время как у Достоевского герой сохраняет идентификацию себя с самим собой, помнит недавно минувшее прошлое (звездочку) и сопоставляет с настоящим, даже пребывая в ином бытии.

У Достоевского: *«Страх нарастал в моем сердце. Что-то немо, но с мучением сообщалось мне от моего молчащего спутника и как бы пронизало меня. Мы неслись в темных и неведомых пространствах»* (Ф. М. Достоевский «Сон смешного человека», 1877 [7, с. 111]).

У Бенедиктова (о душе): «И стало страшно ей, – и, этим страхом сжата, // Она вдруг падает, вновь тяжестью объята».

Безусловно, во-первых, то, что нельзя говорить о прямом влиянии Бенедиктова на Достоевского, а во-вторых, естественно, что прозаическое его произведение существенно насыщеннее и деталями, и сюжетной специфич-

кой, и количеством размышлений, и их глубиной; тем не менее, заметно, что стихотворение Бенедиктова – это как бы «костяк» будущего рассказа: и по форме подачи (сновидение), и по произошедшим событиям.

Мы видим, как души обоих героев, пережив испытание попаданием в иное измерение и даже испытание смертью, преобразились, и изменились их взгляды на привычные им обоим миры.

Оттолкнувшись от возможности сходства этих двух разных произведений, можно предположить, что в том же «Сне смешного человека» происходит и развитие, и иллюстрирование той мысли, что уже прозвучала у Бенедиктова в «Грехопадении»: и там, и там происходит «развращение» душ невинных людей.

Умонастроение, отраженное во «Сне» Бенедиктова и в «Сне смешного человека» Достоевского, корнями прорастает в далекое для этих писателей прошлое. Э. И. Коптева проводит сопоставительный анализ рассказа Достоевского с вольным переводом «Из Кригеровых снов» Д. И. Фонвизина, находя между ними очевидные параллели [8]. Исследователь пишет про определенные закономерности духовной жизни, с которыми напрямую сталкиваются герои обоих произведений: «оказывается, что гармония человеческого существования нарушается не извне, а изнутри, из-за «неудовольствия». Автора интересует эксперимент над мыслью, которой дана определенная «свобода»[8].

У Бенедиктова этот эксперимент тоже есть, но он сжат; думы, в которые был углублен лирический герой, остаются «за кадром». Пространства, увиденные Бенедиктовым, и связанные с ними размышления и открытия даются нам как бы номинативно: называются, но не разворачиваются со всеми подробностями. Лирическому герою, испытывающему недовольство собственной жизнью, предстоит унести в запредельное, чтобы заново полюбить свою жизнь. Так поэт «подхватывает» определенные веяния времени, пусть и в несколько упрощенном виде.

Лирическими воспоминаниями и ностальгией по Золотому веку наполнено стихотворение с одноименным названием. Лирический герой вспоминает, как:

Вы были ль когда-то, прекрасные дни,
Как злая неправда и злое коварство
Не ведали входа в сатурново царство
И всюду сверкали Веселья одни;
На землю взирали с лазурного свода

Небесные звезды очами судей,
Скрижали законов давала природа,
И милая дикость равняла людей?
(Бенедиктов В. Г., «Золотой век», 1836 [6]).

Мотив веселья, не оскверненного никаким грехом, пронизывает и описания Рая у Достоевского; прозаические описания, выдержанные в лирически восторженной интонации:

«Лица их сияли разумом и каким-то восполнившимся уже до спокойствия сознанием, но лица эти были веселы; в словах и голосах этих людей звучала детская радость. О, я тотчас же, при первом взгляде на их лица, понял все, все! Это была земля, не оскверненная грехопадением, на ней жили люди не согрешившие, жили в таком же раю, в каком жили, по преданиям всего человечества, и наши согрешившие прародители, с тою только разницею, что вся земля здесь была повсюду одним и тем же раем» (Ф. М. Достоевский, «Сон смешного человека», 1877 [7, с. 112]).

Таким образом, Бенедиктов, не будучи столь же признанным и известным на литературном поприще, как, например, Достоевский, тем не менее, он обратился к ведущим идеям времени, вечным сюжетам, актуализированным в творчестве ведущих авторов второй половины XIX века. Если рассматривать поэтическую систему Бенедиктова целостно, беря в основу анализа несколько его стихотворений, то становятся заметными переклички; некоторые его мысли, мотивы ассоциативно претворяют творческие поиски Достоевского.

Библиографический список

1. Гинзбург, Л. Я. О лирике. Советский писатель, Ленинградское отделение. – Л.: 1974. – 409 с.
2. Гинзбург, Л. Я. Из литературной истории Бенедиктова. Белинский и Бенедиктов // Поэтика : сб. статей. М. : Academia, – 192 с.
3. Белов, С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь. Т.1. СПб: Алетейя: Российская национальная библиотека, 2001.
4. Ветловская, В. Е. Достоевский в 1840-е годы: Литературные переклички в “Бедных людях” // Русская литература. 2013. № 4. С. 5–26.
5. Пилипчук, Е. Д. В. Г. Бенедиктов и поэты XX века: традиции и преемственность // Вестник ТГУ. 2003. № 2. – с. 133–139.
6. Бенедиктов, В. Г. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия. Советский писатель. – Л.: 1983. – 816 с.
7. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В. Г. Базанов (отв. ред.) и др.] – Л. :

Наука. Ленинградское отделение, 1983. – Т. 25. Дневник писателя за 1877 год. Январь-август / текст подгот. и примеч. сост. А. В. Архипова и др. – 470 с.

8. Коптева, Э. И. Просветительские традиции в русской прозе XVIII–XIX вв. (об одном из источников «Сна смешного человека» Ф. М. Достоевского) к 270-летию Н. И. Новикова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2013. № 4 (14).

ПРОДВИЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА ИНСТРУМЕНТАМИ PR

**П. М. Смирнова,
ФГБОУ ВО «СПбГЭУ»**

Малый бизнес – это небольшое предприятие или компания, которые принадлежат частному лицу и зарегистрированы на его имя. Характеризуется небольшими объемами производства и выручкой, ограниченным штатом персонала. У малого бизнеса существует ряд существенных достоинств, выделяющих его на фоне среднего и крупного предпринимательства. Например, это невысокие первоначальные траты собственника бизнеса, единоличность в принятии решений, удобство управления, мобильность и другие. Малому бизнесу легче подстроиться под изменения рынка, скорректировать некоторые элементы идентичности бренда в соответствии с изменившимися требованиями целевой аудитории.

Продвижение компании малого бизнеса и ее бренда на рынке должно носить планируемый и достаточно предсказуемый характер. Для брендановичка не рекомендуется использование «рискованных» инструментов PR, например, черного PR, так как это может испортить еще не сформировавшийся имидж. Постоянный поиск новых способов и инструментов взаимодействия, обеспечивающих улучшение взаимоотношений с целевыми группами общественности, необходимо сочетать с их тестированием, что в конечном итоге станет залогом успешного продвижения компании на рынке. Важным условием развития малого и среднего бизнеса является формирование покупательского спроса. Очевидно, что в настоящее время одна товарная категория представлена десятками различных компаний, поэтому только наличие узнаваемого бренда помогает покупателю ориентироваться на рынке и делать определенный выбор. Бренд, соответственно, как набор характеристик, отражает ценности и индивидуальность производителя или товара, все самые важные его свойства, отражает их с помощью слогана,

логотипа, текстов, графических материалов, используемых инструментов для продвижения и так далее.

Бренд в сознании потребителя должен становиться аргументом в пользу покупки, являться синонимом качества и надежности. Поскольку приверженцы бренда готовы простить ему небольшое несоответствие имиджу, появляется большее доверие в случае возникновения кризисных ситуаций. Потребитель охотнее покупает ощущения и чувства, которые в нем вызывает товар, нежели саму материальную ценность. Исходя из данного факта, можно отметить, что при позиционировании на рынке компании малого бизнеса, потребуются усиленная акцентуация нематериальной выгоды, приобретаемой вместе с товаром.

Продвижение товара в теории маркетинга устанавливается, прежде всего, как процесс обмена информацией. Это означает, что важно не только анализировать целевую аудиторию и ее интересы, следить за любыми изменениями, но и оценивать эффективность проводимых мероприятий и собирать обратную связь. Для улучшения коммуникационной политики и планирования дальнейших действий по продвижению крайне важны отзывы и любые, в том числе негативные, мнения о взаимодействии с компанией. Негатив в данном случае позволяет определить слабые места и сделать на них акцент при дальнейшей модернизации. Дополнительно можно стимулировать обратную связь, предоставляя определенные бонусы – скидки за отзывы, подарки, промокоды и так далее.

Для того, чтобы сделка с потребителем состоялась, ему необходим определенный мотив, вызванный какой-либо потребностью.

Выделяют следующие типы мотивации к покупке:

– рациональные (выгода, которая действительно приобретается в момент покупки – покупка автомобиля увеличивает скорость и комфорт передвижения и т. п.);

– эмоциональные (нематериальная выгода, реализуемая в виде эмоций и чувств, испытываемых при использовании приобретаемого товара, в том числе чувство сопричастности к определенной, привилегированной группе людей);

– нравственные (мотивы, затрагивающие определенные ценностные механизмы личности, справедливости или порядочности, например, покупая продукцию в перерабатываемой упаковке, потребитель отождествляет себя с человеком, которому небезразличны вопросы загрязнения окружающей среды).

Для формулирования уникального предложения и дальнейшей коммуникации на рынке с потребителем, структуру обращения к нему целесообразно выстраивать таким образом, чтобы содержание побуждало не только к ознакомлению с предложением, но и к осознанному выбору в его пользу. Форма обращения будет зависеть во многом от бюджета коммуникационной программы продвижения. Рекламные и PR сообщения, публикуемые с помощью коммуникационных каналов компании, должны быть продуманы с точки зрения визуального, вербального, невербального, смыслового, символического значения. Целевая аудитория должна понять сообщение, передаваемое брендом и компанией. Для малого бизнеса данная задача является еще более важной, чем для среднего и крупного, потому что несколько стереотипное его восприятие обуславливает недостаточно серьезное отношение к небольшим компаниям.

Для того чтобы воздействовать на рациональную часть сознания, можно использовать, к примеру, аргументацию в PR материалах с помощью реальных статистических данных, как правило, они вызывают больше доверия при первом впечатлении. Также это могут быть фото и отзывы клиентов, уже знакомых с компанией в положительном ключе, наглядность в демонстрации приобретаемой выгоды – крайне важная часть транслируемого сообщения.

Для воздействия на сферу эмоций и чувств, знакомство с товаром или услугой бренда можно проводить в формате специального мероприятия (event) – день открытых дверей, клиентский день, празднование знаменательных для компании дат и так далее, так как это способно приблизить еще незнакомую с компанией аудиторию, показать, что она достойна внимания и является клиентоориентированной. На мероприятии можно продемонстрировать товар намного ближе и подробнее, чем это происходит, к примеру, при выборе в Интернет-каталоге. Малый бизнес может стать партнером-поставщиком своей продукции на каком-либо мероприятии и также косвенно транслировать свое сообщение потребителям.

Положительные эмоции и чувства могут быть вызваны также сопричастностью к жизни компании, пусть даже небольшой. Это может быть реализовано как обратная связь с элементом обмена идеями с потребителями и дальнейшим отчетом по их реализации. Предложенная идея становится частью плана по продвижению, и потребитель, видя свой вклад, испытывает гордость и другие положительные эмоции. Социальные сети являются идеальным каналом для реализации такого рода продвижения – личные сооб-

щения группы или коммуникация в мобильных приложениях, значительно упрощает этот процесс.

Воздействие на нравственные мотивы может быть произведено двумя способами – привычным и «от противного». То есть, как помогает или не помогает человек, совершая покупку товаров компании. Особенно заметен будет контраст, если у предприятия малого бизнеса есть связь с благотворительными и другими подобными организациями, это позволит дополнительно стимулировать продажи и делать отчисления в такие фонды. «От противного» подразумевает, что задействуются такие качества человека, как сочувствие, альтруизм, чувства стыда и так далее. К примеру, что произойдет, если покупатель не приобретет товар. Однако такие действия могут быть расценены как манипуляция и восприняты неправильно, поэтому, по мнению автора, к ним стоит прибегать редко.

В заключение следует повторить, что малый бизнес нуждается в более активной коммуникационной поддержке, особенно на начальных этапах. При его продвижении в ход идут: акцент на нематериальные выгоды, трансляция сообщения компании понятным аудитории языком, стандартный набор PR инструментов, в зависимости от бюджета и сегмента рынка. На первый план также выходит сбор и анализ обратной связи, предоставление отчета по выявленным проблемам.

Библиографический список

1. Багиев, Г. Л. Маркетинг : учебник для вузов. 3-е изд. / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич. – СПб. : Питер, 2010.
2. Бердников, И. П., Стрижова, А. Ф. PR-коммуникации. Практическое пособие, 2-е изд. – М.: Дашков и К.
3. Гвозденко, Е. В. Инстинкт покупать. Успешные продажи с психологическим подходом. Практическое пособие, 2-е изд. / Е. В. Гвозденко. – М.: Дашков и Ко.
4. Домнин, В. Н. Брендинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. Н. Домнин. – М.: Юрайт.
5. Интегрированные коммуникации: теория и практика. Материалы научно-практической конференции XIX Международного студенческого фестиваля рекламы, 12 апреля 2017 года. / Отв. ред. Е. Л. Головлева. – М.: МосГУ, 2017.
6. Крылов, А. Н. Менеджмент коммуникаций / А. Н. Крылов. – М.: Изд-во Национального института бизнеса, 2002.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

РИСК-МАРКЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

А. Ф. Гаджиева,
ФГБОУ ВО «НГПУ»

Научный руководитель канд. психол. наук, доцент Н. М. Клепикова

Прогрессирующая динамика буллинга в современной действительности диктует необходимость детального изучения феномена и разработки профилактических и коррекционных стратегий в данном направлении. Наибольшую актуальность проблема буллинга приобретает в аспекте межличностных отношений подростков, что связано с физиологическим и психологическим содержанием подростничества как возрастного этапа, а также с тем фактом, что превентивные меры, принимаемые в этом возрасте, могут быть более эффективными и пролонгированными в предупреждении стагнации насильственных паттернов поведения в зрелом возрасте.

В определении буллинга как социально-психологического феномена мы придерживаемся подхода Д. Ольвеуса, трактующего его как *«преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы»* [1, с. 149]. На основании данного определения могут быть выделены следующие *признаки буллинга*, характеризующие его виды и формы:

- систематичность и многократность,
- умышленность действий агрессора,
- физическое, статусное или какое-либо другое превосходство агрессора по сравнению с жертвой,
- причинение вреда.

Одним из важных направлений изучения обозначенной проблематики выступает выделение основных *риск-маркеров формирования буллинга в подростковой среде*, под которыми нами понимаются *сигналы, свидетельствующие о риске возникновения ситуаций травли в межличностных отношениях подростков*. Заслуживают внимания работы как российских, так и иностранных исследователей, направленные как на разработку типологических портретов участников буллинга, так и на описание среды, провоцирующей буллинг.

Систематизировав результаты опубликованных в последние годы исследований [2–7 и др.], приходим к выводу о возможности дифференциации всех риск-маркеров формирования буллинга в подростковой среде на две группы:

1. *Диспозициональные риск-маркеры* – сигналы, отражающие индивидуальные особенности участников ситуаций травли, внутриличностные предпосылки, способствующие тому, что подросток может стать/является агрессором или жертвой буллинга [2, 3, 6].

2. *Контекстуальные риск-маркеры* – сигналы, отражающие такие средовые особенности, как микроклимат сообщества (группы, класса), групповые процессы, групповое взаимодействие и другие, которые создают фундамент для межличностных отношений подростков на основе неравенства власти [4, 5, 7].

В том случае, когда контекстуальные риск-маркеры сочетаются с диспозициональными и актуализируют их, «буллинг переходит из разряда рисков в разряд действительности» [1, с. 155]. Обращаясь к анализу диспозициональных риск-маркеров, необходимо обозначить такие индивидуальные особенности личности, которые могут сигнализировать о риске оказаться в ситуации буллинга. Несомненно, большинство диспозициональных риск-маркеров будут различаться в зависимости от того, к выполнению какой роли в буллинг-системе склонен подросток. Так, диспозициональными риск-маркерами подростка, в силу психологического профиля склонного к роли «инициатора травли», на наш взгляд, можно считать такие, как: агрессивность, импульсивность, доминантность, авторитарность, неразвитость эмпатии, демонстративность. Если же подросток склонен к роли «жертвы», то основными проявлениями, сигнализирующими об этом, будут выступать тревожность, слезливость, сниженный эмоциональный тонус, замкнутость, нерешительность, социальная отрешенность, избегание конфликтов, уход в себя.

Говоря о контекстуальных риск-маркерах формирования буллинга в подростковой среде, мы можем выделить несколько групп в аспекте сферы их проявления:

1) риск-маркеры группового контекста (сферой проявления которых является класс, группа),

2) риск-маркеры семейного контекста (сферой проявления которых является, соответственно, семья),

3) риск-маркеры педагогического контекста (когда сферой проявления выступает общий педагогический контекст, в частности, профессиональное поведение педагогов, ценностные установки педагогического коллектива и т. д.)

Риск-маркеры группового контекста формирования буллинга:

•неформальные групповые нормы в классе санкционируют насмешки в недоброжелательной и оскорбительно-обидной манере;

• унизительные клички и прозвища;

•частые ссоры, драки, в которые втянуты беззащитные, стремящиеся избежать этого, члены группы;

•случаи сознательного присвоения личных вещей или их порчи;

•нарушенная социометрическая структура группы: низкая сплоченность, присутствие изгоев, отверженных, не имеющих дружеской поддержки в классе.

Риск-маркеры семейного контекста формирования буллинга:

•отсутствие доверительных отношений подростка с родителями;

•изолированность подростка от происходящего в семье;

•насилие внутри семьи;

•поощрение родителями агрессивных паттернов поведения в отношении сверстников.

Риск-маркеры педагогического контекста формирования буллинга:

•выделение учителем кого-то из учеников как в положительном аспекте (как «любимчика», привилегированного учащегося), так и в негативном (как человека, заслуживающего общественного порицания);

• формирование «нездоровой» конкуренции в школьной среде;

•случаи физического или психологического насилия в отношении учащихся;

•безразличное отношение педагогов к ситуациям травли в школе;

•провокация проявления агрессии одних учащихся по отношению к остальным (например, в дисциплинарных целях);

•ситуации травли внутри педагогического коллектива, в том числе и со стороны администрации образовательного учреждения в отношении отдельных педагогов;

•низкий авторитет педагога и школьной администрации в глазах большинства учащихся и родителей.

Таким образом, в данной работе нами предпринята попытка определения основных риск-маркеров формирования буллинга в подростковой среде. Выделены риск-маркеры диспозиционального и контекстуального уровней. На диспозициональном уровне сигналы риска формирования буллинга отличаются в зависимости от индивидуально-психологического профиля личности, определяющего склонность подростка к определенной роли в

буллинг-системе. В таком понимании совершенно противоположные личностные характеристики, находящиеся на разных полюсах системы психологических координат, могут выступать риск-маркерами формирования буллинга (например, замкнутость «жертвы» и демонстративность «обидчика»). На контекстуальном уровне можно выделить такие риск-маркеры формирования буллинга среди подростков, как групповые, семейные и педагогические.

Выделение маркеров, отражающих риск формирования буллинг-системы в подростковой среде, являясь важным аспектом диагностики и профилактики насилия в межличностных отношениях подростков, требует дальнейшего детального эмпирического исследования.

Библиографический список

1. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен [Текст] / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – М.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

2. Баева, И. А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды [Текст] / И. А. Баева // Известия российского государственного университета им. А. И. Герцена. – СПб, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2010. – № 128. – С. 27–39.

3. Зуева, В. С. Психологические особенности участников школьного буллинга [Текст] / В. С. Зуева, А. Н. Шамаев // Вопросы науки и образования. – Иваново: Общество с ограниченной ответственностью. Олимп, 2018. – № 16 (28). – С. 64–65.

4. Кошенова, М. И. Моббинг как маркер системного неблагополучия современного российского общества? [Текст] / М. И. Кошенова // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: Монография [А. Л. Журавлев, Т. П. Емельянова, О. О. Андронникова, О. А. Белобрыкина, Ю. В. Ковалева, М. И. Кошенова, В. И. Волохова] / Под науч. ред. О. А. Белобрыкиной. – Новосибирск: НГПУ, 2017 – С. 53–69.

5. Новикова, М. А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования [Текст] / М. А. Новикова, А. А. Реан // Вопросы образования. – М.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. – № 2. – С. 78–97.

6. Шалагинова, К. С. Половозрастные особенности школьников как предикторы риска буллинга [Текст] / К. С. Шалагинова, Т. И. Куликова, С. А. Залыгаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – М.: Московский государственный областной университет, 2019. – № 3. – С. 126–138.

7. Янова, Н. Г. Психолого-педагогические риски буллинга в образовательной среде [Текст] / Н. Г. Янова // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – Барнаул: Университет Авиньона и Воклюза, 2019. – № 4 (15). – С. 189–197.

РАЗВИТИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ПЕРИОД ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ

**А. А. Иванюшкина,
ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена**

Научный руководитель канд. психол. наук, доцент О. Р. Веретина

Переход от статуса старшеклассника-выпускника к статусу студента является значимым событием в жизни, в этот период «Я» концепция претерпевает изменения. Изменяется социальная ситуация развития, социальная роль, а также окружение человека, вместе с тем происходит перестройка личностных смыслов и ценностных ориентаций молодых людей [1]. Традиция отечественных исследований, которая сложилась в рамках возрастной психологии, ограничивается изучением школьного возраста и проблемой профессионального самоопределения личности, в то время как проблеме взросления или юности, как в отечественной, так и в зарубежной психологии, все еще посвящено мало работ. По настоящий момент исследования, посвященные проблемам развития молодых людей, которые покинули школу, являются единичными, хотя неоспоримо, что с психологической точки зрения, для становления социально зрелой личности эта проблема равноценна проблеме готовности ребенка к школьному обучению и поступлению его в школу [2].

Наиболее полное отражение Я-концепция получила в исследовании Р. Бернса, который определяет ее как совокупность всех представлений человека о самом себе, сопряженную с их оценкой, формирующуюся в процессе социального взаимодействия как неизбежный и всегда уникальный результат психического развития, как относительно устойчивое и, в то же время, подверженное внутренним изменениям и колебаниям психическое приобретение [Бернс, 1986]. Данного подхода мы будем придерживаться в рамках нашей работы. По мнению исследователя, Я-концепция – это система, которая включает в себя как представления индивида о себе, так и его собственную оценку этих представлений, т. е. Я-концепция – это описательная составляющая (образ Я) + оценочная составляющая (самооценка). Выделение двух составляющих – описательной и оценочной – позволяет

рассматривать Я-концепцию как совокупность установок, которые направлены на самого себя [3].

Целью исследования являлось изучить и проанализировать развитие Я-концепции в период перехода от социального статуса «старшеклассник-выпускник» к статусу «студент вуза».

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1) Произвести диагностику Я-концепции юношей и девушек – выпускников средней школы.

2) Осуществить сравнительный анализ структурных и уровневых характеристик Я-концепции юношей и девушек – выпускников средней школы.

3) Произвести диагностику Я-концепции юношей и девушек – студентов 1 курса ВУЗа.

4) Осуществить сравнительный анализ структурных и уровневых характеристик Я-концепции юношей и девушек – студентов 1 курса ВУЗа.

5) Осуществить сравнительный анализ структурных и динамических характеристик развития Я-концепции юношей и девушек при переходе из школы в ВУЗ.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия в структурных и уровневых характеристиках Я-концепции выпускников средней школы и студентов ВУЗов.

2. Существуют различия структурных и динамических характеристик развития Я-концепции юношей и девушек при переходе из школы в ВУЗ.

В исследовании использовались методика «Кто я?» М. Куна, Т. Макпартленда, «Опросник самооотношения» (В. В. Столин и С. Р. Пантеев), методика изучения статусов профессиональной идентичности (А. А. Азбель), «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (Версия Н. Н. Лепешинского).

На первом этапе исследования приняли участие ученики одиннадцатых классов разных школ. Во втором этапе приняли участие те же респонденты, но уже сменившие социальный статус. Исследование проводилось с мая 2019 по февраль 2020 года. Объем выборки: 56 человек. Состав выборки по полу: 27 муж.; 29 жен.

Статистический анализ динамики показателей Я-концепции испытуемых при смене статуса осуществлялся с помощью критериев Вилкоксона и Стьюдента для зависимых выборок. Сравнительный анализ показателей Я-концепции юношей и девушек осуществлялся с помощью критерия Манна-Уитни.

Значимые различия характеристик Я-концепции при изменении статуса

	Характеристика Я-концепции	Школьник		Студент		Уровень значимости различий
		Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	
Образ я	Социальное Я	4,28	4,56	4,72	5,85	0,05
	Материальное Я	0,07	0,00	0,38	0,44	0,01
	Деятельное Я	2,31	1,00	0,79	0,44	0,01
	Перспективное Я	0,66	0,89	0,41	0,73	0,05
Самоотношение	Самоуважение	8,03	8,00	9,28	9,41	0,01
	Аутосимпатия	8,52	6,96	10,00	8,52	0,01
	Ожидаемое отношение от других	9,21	8,30	10,21	9,37	0,01
	Самоинтерес	6,03	5,52	6,86	6,56	0,01
Психологическое благополучие	Положительные отношения с другими	57,41	57,44	64,45	62,00	0,01
	Автономия	56,93	58,85	59,93	61,96	0,01
	Управление окружением	52,17	52,22	57,38	57,48	0,01
	Личностный рост	63,62	61,78	66,93	65,70	0,01
	Цели в жизни	56,86	55,59	63,45	61,48	0,01
	Самопринятие	55,59	55,59	62,93	62,33	0,01

Мы провели сравнительный анализ содержательных характеристик Я-концепции юношей и девушек старшеклассников-выпускников и выяснили, что девушки чаще использовали утверждения, включающие в себя их увлечения, занятия, интересы, опыт и достижения. Сравнивая содержательные характеристики я-концепции юношей и девушек первокурсников, отметим, девушки чаще вписывали высказывания коммуникативного и рефлексивного Я. Видна разница в категории «материальное я», в период, когда респонденты находились в статусе старшеклассников-выпускников, они практически не использовали данную категорию, куда включается описание своей собственности, отношение к материальным благам, а также отношение к внешней среде, однако после смены статуса данная категория имеет место среди описания себя респондентами. В школьный период упоминаний о

своей деятельности было больше, нежели в студенческий, в категорию «деятельностное я» включены такие составляющие, как занятия и интересы, самооценка навыков. Девушки чаще используют высказывания, относящиеся к категории деятельного, рефлексивного, глобального и экзистенциального «Я» и персональной идентичности до поступления.

Результаты исследования самоотношения по методике Столина-Пантилеева показали, что юноши более склонны видеть недостатки в себе, склонны порицать и обвинять себя, сравнительно с девушками. Аутосимпатия, которую можно охарактеризовать как одобрение себя в целом и в существенных частностях, выражена больше у девушек-студенток, чем у юношей. У молодых людей средний показатель по шкале самообвинения выше, а это может означать то, что они более склонны видеть недостатки в себе, чем девушки. Анализ развития самоотношения показал, что практически по всем шкалам методики у первокурсников показатели повысились. Это характеризует студентов как более самоуверенных, заинтересованных собой, уважающих себя, свои чувства и цели. Как у девушек, так и у юношей повысился уровень глобального самоуважения, которое характеризуется как внутренне недифференцированное чувство «за» самого себя. Девушки-первокурсницы стали увереннее в своих силах, дружелюбнее по отношению к своему «Я», им стали более интересны свои чувства и мысли. «Самоуважение» и «самоинтерес» значимо выше у студентов первокурсников, что характеризует их как людей, которые уверены в своей интересности для других, а также верят в свои способности, энергию, самостоятельность. Значения шкал «самопринятие», «саморуководство» говорят о том, что по отношению к юношам можно говорить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя такими, какие есть, несмотря на недостатки и слабости.

Как правило, большая часть людей после «кризиса выбора» переходят к состоянию сформированной идентичности, эти данные подтвердились и в нашем исследовании. После смены социального статуса и поступления в ВУЗ значительно выше показатель сформированной профессиональной идентичности, чем до, а показатель в шкале «мораторий», наоборот уменьшился. Значительно ниже стал также показатель в шкале «навязанная профессиональная идентичность».

Результаты исследования по шкале психологического благополучия показали, что после смены социального статуса школьника на статус студента, респондентов можно оценивать как более самостоятельных и независимых, у них повысился контроль над внешней деятельностью, усилилось

чувство реализации своего потенциала, направленность и осознание своих целей в жизни стало более выражено, отношение к себе стало позитивнее, учитывая свои хорошие и плохие стороны, респонденты имеют более доверительные отношения с окружающими.

Выводы. В период перехода от школьного обучения к вузовскому в структуре Я-концепции молодых людей произошли некоторые изменения. В образе Я по-прежнему преобладают характеристики социального Я, частота упоминания их возросла, что свидетельствует о главной и все возрастающей важности определения своего места и роли в социуме, характерного для этого возрастного периода. Вместе с тем, существенно возросли показатели материального и несколько снизились показатели деятельного и перспективного компонентов, что может говорить об изменении в степени актуальности соответствующих жизненных задач. При смене статуса увеличилась выраженность половой дифференциации образа Я, причем у девушек прослеживается больше структурных изменений, чем у юношей.

Все показатели самоотношения и психологического благополучия при смене статуса школьника на статус студента повысились. В целом первокурсников можно охарактеризовать как более самоуверенных, заинтересованных собой, уважающих себя, свои чувства и цели. Студентов отличает более высокая самооценка и позитивная оценка перспектив самореализации.

Библиографический список

1. Заяц, Н. М. Изучение содержательно-динамических характеристик личности «выпускник школы-абитуриент» при переходе к социальному статусу «студент ВУЗа»: Диссертация... кандидата психологических наук: 19.00.1 – Томск, 2004. – 182 с.
2. Крищенко, Е. П. Особенности перестройки отношений к себе и другим, в связи с поступлением в ВУЗ : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.13. – Ростов-на-Дону, 2005. – 173 с.
3. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. – 420 с.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ

**И. Л. Исай,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент Т. С. Котлярова

Одним из основных признаков современного общества является стремительное развитие компьютерных информационных технологий и систем телекоммуникаций. За последние годы в данной области произошел существенный скачок. В результате на сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что Интернет перестал быть просто системой хранения и передачи сверхбольших объемов информации, а стал неотъемлемой частью повседневной реальности и сферой жизнедеятельности огромного числа людей. Как следствие, у пользователей компьютерных сетей возникает целый ряд разнообразных интересов, мотивов, целей, потребностей, а также форм психологической и социальной активности, непосредственно связанных с этим новым виртуальным пространством. Особенно это касается подростков, с их формирующейся информационной компетентностью в виртуальном мире и образовательном процессе, но не стоит забывать о том, что все происходящие события отражаются в сознании человека, преломляясь в призме его ценностей и жизненных установок [1].

С появлением виртуальной образовательной среды в школе появилась необходимость в формировании информационной компетентности подростков, в правильном распределении времени и реализации своих знаний и умений в виртуальном мире.

Специфика образовательной системы, на сегодняшний день, состоит в том, что традиционные способы информации, устная и письменная речь, телефонная и радиосвязь уступают место компьютерным средствам обучения, использованию телекоммуникационных сетей глобального масштаба [2]. Проблема формирования коммуникативных умений и навыков частично переходит из традиционных для этой области предметов (литература, русский и иностранные языки) на уроки информатики, так как именно на этих занятиях учащиеся изучают новые инструменты, способы, средства общения, раздвигают границы коммуникации, расширяют круг собеседников, единомышленников [3].

Психологические исследования в области виртуального общения ведутся с начала 90-х годов и с каждым годом их интенсивность растет. Находясь в виртуальной среде, подростки настолько увлекаются, что забывают о культуре общения, перестают отфильтровывать информацию, не умеют при этом находить необходимую информацию и ее систематизировать.

Множество негативной информации, групп, втягивающих школьников в подозрительную деятельность, предполагает уделять особое внимание в соблюдении психологической безопасности при нахождении в виртуальной среде подростка.

Формирование информационно-коммуникационной компетентности подростков будет способствовать поиску, обработке, фильтрованию и использованию основной и вспомогательной учебной информации в образовательном процессе, а также во внеучебной деятельности.

Возникает необходимость теоретически обосновать, разработать программу факультативного курса по психологии, направленную на формирование информационно-коммуникационной компетентности подростков в условиях виртуального общения и проверить ее результативность опытным путем.

Предполагаем, что процесс формирования информационно-коммуникационной компетентности подростков в условиях виртуального общения будет результативным при условии реализации программы факультативного курса по психологии, включающего в себя:

- упражнения, направленные на формирование умения безопасного использования интернет-среды;
- упражнения, направленные на развитие эпистолярных умений;
- упражнения, способствующие формированию нравственно-этического поведения в интернет-общении.

Для исследования определены следующие задачи:

1. Изучить понятия «общение», «виртуальное общение», особенности общения подростков.
2. Проанализировать особенности виртуального общения современных подростков.
3. Разработать программу факультативного курса по психологии, направленную на информационно-коммуникационную компетентность подростков в условиях виртуального общения.
4. Опытным путем проверить результативность разработанной программы.

В основе теоретического исследования будут реализованы следующие теоретические идеи:

– идея о принципе общения как механизме социального взаимодействия и коммуникации, концепция речевого развития в процессе межличностного взаимодействия (А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя) – идея о взаимообусловленности речевого и психического развития в целом (А. В. Брушлинский, Л. С. Выготский, Г. М. Кучинский, М. И. Лисина, А. М. Матюшкин);

– психологические теории развития личности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.);

– теория открытых систем (Н. Н. Моисеев, Г. Хакен и др.);

– теории использования современных информационных технологий в обучении (В. П. Беспалько, П. А. Гейн, Б. С. Гершупский, В. П. Зинченко, И. В. Роберт, Э. Г. Скибицкий и др.).

В связи со сложившейся ситуацией в мире и в стране, приходит понимание того, что требуется реформа образовательной системы, разработка специализированных занятий по формированию информационно-коммуникационной компетентности подростков.

Разработанная в дальнейшем программа для факультативного психологического кружка поможет подросткам сформировать и в дальнейшем успешно пользоваться информационно-коммуникативными навыками. Подростки смогут общаться, при этом соблюдать психологическую безопасность, реализовать свои знания в виртуальном учебном процессе и саморазвитии, научатся искать и отфильтровывать необходимую информацию.

Библиографический список

1. Маклаков, А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2020. – С. 416–435.
2. Айсмонтас, Б. Б. Педагогическая психология М: МГППУ 2004 – С. 17–18.
3. Мингбоев, У. Х. Педагогические условия формирования коммуникативного умения у студентов по специальности «информационные технологии» / У. Х. Мингбоев. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1249–1252.

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ОЛИМПИЙЦЕВ И ПАРАОЛИМПИЙЦЕВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**А. В. Калугина,
ФГБОУ ВО СибГУФК**

Научный руководитель канд. филол. наук, доцент И. Л. Кучешева

Данная работа посвящена исследованию психологических аспектов подготовки олимпийцев и параолимпийцев. Актуальность данной работы заключается в том, что Олимпийские и Параолимпийские игры – это спортивные соревнования, которые демонстрируют универсальность и производительность людей с ограниченными возможностями и требуют огромной психологической подготовки. Целью данной работы является сравнить психологическую подготовку олимпийцев и параолимпийцев.

Спорт высших достижений спортсменов с ограниченными возможностями имеет в последнее время высокое развитие. Можно наблюдать все больше впечатляющих результатов на параолимпиадах. Преимущественно спортсмены с ограниченными возможностями на международных соревнованиях борются не только с соперником, но и с самим собой, разрушая мнения и стереотипы о таких людях. В наше время есть множество примеров великих людей, на которых стоит равняться. Они показывают и мотивируют всех на то, что патология – это то, с чем можно жить и добиваться всего.

Параолимпийские игры – это спортивные соревнования, которые демонстрируют универсальность и производительность людей с ограниченными возможностями. Высокая степень равенства спортсменов-инвалидов со спортсменами без ограничений, в свою очередь, нашла решение в зале международного суда (CAS) от 16 мая 2008 года, который огласил, что бегун Оскар Писториус (Южная Африка), которому нет равных в беге на короткой дистанции (400 метров), имеет право на все международные соревнования по легкой атлетике, включая Олимпийские игры. К этому добавляются технические новшества, и спортсмены с ограниченными возможностями имеют новые возможности для участия в соревнованиях.

Олимпийский девиз «Citius, Altius, Fortius» («быстрее, выше, сильнее») описывает центральную характеристику современного спорта высших достижений. По задумке, Олимпийские игры были местом для соперничества людей без оружия, всегда призывали людей и страны к дружбе друг с другом. А спортсмены – это те люди, которые подают пример, каких результатов можно добиться, и заражают других людей заниматься физкультурой и

вести здоровый образ жизни. Когда Олимпийские игры проходили в Пекине, весь народ России разделился на два фронта: одни считали, что спортсмены должны ехать под нейтральным флагом, ведь они готовились к этому всю жизнь, другие говорили, что они предают страну и отечество. Кто из них прав, можно рассуждать долго, но то, что дух Олимпийских игр подорван – это, наверное, уже не секрет [1, с. 34].

Целью данной работы является сравнить психологическую подготовку олимпийцев и параолимпийцев.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- проанализировать научно-методическую литературу по исследуемой теме;

- проанализировать методики подготовки и основные проблемы, с которыми сталкиваются олимпийцы и параолимпийцы;

- сравнить основные проблемы, с которыми сталкиваются спортсмены.

В работе используются следующие методы:

- анализ научно-методической литературы по исследуемой теме;

- метод сравнительного анализа;

- метод анализа видеоматериалов.

Материалом для работы послужили различные программы СМИ и методические разработки вузов.

Проанализировав литературу, статьи и видеоматериалы, можно заметить, что психология в спорте имеет большое значение, а особенно в подготовке к олимпийским и параолимпийским играм. Помимо психических расстройств, большинство элитных спортсменов обычно работают над такими вещами как: уверенность, мотивация, концентрация, контроль возбуждения / активация, умение справиться с трудностями.

Также есть ряд психологических проблем, не касающихся спорта, с которыми спортсмены сталкиваются в обычной жизни.

Можно выделить следующие аспекты подготовки, которые влияют на спортсмена, и как с ними справляться:

1. Ментальная подготовка. Многие спортсмены берут на себя большую ответственность, и с ними усердно работают, чтобы точно настроить их «умственную подготовку» для особых требований олимпийской среды. Большая часть этой работы развивает или модифицирует существующую предгоночную трассу (подъемы, спуски, повороты), которые они представляют для того, чтобы создать ощущение контроля над ситуацией, разобраться со стрессом и придать уверенность, что они будут выступать на

свой лучший результат. Интерес к результатам всегда будет у спортсмена, но многие пытаются отстраниться от этих мыслей на Олимпиаде больше, чем обычно. Но в такой ситуации, как правило, очень трудно контролировать свои мысли, дисциплинировать мышление, которое в будущем может повлиять на результат.

2. Доверие к команде. Несмотря на то, что большое влияние уделяется психологической подготовке, может возникнуть потеря доверия к своим товарищам по команде и близким, друзьям, родственникам в жизни вне спорта. Поэтому спортсмен должен чувствовать поддержку и уверенность с их стороны.

3. Управление стрессом. Общая психологическая проблема на Олимпиаде – это управление стрессом / тревожностью. Эта работа в основном сосредоточена на расслабление, сосредоточения внимания, позитивный разговор с самим собой. Стресс на Олимпиаде может быть по разным причинам:

1) Время, усилия и деньги, необходимые для выступления на этом уровне могут стать источником стресса, когда спортсмен начинает задумываться о таких вещах, как интересно, «все ли окупится», беспокоиться о «жизни после спорта», выиграет или проиграет в этих играх, что будет делать дальше, невероятное давление СМИ, «атмосфера» Игр, страна, которая за него болеет;

2) Жить в олимпийской деревне – это «искусственное» окружение, организация, транспорт и безопасность;

3) Борьба с травмой, здоровьем или физическими проблемами;

4) Недостаточно хорошие результаты выступления по ходу сезона;

5) Межличностные конфликты с товарищами по команде, тренерами или менеджерами.

Любые вышеуказанные факторы источников стресса могут повлиять на психическое состояние спортсмена, подготовку, вызвать стресс, беспокойство и подорвать его уверенность.

4. Межличностные конфликты. На каждой Олимпиаде неизбежно возникает ряд конфликтов, связанных со спортсменами и их командой агентов, тренеров или менеджеров. В любом конфликте всегда есть две стороны и, как правило, ошибки, допущенные обеими сторонами. Больше времени следует также уделять обучению навыкам общения агентов и тренеров со спортсменами, потому что это может привести к неправильному общению, неверному толкованию и неизбежному конфликту между ними. Каждый должен иметь возможность оказать положительное влияние на спортсмена.

5. Психологические аспекты реабилитации после травм. Особенно на Олимпийских играх, которые проходят раз в 4 года, спортсмен вынужден начинать заново весь путь восстановления физической формы, а также доказывать, что он может выступать на том же уровне, что и раньше, с травмой или без нее.

Паралимпийский спорт стал важным инструментом для посттравматического восстановления, адаптации, интеграции и социализации людей с ограниченными возможностями. Участие в спортивных мероприятиях имеет важные социальные последствия не только для определенного человека, но и для общества в целом. Из-за относительного «молодого возраста» большое значение при этом имеют психологические и социально-психологические исследования [2, с. 846].

Психическая выносливость (ПВ) является ключевой психологической переменной, связанной с упорством и успехом в области результативности. ПВ и ее развитие были изучены в различных контекстах и в различных видах спорта, но ни одно исследование до настоящего времени не рассматривало ПВ в отношении спортсменов-параолимпийцев [3, с. 27].

Анализируя литературу, можно понять жизненный опыт умственно отсталых параолимпийцев, стремясь концептуализировать ПВ в параолимпийском контексте и исследовать его развитие. Десять спортсменов-параолимпийцев были опрошены с использованием углубленных, полуструктурированных интервью. Стенограммы интервью послужили данными для интерпретационного феноменологического анализа.

При понимании развития ПВ возникли две широкие темы и несколько подтем:

- 1) формирующий опыт (проблемы, классификация, неудачи, критические инциденты, травмы и восстановление, устойчивая приверженность);
- 2) развитие мышления и перспективы во время испытания, неудачи и принятия, поддержка и управление ресурсами (социальная поддержка, внешнее формирование, социальная поддержка, преодоление проблем, социальное сравнение и рефлексивная практика).

Полученные данные свидетельствуют о том, что параолимпийцы извлекли выгоду из подверженности очень сложным ситуациям в благоприятной среде, и это помогло разработать психически жесткие характеристики и поведение и индивидуализированные стратегии когнитивного преодоления.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что восприятие параолимпийских и олимпийских спортсменов можно рассматривать как:

– комбинацию характеристик (решительность, неповиновение, прагматичность, оптимизм, устойчивость, уверенность в себе, независимость и автономность);

– познание (нормализация, чувство побега, отсутствие, принятие ограничений, влияние на восприятие и связь);

– когнитивные стратегии (рациональное мышление, постановка целей, управление болью и контроль).

Развитие требует ряда формирующих переживаний (проблемы, классификация, неудачи, критические инциденты, травмы и восстановление, устойчивая приверженность, развитие мышления и перспективы во время проблем, неудач и принятия) в сочетании с поддержкой и преодолением ресурсов (социальная поддержка и значимые другие, внешнее формирование, социальная поддержка, преодоление проблем, социальное сравнение и рефлексивная практика). Паратлеты испытывают серьезные жизненные травмы, но это дает им опыт, связанный с возможностью роста после неудач, которые требуют различных ресурсов и систем поддержки для развития психологической подготовки. Результаты подчеркивают связь между адаптивным развитием личностных характеристик путем преодоления физических и психических неудач в течение длительного периода времени.

Библиографический список

1. Алонсо, Х. М. Спорт и инвалиды: социальный эффект Паралимпийских игр / Х. М. Алонсо // Спорт для всех. – 1996. – № 1. – С. 34.
2. Hanrahan, S. J. Athletes with Disabilities / S. J. Hanrahan // Handbook of sport psychology. – 2007. – P. 845–858.
3. Брискин, Ю. А. Тенденции развития спорта инвалидов в системе Международного олимпийского движения / Ю. А. Брискин // Наука в олимпийском спорте. – 2006. – № 1. – С. 23–30.

КРУЖКОВАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

**Е. Н. Коротина,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент Т. В. Савченко

Проблема повышения мотивации и ценностного отношения обучающихся колледжа к будущей профессии в последнее время является одной из

важных проблем среднего профессионального образования. Современное общество предъявляет учащимся профессиональных учебных заведений высокие требования, среди которых огромное значение имеет высокий профессионализм, конкурентоспособность, активность и творчество.

Однако совершенствование подготовки высококвалифицированных рабочих в современных реалиях образования – процесс достаточно сложный, обусловленный множеством факторов. Одним из факторов выступает уровень соответствия ценностно-смысловой области личности и ценностей приобретаемой обучающимся профессии.

В этой связи перед средними профессиональными учебными заведениями стоит задача стимулирования у обучающихся интереса к обучению таким образом, чтобы их целью стало не просто получение рабочей профессии, а приобретение прочных и стабильных знаний, опирающихся на практику, стремление реализоваться в избранной профессиональной сфере.

Одним из наиболее эффективных способов улучшить процесс и результаты обучения является мотивация обучения, поскольку именно мотивы выступают движущей силой процесса обучения и усвоения нового материала.

Мотивация является одной из основных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. Ее значимость связана с анализом источников активности человека, побудительных сил его деятельности и поведения. Анализ научных источников показывает, что сложность и разносторонность проблемы мотивации обуславливает множественность подходов к пониманию ее сущности, природы, структуры, а также к методам ее изучения (В. Г. Асеев, Л. И. Божович, Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, А. К. Маркова, Л. А. Регуш, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Сорокоумова, Х. Хекхаузен, З. Фрейд и др.) [1].

Несмотря на немалое количество работ, посвященных проблеме мотивации, до сих пор не существует единого подхода к пониманию сущности мотивации, что связано с многоаспектностью и сложностью данной проблемы. Однако во всех теориях мотивация рассматривается как причинность, обусловленность активности человека.

Мотивация основывается на мотивах, под которыми имеются в виду конкретные побуждения, стимулы, заставляющие личность действовать и совершать поступки. В качестве мотивов могут выступать эмоции и стремления, интересы и потребности, идеалы и установки. Поэтому мотивы – это сложные динамические системы, в которых осуществляются выбор и принятие решений, анализ и оценка выбора. Мотивация для обучающихся колледжа является наиболее эффективным способом улучшить процесс обучения.

К ряду наиболее актуальных в современной педагогике и психологии относится и проблематика ценностных ориентаций на стадии выбора и получения будущей профессии. Большую значимость имеет изучение характерных черт ценностных ориентаций учащихся, так как перед обучающимися средних профессиональных учебных заведений существует ряд объективных целей, связанных с собственным самоопределением, в том числе и профессиональным. В системе «личность – профессия» ценностное отношение к профессии может быть рассмотрено как значимый личностный фактор профессиональной истории человека, отношения к себе как к профессионалу, один из критериев удовлетворенности трудом и профессиональной успешности [2, с. 81].

Мотивация обучения – средство побуждения учащегося к продуктивной познавательной деятельности, активному освоению содержания образования. В системе учебной мотивации переплетаются внешние и внутренние мотивы. К внутренним мотивам относятся такие, как собственное развитие в процессе учения. Внешние мотивы исходят от родителей, педагогов, группы, в которой обучается молодой человек, окружения или общества в виде намеков, указаний, подсказок, понуканий, требований, принуждений и т. д. Поэтому решающее значение должно придаваться не мотивам обучения – внешнему нажиму, а мотивам учения – внутренним побудительным силам. Эти мотивы могут иметь неодинаковую силу влияния на характер и результаты учебного процесса. Особую роль для возникновения мотивации, как мы уже отмечали выше, оказывает пробуждение интереса к выбранной профессии, формирования ценностного отношения к ней.

Термин «ценность» исследуется в педагогике с разных сторон, в том числе такими учеными, как В. А. Сластенин, Е. Н. Шиянов, Н. К. Щепкина, Б. Г. Кузнецов и др. Под ценностью ими чаще всего понимается установление явлений и объектов, созданных вследствие обобщения исторического опыта, обнаруживающих благоприятное значение для субъекта и общества и осуществляющих роль эталонов в повседневной деятельности человека [3, с. 45].

В данном понимании ценностное отношение к профессии у обучающихся выступает в качестве внутренней позиции, определяющей отношение будущего профессионала к различным аспектам своего «Я» в профессии, ощущение себя значимым субъектом профессиональной деятельности [4, с. 96].

Процесс повышения мотивации и формирования ценностного отношения к профессии у обучающихся в системе профессионального образования

должен рассматриваться в контексте актуальной и эмоционально открытой совместной деятельности преподавателя и обучающихся, что будет способствовать признанию собственной личности, будущей профессии, равноправному общению с окружающими и свободному самовыражению и самореализации в процессе профессиональной деятельности [5, с. 26].

Важнейшими условиями формирования у обучающихся интереса к избранной профессии, осознание ее важности лично для себя, выступает внеурочная деятельность, которой в нормативных документах, в том числе в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования (ФГОС СПО) уделяется особое внимание, определяется пространство и время ее организации в образовательном процессе.

К одной из самостоятельных форм внеурочной деятельности, способствующей повышению у обучающихся мотивации и формированию ценностного отношения к избранной профессии, относится кружковая работа обучающихся.

Значение кружковой работы состоит в том, что она расширяет и углубляет знания обучающихся, развивает их активность, творчество, кругозор, формирует у них навыки самостоятельной и исследовательской работы. Кружковая работа студента СПО является формой учебного процесса, в которой гармонично сочетается обучение и практика. Однако работ, посвященных организации кружковой деятельности в профессиональном образовании и особенностям деятельности мастера производственного обучения по повышению мотивации и формированию ценностного отношения к профессии у обучающихся, до настоящего времени недостаточно.

Кружковая работа способствует решению целого ряда учебных задач, а именно: расширяет познавательные компетенции обучающихся; формирует профессиональные компетенции; способствует саморазвитию и самореализации обучающихся; развивает коммуникабельность; помогает организовать досуг [6, с. 19].

Занимаясь в кружке, обучающиеся учатся собирать, накапливать материалы и делать обзор по заданному вопросу, обучаются работать с научной литературой, начинают воплощать приобретенные теоретические знания в научных исследованиях и практической деятельности.

С целью повышения мотивации учащихся и формирования у них ценностного отношения к профессии, как показало проведенное нами исследование, в последнее время все активнее стала реализовываться кружковая работа. Привлечение обучающихся к кружковой работе начинается, как правило, со второго курса, поскольку, в соответствии с ФГОС СПО, изучение

обще профессиональных дисциплин и профессиональных модулей начинается именно в это время.

В рамках проведения кружковой работы учащиеся проектируют и изготавливают наглядные пособия, закрепляют профессиональные навыки, готовят сообщения, проекты, учатся обрабатывать полученные результаты, с которыми затем выступают на заседаниях кружка, студенческих научно-практических конференциях и конкурсах [6, с. 21].

В работе кружка, как и во всех учебных дисциплинах, применима технология проектной деятельности, позволяющая продуктивно усваивать знания, учиться их анализировать, обобщать, интегрировать, делать их более практико-ориентированными. Проектная деятельность, организованная на основе компьютерных технологий, помогает разнообразить учебную деятельность, повысить мотивацию обучающихся к самостоятельному изучению дисциплин.

Работа над проектами в рамках кружка позволяет вовлечь обучающихся в коллективную деятельность, стимулирует их познавательный интерес. Обучающиеся получают удовлетворение от собственного труда. Проявляется внутренняя мотивация, побуждающая увлеченную, заинтересованную личность продолжить процесс погружения в проблему, профессию и вывести данного учащегося на качественно новый уровень познания.

В целом, в процессе деятельности кружка создаются условия для развития умения обучающихся учиться на собственном опыте и опыте других. У обучающихся появляется возможность проявить свои лучшие качества: умение говорить, мастерить, активно и грамотно использовать мультимедиа аппаратуру. Таким образом создается ситуация успеха для каждого, кто принял участие в работе кружка.

Библиографический список

1. Маркова, А. К. Формирование интереса к учению у обучающихся, 2000. – 208 с.
2. Безрукова, В. С. Педагогика: учебное пособие / В. С. Безрукова. – Рн/Д: Феникс, 2018. – 381 с.
3. Супрунова, Л. Л. Сравнительная педагогика: учебник. / Л. Л. Супрунова. – Астана: Фолиант, 2015. – 240 с.
4. Щербакова, Е. В. Педагогика. Краткий курс: учебное пособие / М. Н. Недвецкая, Т. Н. Щербакова, Е. В. Щербакова. – М.: УЦ Перспектива, 2018. – 408 с.
5. Бахмутский, А. Е. Педагогика: учебник / А. Е. Бахмутский. Санкт-Петербург: Питер пресс, 2017. – 304 с.
6. Персианов, В. В., Савкина Т. В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учебно-методическое пособие / Персианов В. В., Савкина Т. В. – Москва: СИНТЕГ, 2016. – 176 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

**И. А. Куценко,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель д-р пед. наук, профессор Е. В. Лопанова

Предпринимаемые меры по борьбе с пандемией органично встраиваются в логику формирования нового технологического уклада, основные направления которого – цифровизация, использование информационных и коммуникационных технологий, аддитивных технологий, которые не требуют непосредственного присутствия человека на рабочем месте. Дистанционные цифровые технологии получают мощный толчок к развитию. Все больше людей остаются на удаленной работе на дому, поэтому сегодня как никогда возрастает роль психологического климата в организации, который должен представлять собой относительно устойчивый психологический настрой в коллективе, проявляющийся в отношении друг к другу, к труду, к окружающим событиям и к организации в целом.

Устойчивая рабочая атмосфера, благоприятная обстановка и тот командный настрой, который ранее в организации сложился (если он сложился), в условиях карантина играет свою положительную роль в производительности труда и удержании организации «на плаву». Благоприятный психологический климат в условиях карантина важен для слаженной командной работы, взаимозаменяемости и ответственности каждого работника.

В период эпидемии любое общественное место становится похожим на минное поле, а уж офисы в это время опасны вдвойне: скопление людей, замкнутое пространство и предметы, которых касаются практически все. Угроза заражения здесь может быть на каждом шагу. Руководителю важно постоянно общаться с командой, получать обратную связь и быть готовым к изменениям.

Чрезвычайные ситуации разрушают привычный уклад, дестабилизируют общество. В жизни отдельного человека это проявляется в тревоге, страхе, панике. Коллективная тревога – сигнал меняющейся радикально ситуации в мире. Любая потеря стабильности, первоначально воспринимается как угроза, позже может стать значимым улучшением условий существования в этом мире.

В связи с распространением коронавируса власти настоятельно рекомендуют работодателям по возможности перевести работников на удален-

ную работу из дома. В информации от 23.03.2020 специалисты Минтруда России дали ответы на самые распространенные вопросы, которые поступают от организаций и работников в связи со сложившейся ситуацией. Для тех компаний, которые не могут перевести сотрудников на дистанционную работу, трудовое ведомство разработало Памятку о том, как защититься от коронавируса [1].

Очень важно в период пандемии создавать и поддерживать благоприятный климат в коллективе, поддерживать психологическую и эмоциональную стабильность, не поддаваться панике и массовому психозу. Нужно серьезно оценивать связанные с пандемией риски, поэтому важно помнить о правилах гигиены. И одна из ключевых задач руководителя – это управлять климатом в коллективе.

Руководителю в организации необходимо создать эмоциональное единение, задать бодрый жизнерадостный тон взаимоотношений между работниками, оптимизм в настроении и для этого просто необходимо введение новых традиций. Например, для сотрудников, которые непосредственно находятся на рабочем месте применять успокоительные вербальные и дыхательные техники, создавать комнаты для разгрузки психики и т.п. Для тех, кто работает удаленно из дома использовать пятиминутки хорошего настроения по Ватсап и Видеоплатформам.

В условиях реализации федеральных государственных требований очевидна актуальность задачи прогнозирования и регулирования психологического климата коллектива. В дружном коллективе персонал ясно видит и осознает результаты своей деятельности, воспринимая ее как общее дело, а следовательно, высока и удовлетворенность от проделанной работы, объединяющая людей. Климат в психологически совместимой команде влияет и на решение других задач.

В целом можно выделить следующие основные факторы формирования психологического климата: организация и условия трудовой деятельности; характер производственных отношений; характер руководства; особенности работы органов управления и самоуправления организации; степень совпадения официальной и неофициальной структуры группы; психологические особенности членов группы и др.

Психологический климат коллектива всегда характеризуется специфической для совместной деятельности людей атмосферой психического и эмоционального состояния каждого его участника и, несомненно, зависит от общего психологического состояния окружающих его людей. В свою очередь, атмосфера той или иной общности или группы проявляется через

характер психической настроенности людей, которая может быть деятельной или созерцательной, жизнерадостной или пессимистичной, целеустремленной или анархичной, будничной или праздничной и т.д. [2].

Существенным элементом в общей концепции психологического климата является характеристика его структуры. Это предполагает вычисление основных компонентов в рамках рассматриваемого явления по некоему единому основанию, в частности, по категории отношения. Тогда в структуре психологического климата становится очевидным наличие двух основных подразделений – отношения людей к труду и их отношения друг к другу [3].

Климат в коллективе – это отношения между коллегами, сотрудниками и руководством, помноженные на корпоративную культуру компании. Благоприятный климат – это доброжелательность, доверие, взаимопомощь и развитие – слова банальные, но ясно отражающие атмосферу.

Другая крайность – неблагоприятный климат: недоверие, давление, интриги, взаимное недовольство. При этом атмосфера в одном отделе может отличаться от других подразделений в одной и той же компании, потому что достаточно сильно зависит от личности руководителя. Его эмоциональный интеллект значительно влияет на настроение команды.

Можно сделать краткое заключение о том, что психологический климат коллектива, обнаруживающий себя, прежде всего, в отношениях людей друг к другу и к общему делу, этим все же не исчерпывается. Он неизбежно сказывается и на отношениях людей к миру в целом, на их мироощущении и мировосприятии. А это, в свою очередь, может проявиться во всей системе ценностных ориентаций личности, являющейся членом данного коллектива. Таким образом, климат проявляется определенным образом и в отношении каждого из членов коллектива к самому себе [4].

Создание в коллективе благоприятных условий для общения с коллегами и обучение – это возможность сотрудникам отвлечься от рутины и передохнуть. Это не только заряжает людей энергией и сплачивает коллектив, но и предотвращает выгорание.

Взаимоотношения в коллективе – это одна из самых сложных и вместе с тем самых тонких сфер общественной деятельности. На сегодняшний день особенно актуально формирование благоприятного психологического климата и эмоционального настроя, который бы благоприятно влиял на работу команды даже в условиях удаленности.

Библиографический список

1. Как организовать работу в период пандемии / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/417058/>
2. Кабаченко, Т. С. Психология управления [Текст] / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 384 с.
3. Машков, В. Н. Практика психологического обеспечения, руководства, управления, менеджмента [Текст] / В. Н. Машков. – М.: Речь, 2005. – 304 с.
4. Зуб А. Т. Управленческая психология [Текст] / А. Т. Зуб – М.: Издательство Юрайт, 2020 – 372 с.
5. Базаров, Т. Ю. Психология управления персоналом [Текст] / Т. Ю. Базаров. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 381 с.
6. Ковалев, А. Г. Коллектив и социально-психологические проблемы руководства [Текст] / А. Г. Ковалев. – М.: Издательство политической литературы, 2014. – 272 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

**Г. К. Мамутова,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

*Научный руководитель д-р пед. наук,
профессор С. В. Шмачилина-Цибенко*

Значительные трансформации в обществе, обострение различного рода противоречий, сопряженных с социополитическими, экономическими, природосберегающими, этническими и другими процессами, стимулируют ученых всевозможных отраслей знания вновь и вновь сосредоточиваться на проблемах формирования культуры, ее значимости в структуре личности, ее миссии в социальном прогрессе общества и вариантам ее трансляции. Сообразно этому образование модифицирует свое содержание, формы, способы и методы педагогической деятельности.

С этих позиций формирование исследовательской культуры старшеклассника является одной из приоритетных задач современного образования. Поскольку она является отражением проективных способов его деятельности, интеграции процессов его собственного поиска, создания, культивирования образцов и норм [1, с. 12].

К тому же, формирование исследовательской культуры старшеклассника обусловлено его возрастными особенностями, о чем свидетельствует анализ психологических исследований (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович,

Л. С. Выготский и др.). Они показывают, что данный возрастной период характеризуется сензитивным периодом развития рефлексии, целостного самосознания, потребностью совершенствования своей учебной деятельности, стремлению к самообразованию, формированию ценностных отношений, мировоззрения, выбору профессиональных предпочтений [2].

Это один из самых продуктивных моментов активизации творческой и исследовательской деятельности старшеклассника. Он начинает гораздо целеустремленнее заниматься, используя дополнительные источники на предмет поиска новой информации, выбирать и посещать структуры дополнительного образования, становиться автором или соавтором исследовательских проектов, участвует в различного рода творческих мастерских, в ходе которых учится изобретать, понимать и осмысливать новое [3].

Длительность и сложность процесса формирования исследовательской культуры старшеклассника очевидна. Однако в контексте культурологической парадигмы образовательное пространство должно охватывать по сути дела все аспекты жизнедеятельности человека и культивировать благоприятные условия для формирования исследовательской культуры со школьной скамьи.

Одним из таких ведущих условий выступает взаимодействие семьи и школы, поскольку данные социальные институты призваны не только развивать, но и совершенствовать интеллектуальный потенциал современного общества.

Результаты поисково-теоретического этапа нашего исследования показывают, что научный интерес к проблеме исследовательской культуры и, в частности, исследовательской культуры старшеклассника обозначился достаточно давно. Значительная часть работ философов, психологов и педагогов по данной проблеме посвящены исследовательской деятельности или ее компонентам, которые, раскрывая потенциальные возможности школьника, способствуют формированию исследовательской культуры.

В научных работах культурологического замысла поднимаются в основном вопросы учебно-исследовательской культуры личности. В контексте данных изысканий происходит попытка отождествления понятий «исследовательская культура» и «учебно-исследовательская культура» обучающихся, что, по идее, не совсем оправданно. Данные понятия близки, но не идентичны, поскольку учебно-исследовательская культура школьников зиждется на содержательных ресурсах познавательно-творческой и исследовательской деятельности, способствуя перенесению полученных навыков в новую исследовательскую ситуацию [4].

Существует ряд работ, в которых исследовательская культура рассматривается уже как целостное, системное образование. Так педагогическим условиям формирования исследовательской культуры учащихся на этапе общего образования посвящена работа И. В. Носаевой, Е. А. Фирсова. Они доказывают в своей работе возможность формирования исследовательской культуры старшеклассника в условиях научного общества учащихся. Авторами раскрывается сущность, структура и содержание исследовательской культуры обучающихся разных возрастных статусов, ее специфика в зависимости от условий ее организации [5–6].

Анализ вышеуказанных изысканий позволяет нам сделать определенные выводы. Своеобразием исследовательской культуры школьников на современном этапе развития образования является наличие в ней ценностно-смыслового компонента. Именно он позволяет задать смысл персональной деятельности применительно к сферам технического и прочего творчества, продуцировать у школьников этические нормы и требования этой деятельности.

Полагаем, что в определении сущностной основы исследовательской культуры старшеклассника надлежит исходить от понимания общей культуры человека.

Наиболее развернутое ее толкование, на наш взгляд, дает А. Швейцер. Культура, по его определению, является сопряжением развития человека и общества во всех областях и направлениях при условии, что такое преобразование способствует нравственному прогрессу индивида [7, с. 103]. В связи с этим определением, целесообразно воссоздать в памяти существование двух форм объективности: природы и целеполагающей деятельности людей. В современном своем состоянии культура носит характер реальной творческой деятельности людей, предполагая тем самым объективность второго вида.

Иначе говоря, культура несет в себе бинарный характер, с одной стороны, она способствует зарождению творчества, с другой – является ее продуктом.

Отталкиваясь от этих позиций, исследовательскую культуру старшеклассника мы будем рассматривать как системно-интегративное образование, включающее в себя ценности, способности к творчеству, знания, традиции, нормы [8, С. 8].

Ретроспективный анализ отечественной и зарубежной литературы, диссертационных исследований по различным аспектам формирования исследовательской культуры старшеклассника позволяет нам утверждать, что рассматриваемая нами проблема, направленная на формирование исследо-

вательской культуры старшеклассника в условиях взаимодействия семьи и школы специально не рассматривалась.

В данном контексте следует вести речь о конструировании «исследовательского пространства», которое будет активизировать формирование исследовательской культуры старшеклассника. Такого рода пространство должно выстраиваться на принципах взаимодействия семьи и школы. Однако о взаимодействии допустимо говорить только тогда, когда имеются в наличии как минимум два взаимодействующих участника. При таких условиях преобразование у одного из них рассматривается как следствие воздействия другого или когда прослеживается определенная органически присущая организация.

В. Д. Могилевский отмечает, что для взаимодействий характерен обширный масштаб построения отношений, так, например, единение, сотрудничество или конфликт, помощь или симбиоз [9, с. 35]. Однако ключевым моментом в контексте «семья – школа» является взаимодействие педагога и родителей на личном уровне.

Одной из глобальных проблем в поиске продуктивного контакта семьи и школы является плюрализм мнений. На сегодняшний день ни учителя, ни родители не готовы принимать иной образ мыслей и образ жизни. Однако такая необходимость существует, поскольку без конструктивного диалога сотрудничество между ними невозможно. Взаимодействие данных институтов обеспечит преемственность между ними, будет способствовать повышению успешности исследовательской деятельности старшеклассников и выведению их исследовательских качеств на более высокий уровень.

Анализ эмпирических данных свидетельствует о еще ряде причин, мешающих взаимодействию семьи и школы по формированию исследовательской культуры старшеклассника. Такие показатели, как низкий уровень общей культуры родителей (74 %) и некоторой части педагогов (60 %); отсутствие традиций преемственности в формировании исследовательской культуры старшеклассников по линии «общеобразовательная школа – семья»; ориентация образовательных учреждений на старших этапах обучения на «заучивание» в ущерб творческой деятельности; неразработанность направлений, технологий, методов и форм взаимодействия между школой и семьей на предмет организации исследовательской культуры старшеклассника; неналаженность взаимообогащения интеллектуальной, эмоциональной деятельности участников образовательного процесса.

Полагаем, что переход к более плодотворным формам взаимодействия родителей и педагогов возможен в случае изменения педагогического про-

цесса в сторону гибкости, дифференцированности, гуманизации отношения между старшеклассниками, педагогами, родителями.

Таким образом, взаимодействие семьи и школы по формированию исследовательской культуры старшеклассника нуждается в дальнейшем исследовании современной образовательной ситуации, ретронуации опыта психолого-педагогической работы с родителями, аккумуляирования научно-исследовательских данных и их анализа.

Библиографический список

1. Валицкая, А. П. Культуротворческая школа: концепция и модель образовательного процесса. // Педагогика. 1998. – №4. – С. 12–18.
2. Куликов, Л. В. Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2018.
3. Разбегаева, Л. П., Фирсова, Е. А. Исследовательская культура старшеклассников в контексте гуманитарного образования // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – № 5 (25). Август 2014. – URL: www.grani.vspu.ru
4. Макотрова, Г. В. Развитие исследовательского потенциала школьников в условиях реализации ФГОС // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. – № 2. – С. 201–205.
5. Носаева, И. В. Педагогические условия формирования исследовательской культуры учащихся на начальном этапе образования: дис. ... канд. пед. наук. М.: РГБ, 2003.
6. Фирсова, Е. А. Формирование исследовательской культуры у старшеклассников в условиях научного общества учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2017.
7. Швейцер, А. Культура и этика. М.: Прогресс. 1973.
8. Шмачилина-Цибенко, С. В. Проектирование процесса формирования исследовательской культуры социального педагога: монография Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2011.
9. Могилевский, В. Д. Методология систем: вербальный подход // Отделение экономики ПАН. М.: Экономика, 1999.

СЛУХИ КАК СРЕДСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ НАД УГРОЖАЮЩИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ РЕАЛЬНОСТИ

**М. А. Мялицына,
ОмА МВД России**

Научный руководитель преподаватель Е. А. Тихонова

На сегодняшний день одним из самых ценных ресурсов является информация. Еще в XIX веке известный банкир Натан Майер Ротшильд сказал свою знаменитую фразу: «Кто владеет информацией, тот владеет миром» [1]. Актуальность этого высказывания неоспорима и в наше время, ведь ин-

формация стала основным оружием при ведении информационной войны. Одним из ее рычагов стал слух.

Разберем подробнее понятие «слухи» в психологии. Согласно краткому словарю системы психологических понятий К. К. Платонова, слух – это массовидное явление межличностного обмена искаженной, эмоционально окрашенной информацией. Чаще всего слухи возникают при отсутствии полной и достоверной информации по какому-либо интересующему людей вопросу [2]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что слух – это один из наилучших рычагов воздействия на людей. Причем стоит учитывать тот факт, что он всегда носит искаженную информацию, а передача недостоверного материала может быть как ненамеренной, например, в случае неинформированности источника, так и намеренной – при ведении информационной войны.

В психологической литературе выделяется несколько классификаций слухов. Так в своей работе «Классификация слухов» профессор Д. В. Ольшанский выделяет две типологии слухов: информационную и эмоциональную. Краеугольным камнем информационной типологии является тот факт, что слух – это неполная, искаженная информация, поэтому в основу деления ложится степень достоверности содержащейся информации. Д. В. Ольшанский выделяет: абсолютно недостоверные, просто недостоверные, относительно достоверные, близкие к действительности. Ко второй группе – эмоциональной типологии профессор относит слух-желание, слух-пугало, агрессивный слух [3].

Рассмотрим эмоциональную классификацию. Слух-желание представляет собой слух, содержащий в себе сильное эмоциональное желание, которое отражает потребности общества и его ожидание в конкретный период времени. Например, в последнее время многие блогеры рекомендовали имбирь от коронавируса [4]. Такой факт заставлял верить людей в то, что такая простая мера предосторожности может защитить от вируса. Подобные неосторожные высказывания привели к опустошению полок в магазинах одного региона. Впоследствии данная информация была опровергнута в газете «Комсомольская правда» [5]. Слух-пугало, наоборот, вызывает негативные эмоции, пугающие настроения, то есть приводит к дисбалансу общественной жизни. Данного рода слухи часто применяются в информационных войнах. На современном этапе примером может служить распространение ложных статистических данных о числе заболевших и умерших от коронавируса. Подобного рода распространение информации приводит от пессимистических настроений к паническим и, как следствие, негативно

влияет на повседневную жизнедеятельность общества. Агрессивный слух уже направлен вызывать не только негативные и пессимистические настроения, которые отражают нежелательные для аудитории ожидания, но и призыв аудитории к конкретным ответным агрессивным действиям. На мой взгляд, хорошим примером такого рода слухов является информирование украинскими журналистами своего населения. Зачастую украинские журналисты бывают замечены в искажении определенных фактов. Так, например, в украинской газете «Обозреватель» много статей посвящены обвинению России в нарушении Минских соглашений, в частности нарушению режима ведения огня на территории Донецкой Народной Республики. Хотя представители ДНР заявляют обратное, что ведут боевые действия украинские силовики и именно Украина нарушает режим [6]. Подобные статьи носят характер слухов, так как несут искаженную информацию, а основная их цель – разжигание ненависти жителей Украины по отношению к России, что напрямую свидетельствует о том, что данные слухи носят достаточно агрессивный характер.

Оценивая положения дел в РФ сквозь призму слухов, которые распространяются по всей территории страны, невольно напрашивается пример, связанный с массовой скупкой продуктов первой необходимости. В страхе перед эпидемией коронавируса, который подкреплялся высказываниями в сети Интернет и СМИ, согласно статистическим данным, продажи консервов на конец февраля подскочили на 67 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, бакалеи – круп, макарон и проч. – на 55 %, различных напитков – на 25 %, замороженных продуктов – на 18 % [7], что отражает действие слухов-пугал. В середине марта паника только усилилась, так как в официальных источниках появилась статистика заболевших. В социальных сетях появляются фотографии опустошенных полок магазинов и призывы к покупке товаров первой необходимости. Хотя Минпромторг РФ заявил о том, что у российских магазинов огромные складские запасы товаров, поэтому продовольствия совершенно точно хватит для всех даже при остановке производства, хотя ничего такого не предполагается. В начале апреля власти РФ заявили о прохождении периода массовой скупки продуктов питания в магазинах и отсутствии предпосылок для повышения спроса.

Исходя из вышеприведенного примера, мы можем проследить, как оказал влияние на население России слух о ближайшем дефиците продуктов. Сложившаяся в настоящее время ситуация позволяет проследить не только влияние слухов на поведение людей, но и проанализировать эффективность

приемов противодействия негативному влиянию слухов, например, создание сайтов, на которых оперативно размещается официальная картина распространения заболевания в каждом регионе с целью снижения распространения недостоверной информации и панических реакций.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что изучение слухов как формы самовыражения массовых настроений и общественного мнения, а также как эффективного канала воздействия на массовое поведение является необходимым и важным направлением, т. к. способно оказывать значимое влияние на политическую и социальную жизнь страны.

Библиографический список

1. Информационно-новостной сайт Кузбасса УММА 42 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.umma-42.ru/news-65271.html>. – Загл. с экрана.
2. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1984. – С. 171.
3. Ольшанский, Д. В. Политическая психология, М. 2002 г.
4. Информационно-новостной блог Metro [Электронный ресурс]. – СПб. – URL: <https://metronews-ru.turbopages.org/s/metronews.ru/novosti/russia/reviews/imbir-protiv-koronavirusa-poleznoe-video-hodit-po-seti-chto-govoryat-ob-etom-vrachi-1658727/>. – Загл. с экрана.
5. Комсомольская правда – газета // WWW.KP.RU [Электронный ресурс]. – М. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3820259/>. – Загл. с экрана.
6. «Обозреватель» – интернет-газета – OBOZREVATEL [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.obozrevatel.com/>. – Загл. с экрана.
7. «Ведомости» – ежедневная деловая газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/03/07/824710-v>. – Загл. с экрана.

КНИЖНЫЙ ЭСКАПИЗМ, ИЛИ ПОЧЕМУ ЛИТЕРАТУРА ПО САМОРАЗВИТИЮ НЕ ПОМОГАЕТ

**А. Г. Овчаренко,
ФГБОУ ВО «НГПУ»**

Научный руководитель канд. социол. наук, доцент Ю. Е. Руденская

Молодежь XXI века одолевает идея продуктивности, личностного роста, саморазвития. Молодые люди подхватили идею культа продуктивности, пришедшую к нам с запада в виде литературы по саморазвитию, всевозможных тренингов от коучей, которые часто не имеют ничего общего с научной психологией. «Первооткрывателем» литературы по саморазвитию

считается американский писатель Н. Хилл, который начал работать над своей книгой «Думай и богатей» в 1908 году. Он также считается основателем современного литературного жанра под названием – «самопомощь». После выхода его книги произошел «бум» в американском обществе, каждый год на книжных полках стали все больше и больше появляться книги, дающие пошаговые инструкции по достижению успеха и богатства; четкие формулы успеха, счастливых отношений и т. п.

Название жанра «самопомощь» ассоциативно вызывает образ какой-то магической инструкции «сделай сам», при помощи которой человек способен моментально оказать самому себе психологическую помощь. Возникновение такого литературного жанра обесценивает практическую психологию, транслируя в массы идею о том, что людям не нужны квалифицированные специалисты с высшим психологическим образованием, достаточно прочитать несколько книг.

Особенность работы профессионального психолога состоит в том, что в процессе взаимодействия с клиентом он способен:

- создать безопасное пространство для самовыражения;
- установить терапевтические отношения;
- дать опыт конструктивного общения;
- создать условия для безопасного апробирования нового опыта, полученного в ходе консультирования/терапии.

Психолог помогает человеку закрыть базовые психологические потребности в признании и принятии, создавая пространство, в котором клиент может спонтанно выразить свои эмоции и чувства, что не всегда доступно в повседневной жизни по многим причинам.

Учитывая специфику терапевтических отношений в диаде психолог-клиент, возникает вопрос: может ли субъект самостоятельно оказать себе помощь, повлиять на собственное психоэмоциональное состояние. Чтобы ответить на данный вопрос, обратимся к концепции позитивных изменений Дж. Прохазки.

Автор полагает, что любой человек способен измениться самостоятельно: избавиться от вредных привычек, выработать новые полезные привычки, восстановить эмоциональное равновесие, наладить отношения с окружающими, улучшить качество собственной жизни. Исследователь утверждает, что самое важное в процессе самопомощи – знать, как надо действовать, уметь использовать нужные стратегии в нужное время.

Дж. Прохазка опровергает довольно распространенное мнение о том, что терапевтические отношения между психологом и клиентом являются

определяющими в процессе изменений клиента: «Хотя психотерапия способна создать прекрасные условия для изменений, между теми, кто преобразуется благодаря работе специалиста, и теми, кто делает это самостоятельно, не такая большая разница, как принято считать, – очень многое их объединяет. На самом деле любое изменение, по сути, и есть самоизменение, а терапия – это самоизменение под руководством профессионального наставника. Но, даже прибегая к его услугам, всю работу клиент проделывает сам вне кабинета врача» [1, с. 15].

Дж. Прохазка в своей работе описывает некоторые стратегии изменения, которые человек может использовать самостоятельно без помощи психолога, например: повышение осознанности, социальное освобождение, эмоциональное пробуждение, переоценка «Я», принятие обязательств, вознаграждение, поддерживающие отношения и др. Автор выделяет шесть этапов изменения при самопомощи [1]:

1. Соппротивление изменениям.
2. Размышления.
3. Подготовка.
4. Действие.
5. Сохранение изменений.
6. Завершение.

В рамках логики данной работы, необходимо более подробно остановиться на этапе № 4. Действие в рамках концепции позитивных изменений Дж. Прохазки – это непосредственно сам процесс деятельности, практическое апробирование нового мыслительного и эмоционального опыта, реализация перемен. Это тот этап, когда человек начинает, например, бегать по утрам, перестает покупать в магазине вредную пищу, начинает больше общаться с людьми, увольняется с прежней работы и идет на собеседование и т. д. Но, к сожалению, до данного этапа многие люди так и не доходят в процессе самопомощи.

А. Мортимер утверждает: «знать правила выполнения действия – еще не означает иметь привычку» [2, с. 76]. В данной работе автор размышляет над тем, что такое продуктивное самосовершенствование личности, подчеркивая, что любая привычка формируется только в действии.

Очень важно понимать, что не каждая книга может являться источником изменений для личности. А. Мортимер в работе «Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений» рассуждает над тем, какую книгу можно считать «великой» и выдвигает несколько критериев, по которым необходимо анализировать качество литературы:

1. Оригинальность сообщения. То есть великая книга должна содержать уникальную оригинальную информацию, которой нет в других книгах. Следовательно, великими научными книгами мы называем те произведения, которые больше других могут расширить границы нашего понимания, а великая художественная литература способствует духовному росту и развитию гуманистических идей.

2. Великие книги написаны понятным и доступным широкому кругу читателей языком.

3. Великие книги всегда современны, то есть информация, которую они содержат – никогда не устаревает.

4. Великие книги – самые удобочитаемые, их можно читать бесконечно.

5. Великие книги способствуют пониманию, являются «учителями», решают важные задачи, содержат принципы человеческого познания.

6. Великие книги касаются вечных неразрешенных проблем, волнующих человечество [2].

Таким образом, нельзя отрицать тот факт, что книги обладают мощным развивающим потенциалом. Однако «развивает и сам процесс чтения и то, что личность читает. Однако для получения эффекта необходимо обладать навыком и умением продуктивного чтения» [3]. Чтение литературы и обладание чувственным опытом – это «про разное».

Прочитать в книге по саморазвитию о том, как стать счастливее, успешнее, общительнее и т. п. не то же самое, что совершить реальные шаги в направлении формирования собственной социально-психологической компетентности, чтобы повысить качество своей жизни. Социально-психологическая компетентность – это способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в системе межличностных отношений [4]. Но только знание, закрепленное в практической деятельности, входит в поведенческий репертуар личности, оставляя след в собственном опыте. Прочитанная в книге информация формирует только лишь мыслительный образ какого-либо феномена или навыка. Этот мыслительный образ уйдет из психики так же быстро, как и пришел, если не войдет в поведенческий репертуар личности.

Так почему же тогда личность вместо реальной работы над собой уходит в постоянное чтение литературы по саморазвитию? Да потому, что это самый простой путь, который создает иллюзию деятельности, отвлекает от мыслей о собственной несостоятельности. Такой уход в постоянное чтение литературы по саморазвитию – феномен книжного эскапизма.

Эскапизм может иметь физиологический характер, когда речь идет о наркотической или алкогольной зависимости. Также эскапизм может быть социальным. Е. А. Окладникова рассматривает социальный эскапизм как стиль жизни и связанное с ним мировоззрение, подменяющее реальные отношения людей миром воображаемым [5]. Суть этого явления заключается в том, что человек избегает столкновения с реальностью, не желает решать свои проблемы.

Посредством эскапизма человек уходит от неудовлетворяющей фрустрирующей реальности в постоянное чтение книг, просмотр фильмов или сериалов, слушание музыки, компьютерные или настольные игры, коллекционирование каких-либо вещей, чрезмерно интересуется жизнью каких-либо знаменитостей, становясь чьим-то фанатом и т. д. Во всех вышеперечисленных примерах работает один механизм – прерывание контакта с реальностью путем псевдодеятельности.

Литература по саморазвитию (которая не соответствует критериям великой книги, описанным М. Адлером), по сути, создает иллюзию решения проблемы. Личность читает книгу и чтение создает эффект – «я прорабатываю вопрос». Что по сути не так. Чтение не может отождествляться с психологической работой, это может быть одним из этапов в процессе самотрансформации.

Личность читает все больше и больше книг, «проглатывая» их за неделю, а порой и день (это находит свое отражение в популярных книжных марафонах, которые регулярно проходят в Интернет-пространстве). И на уровне сознания формируется масса психологических клише, ментальных матриц, которые личность не критично пытается впоследствии цитировать или применять в реальной жизни. Такого увлеченного чтеца литературы по саморазвитию можно сравнить с «профессиональным клиентом», который все ходит и ходит на терапию, меняя психологов и наслаждаясь самим процессом, но не думая о результате.

Таким образом, на наш взгляд, реально назрела проблема, связанная с наличием на книжном рынке множества литературы по саморазвитию, которая позиционируется как инструмент психологической трансформации, но авторы умалчивают, что для достижения минимальных результатов нужна специальная подготовка личности (знание алгоритма работы с книгой), соответствующий уровень рефлексии и возможность обсудить прочитанное. Поэтому формируется тенденция к замене процесса чтения литературы по саморазвитию на сам процесс психологических изменений.

Библиографический список

1. Психология позитивных изменений: как навсегда избавиться от вредных привычек / Джеймс Прохазка, Джон Норкросс, Карло ди Клементе; пер. с англ. М. Пуксант. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 306 с.
2. Как читать книги: руководство по чтению великих произведений / Мортимер Адлер; пер. с англ. [Ларисы Плостак]. – 5-е изд. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 335 с.
3. Руденская, Ю. Е. «Мир психологических книг»: когнитивный тренинг психологической компетентности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 7. – С. 48–52. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/970011.htm>
4. Руденский, Е. В. Психология ненормативного развития личности. – Новосибирск: ГЦРО, 2000. – 180 с.
5. Окладникова, Е. А. Социальный эскапизм современной российской городской молодежи: факторы, практики, следствия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3. – С. 74–83.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ ПО ПРИОБЩЕНИЮ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ

**Е. С. Постельная,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент Т. В. Савченко

Данная работа посвящена исследованию возможности использования взаимодействия ДОО и семьи как условия приобщения детей старшего дошкольного возраста к здоровому образу жизни.

Проблема приобщения старших дошкольников к здоровому образу жизни актуализировалась в результате стремительного ухудшения здоровья детей. Значимость проблемы диктует необходимость поиска механизмов приостановки этой тенденции, которая в значительной мере препятствует развитию ребенка, целостному и устойчивому формированию человека.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, под здоровьем понимается состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или физических дефектов. Здоровье является не только биологической, но и глубоко социально-психологической, регулируемой и управляемой категорией [1, С. 18–21].

Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и здоровьем выражается в понятии здоровый образ жизни (ЗОЖ); это понятие положено в

основу валеологии – интегративной науки о формировании, сохранении, укреплении и реабилитации здоровья, о факторах, его определяющих и разрушающих.

По современным представлениям в понятие здорового образа жизни входят следующие составляющие: соблюдение оптимального двигательного режима; рациональное питание; регулярное закаливание, учитывающее потребности и возможности организма; обеспечение личной гигиены в полном объеме; полный отказ от вредных пристрастий и злоупотреблений; преобладание положительных эмоций над отрицательными – соблюдение личной психогигиены [2].

Под здоровым образом жизни в данном исследовании мы будем понимать комплекс мер и правил, которые обеспечивают человека возможностью в полной мере реализовывать свои общественные и бытовые функции в оптимальных для здоровья условиях и выражают ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального, так и общественного здоровья.

Значение ранних периодов детства для развития личности и воспитания здорового ребенка трудно переоценить. Отечественной системой дошкольного образования накоплен ценный опыт гигиенического воспитания, однако, ухудшение здоровья дошкольников и современные социальные условия диктуют новые подходы к формированию здорового образа жизни детей.

Сохранение и укрепление здоровья детей – одна из главных стратегических задач страны. Она регламентируется и обеспечивается такими нормативно-правовыми документами, как закон «Об образовании в Российской Федерации», закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а также Указами Президента России «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения Российской Федерации», «Об утверждении основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации» и др.

Здоровый образ жизни – это единственный стиль жизни, способный обеспечить восстановление, сохранение и улучшение здоровья населения. Поэтому формирование этого стиля жизни у населения – важнейшая социальная задача государственного значения и масштаба.

Приобщение к здоровому образу жизни необходимо проводить с детьми, начиная с дошкольного возраста. Единственным способом эффективно осуществить эту цель выступает взаимодействие между ДОО и семьей вос-

питанников. Семья и детский сад являются двумя воспитательными феноменами, которые по-своему дают ребенку социальный опыт, однако лишь в сочетании друг с другом они формируют оптимальные условия для вступления ребенка в окружающий его мир. Успех данного взаимодействия зависит от объединения сил и сотрудничества [3].

Взаимодействие между родителями воспитанников и ДОО – обязательное условие для полноценного развития дошкольника, которое обеспечивает наиболее комфортные условия для его социализации и позволяет решать различные задачи, среди которых одной из важнейших выступает приобщение к здоровому образу жизни.

Главная задача педагогов детского сада и родителей в работе по приобщению детей к здоровому образу жизни – формировать разумное отношение к своему организму, учить вести здоровый образ жизни с раннего детства, владеть необходимыми гигиеническими навыками. Родители должны поддерживать в домашних условиях принципы формирования здорового образа жизни в оптимальном сочетании со всеми мероприятиями, проводимыми в детском саду. В «Концепции дошкольного воспитания» подчеркивается: «Семья и детский сад в хронологическом ряду связаны формой преемственности, что облегчает непрерывность воспитания и обучение детей. Однако дошкольник не эстафета, которую передает семья в руки педагогов. Здесь важен не принцип параллельности, а принцип взаимопроникновения двух социальных институтов. Важнейшим условием преемственности является установление доверительного делового контакта между семьей и детским садом, корректируется воспитательная позиция родителей и педагогов». Таким образом, совместная работа детского сада и семьи по воспитанию здорового ребенка и приобщению его к здоровому образу жизни строится на следующих основных подходах [4]:

– Соблюдение единства, которое достигается, если цели и задачи воспитания здорового ребенка и приобщение его к здоровому образу жизни хорошо понятны не только воспитателям, но и родителям, когда семья знакома с основным содержанием, методами и приемами физкультурно-оздоровительной работы в детском саду, а педагоги используют лучший опыт семейного воспитания.

– Систематичность и последовательность работы в течение всего пребывания ребенка в образовательном учреждении.

– Индивидуальный подход к каждому ребенку и каждой семье на основе учета их интересов и способностей.

– Взаимное доверие и взаимопомощь педагогов и родителей. Укрепление авторитета педагога в семье и родителей в детском саду.

В соответствии с этими подходами система работы с семьей включает:

– ознакомление родителей с результатами диагностики состояния здоровья ребенка и его психомоторного развития;

– ознакомление родителей с содержанием физкультурно-оздоровительной работы в детском саду, направленной на физическое, психическое и социальное развитие ребенка;

– целенаправленную просветительскую работу, пропагандирующую общегигиенические требования, необходимость рационального режима и полноценного сбалансированного питания, закаливания;

– обучение конкретным приемам и методам оздоровления (закаливанию, дыхательной гимнастике);

– ознакомление с лечебно-профилактическими мероприятиями, проводимыми в детском саду.

Для решения данных задач используется модель взаимодействия ДОО и родителей в приобщении дошкольников к здоровому образу жизни, где определены цель взаимодействия, принципы воспитания ребенка в ДОО и семье, условия реализации модели.

Для реализации модели используются следующие формы работы с родителями воспитанников:

1. Дни открытых дверей, когда родители приглашаются в ДОО в удобное для них время для просмотра физкультурно-оздоровительной работы, проводимой в детском саду с детьми: физкультурных занятий, занятий здоровья, корригирующих, бодрящих гимнастик, дыхательных упражнений, гимнастики для глаз и т. п.

2. Совместные с родителями праздники и досуги «Мы такие разные, мы такие классные», «Ловкие, сильные, смелые» и т. п.

3. Дни здоровья.

4. Газета «Наши семейные традиции».

5. Родительский клуб «Роль родителей в формировании и укреплении здоровья детей».

6. Семинар-практикум «Здоровье в порядке – спасибо зарядке!»

7. Индивидуальные беседы и консультирование специалистами ДОО.

8. Анкетирование родителей «Условия здорового образа жизни в семье».

9. Наглядные виды работ: (выставки детских работ на оздоровительную тематику, папки-передвижки «Мой режим дня»,

«Родители, будьте здоровы!», информационные стенды, фотовыставки «Наша семья дружит со спортом» и пр.).

Главной задачей совместного воспитательного воздействия семьи и детского сада является улучшение состояния здоровья детей; повышение их работоспособности; формирование двигательных навыков (ходьба, бег), двигательных качеств (быстрота, сила, ловкость).

Грамотное выстраивание отношений между семьей и дошкольной образовательной организацией позволит добиться максимальной пользы для психического и физического благополучия ребенка на ступени дошкольного возраста.

Таким образом, тесное педагогическое взаимодействие детского сада и семьи позволит сформировать и поддержать положительную мотивацию у детей к занятиям физической культурой, процедурой закаливания, соблюдению режима дня и правильному питанию.

Библиографический список

1. Боева, В. И. Здоровьесбережение и здоровый образ жизни – основной принцип воспитания // Дополнительное образование и воспитание. – 2012. – № 3. – С. 18–21.
2. Кузнецов, М. Н. Система комплексных мероприятий по оздоровлению детей в дошкольных образовательных учреждениях. – М.: Академия, 2015. – 64 с.
3. Детский сад – семья: аспекты взаимодействия: практ. пособие для методистов, воспитателей ДООУ и родителей / авт.-сост. С. В. Глебова. – Воронеж : Учитель, 2016. – 111 с.
4. Дыхан, Л. Б. Педагогическая валеология / Л. Б. Дыхан, В. С. Кукушин, А. Г. Трушкин; под ред. В. С. Кукушина. – М.; Ростов н/Д, 2015. – 527 с.
5. Пастухова, И. О. Создание единого пространства развития ребенка: взаимодействие ДООУ и семьи. – М. : Сфера, 2015. – 48 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. НОВОСИБИРСКА В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)

**В. Д. Проскурина,
НГТУ,**

Научный руководитель канд. филос. наук, доцент Л. М. Загорская

Один из трендов современного сервиса – персонализация услуг, индивидуальный подход к каждому человеку. Соответственно, потребность в инклюзивных технологиях как раз формируется под влиянием особенно-

стей личности, индивида. Работа с инклюзией – учет различных особенностей, в том числе психофизиологических особенностей восприятия, мышления и способов коммуникации у аутистов.

В последнее время в России актуализируется процесс социально-культурной реабилитации людей с различной степенью инвалидности, позволяющий таким людям адаптироваться и нормально функционировать в окружающей социально-культурной среде, также функционирует разветвленная инфраструктура учреждений и организаций, предназначенная для социальной и социально-культурной реабилитации.

Объектом данного исследования стали культурно-досуговые учреждения, использующие альтернативные технологии для работы с детьми с расстройством аутистического спектра (РАС). Об актуальности темы свидетельствуют данные статистики аутизма в России: в 2015 году было зарегистрировано около 18 тыс. детей, в 2016 – 22 тыс., а в 2018 уже 31 415 человек. В Новосибирской области, по данным на 2018 год, один аутист приходится на 3304 жителя. По данным ВОЗ (2019 года), в среднем в мире 1 ребенок из 160 имеет РАС.

Расстройство аутистического спектра часто характеризуется проблемами в социальных, коммуникативных и интеллектуальных способностях пациентов. В зависимости от возраста и интеллекта, у детей с аутизмом заметна различная степень дефицита коммуникации. Эти дефициты проявляются в речевых задержках, монотонной речи, эхоталии (неконтролируемом автоматическом повторении слов, услышанных в чужой речи), а также варьируют от плохого понимания до полного отсутствия устной речи. Невербальная коммуникация также нарушена и может включать трудности в установлении зрительного контакта, сложности в понимании выражений лица и жестов. Еще одной важной особенностью людей с РАС является дефицит социально-эмоциональной взаимности [1].

В работе с детьми с расстройством аутистического спектра деятельность КДУ направлена на понятие, принятие и развитие индивидуальности и неповторимости каждого такого ребенка с использованием культурно-творческих и сервисных технологий.

Для этого необходимо:

— предоставить технологические возможности работы (специальные помещения и оборудование);

— адаптировать культурную среду к индивидуальным особенностям детей;

— разработать особые методики взаимодействия, адекватные особенностям различных аудиторий;

— подготовить специалистов, персонал с помощью специальных лекций, обучающих видеофильмов и тренингов, создания специальных технологий для работы с особенными посетителями;

— подготовить самих потребителей для знакомства с культурным объектом.

Музейная педагогика позволяет стимулировать развитие коммуникации у детей с РАС, формировать их интеллект, эмоциональную регуляцию и др.

Экспозиция адаптируется так, чтобы помочь людям с нестандартным восприятием понять то, что изображено на объектах показа. Специализированные выставки, адаптированные экскурсии и тематические занятия проводятся в музее «Гараж», Музее Москвы, Дарвиновском музее, Московском зоопарке. Инициатива поддерживается и другими городами России [2].

Кинотеатры активно включаются в работу со зрителями с РАС: в ряде кинотеатров Москвы и других городов вводятся специальные сеансы и часы посещения для людей с аутизмом, проводятся тренинги для команд кинотеатров по подготовке к взаимодействию с людьми с РАС. Заранее отобранные киноленты адаптируются с учетом особенностей восприятия зрителей: приглушенный звук, не полностью погашенный свет. Рядом с залами организованы зоны сенсорной разгрузки с мягкими матами и креслами-мешками на случай, если зрители захотят отдохнуть [3].

В Новосибирске в кинотеатре «Победа» уже несколько лет показывают мультфильмы для детей с РАС.

С нашей точки зрения, в социокультурной реабилитации большую роль играет театральная инклюзия. Эту технологию используют как стационарные театры, предлагающие возможность просмотра спектаклей для детей с РАС (по вышеперечисленным технологиям работы КДУ с детьми-аутистами), так и театральные студии, где ребенок раскрывается как непосредственный участник-артист.

Инклюзивные театры существуют в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Архангельске и других городах. Инклюзивный театр в Новосибирске представлен студией «Особенный ТИП» [4].

С целью исследования потенциала культурно-досуговых учреждений г. Новосибирска были проведены следующие исследования: опрос студентов НГТУ и ВУЗов города (респонденты – 20 человек) на знание понятия «инклюзия», а также исследование поисковых запросов по наименованию «инклюзия», «инклюзивный театр», «аутизм», «работа с аутистами», «работа с аутистами в КДУ». Данные исследования показали уровень осведом-

ленности населения об инклюзии. Кроме этого, были рассмотрены и выявлены КДУ г. Новосибирска, работающие с аудиторией с РАС. В соответствии с полученными результатами были сделаны соответствующие выводы.

В социальной сети Instagram был проведен опрос на предмет знакомства аудитории (в основном, студенты НГТУ и ВУЗов Новосибирска) с понятием «инклюзии». Из 20 человек «Да» ответили 63 %, 37 % не знают об инклюзии.

Исследование поисковых запросов по наименованию «инклюзия», «инклюзивный театр», «аутизм», «работа с аутистами», «работа с аутистами в КДУ» показало, что в России запрос «инклюзия» популярен в Свердловской области, Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, Красноярске. Новосибирск не включен в список городов, где популярен запрос «инклюзия», занимает 16-е место (60 % запросов) по популярности по запросу «аутизм» и 14-е (48 %) по «Расстройство аутистического спектра», но не отражен в топе по поиску «работа с аутистами». Также Новосибирск третий (44 %) по популярности в запросах «арт-терапия», что указывает, в целом, на распространенность данной методики в городе.

То есть осведомленность в вопросе инклюзии и инклюзивного театра, а также социально-культурной реабилитации в России довольно низкая, а в Новосибирске этот рынок практически не развит и не освещен. В Новосибирске 22 муниципальных культурно-досуговых учреждения (среди них 11 Домов Культуры), а также 15 профессиональных театров, 1 инклюзивная театральная студия, 17 кинотеатров, 14 музеев. Информации о работе с детьми с РАС не представлено практически никакой. Примерно 5 культурно-досуговых учреждений работают с рассматриваемой публикой в том или ином формате, что составляет примерно 7 % от общего числа. Что, конечно, мало, при условии, что некоторые проекты единичны и непостоянны.

Таким образом, сегодня различные технологии работы с детьми с РАС используются в культурно-досуговых учреждениях. В связи с изложенным выше, можно сделать следующие выводы:

1. Просвещенность в вопросе инклюзии и инклюзивного театра, а также социально-культурной реабилитации в России довольно низка. В Новосибирске этот рынок практически не развит и не освещен. Рынок культурно-досуговых учреждений, работающих с детьми с РАС в Новосибирске, только начинает свое развитие.

2. Необходимо расширение информативного поля и общение культурно-досуговых учреждений с потенциальными зрителями: детьми с РАС и их

родителями, просвещение другой аудитории в области инклюзии и инклюзивных проектов.

3. Необходима разработка специальной маркетинговой стратегии для продвижения услуг досуговых учреждений в отношении данной целевой группы и всех заинтересованных лиц.

Библиографический список

1. Lisa Campisi, Nazish Imran, Ahsan Nazeer, Norbert Skokauskas, Muhammad Waqar Azeem. (2018). Autism spectrum disorder. British Medical Bulletin. 127, 91–100.
2. Владимирова, И. М. Дети с расстройствами аутистического спектра в пространстве культуры [Электронный доступ]. – URL: <https://nsportal.ru/vuz/psikhologicheskie-nauki/library/2017/04/09/deti-s-rasstroystvami-autisticheskogo-spektra-v>
3. Ширязданова, З. Т., Ионова, О. Б. Театрализованная деятельность детей с проблемами слуха в процессе инклюзии [Электронный доступ]. – URL: <http://journal.premstvennost.ru/arkhiv/year-2014/43-nomer-6112014>
4. Включая зрение и слух [Электронный доступ]. – URL: <https://rg.ru/2017/03/15/reg-cfo/chto-delaiut-v-inkliuzivnoj-teatralnoj-shkole.html>
5. Альтернативные культурно-досуговые технологии: монография / Л. М. Загорская, В. А. Назаркина ; отв. ред. Л. М. Загорская. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2017. – 152 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТРУКТОРА ЛЕГО

**Т. Н. Самигуллина,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент С. Н. Фортыгина

Федеральный Государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) указывает на важность формирования у детей компетенций, при этом образование выступает не только средством становления личности, но также условием для усвоения дошкольником способов познания, саморазвития, ориентации в окружающем мире.

Одним из пяти приоритетных направлений деятельности дошкольного учреждения (в соответствии с ФГОС ДО) является социально-коммуникативное развитие детей дошкольного возраста, задачи которого состоят не только в развитии коммуникативной и социальной компетентности детей, но и в формировании положительного отношения ребенка к себе, другим людям, окружающему миру, развитию эмоционального интеллекта,

эмоциональной отзывчивости, сопереживания. В связи с этим проблема эмоционально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста становится особо актуальной на современном этапе.

Для раскрытия сущности понятия «эмоционально-коммуникативное развитие» необходимо обратиться к категории «коммуникативное развитие». Коммуникативное развитие ребенка дошкольного возраста включает в себя мотивацию на общение с окружающими, умение контактировать с ними и знание норм общения: навыки слушания собеседника, умения сопереживать и правильно разрешать конфликтные ситуации [1].

Важные теоретико-методологические основы изучения коммуникативного развития детей дошкольного возраста содержатся в фундаментальных исследованиях А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, М. С. Кагана, Д. Б. Эльконина, А. Валлона, Ж. Пиаже, И. Лингарта и др. Проблема коммуникативного развития дошкольников, ее содержание, структура достаточно глубоко разработаны в концепции генезиса общения М. И. Лисиной и ее учениками-последователями – Л. Н. Галигузовой, Д. Б. Годовиковой, Т. А. Репиной, А. Г. Рузской, Е. О. Смирновой, Р. Б. Стеркиной и др. Главной задачей коммуникативного развития детей дошкольного возраста является пробуждение в ребенке желания общаться. Понятие общения состоит из четырех составляющих:– желание взаимодействовать с окружающими людьми;

– знание норм и правил поведения, восприятие социальных ролей в обществе;

– умение общаться, слушать, воспринимать эмоции, сознательные и бессознательные сигналы от других людей;

– разрешение любых конфликтов в процессе общения [2].

Несмотря на то, что все это кажется вполне естественным, в современном мире увеличивается количество детей дошкольного возраста с проблемами в развитии коммуникативных навыков. Большое влияние на становление коммуникативной сферы оказывает развитие эмоционального мира дошкольников, так как эмоции оказываются способными определять душевные состояния других людей [3]. Начиная с восприятия базовых эмоций, с опытом дети начинают видеть все более сложные состояния; в отдельных случаях это способствует развитию эмпатии (полному чувству эмоционального состояния другого человека).

Проблеме эмоционального развития детей дошкольного возраста в своих работах внимание уделяли Л. И. Божович, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. А. Рубинштейн, Т. А. Маркова, Я. З. Неверович, А. П. Усова,

Д. Б. Эльконин и др. Мы придерживаемся мнения А. Н. Леонтьева, что эмоциональное развитие – это целенаправленный педагогический процесс, тесно связанный с личностным развитием детей, с процессом их социализации и творческой самореализации, введением в мир культуры межличностных отношений, усвоением культурных ценностей.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме позволил нам дать определение понятию эмоционально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста как целенаправленного педагогического процесса, тесно связанного с личностным развитием детей, с процессом их социализации и творческой самореализации, приобретением ими коммуникативной компетентности, формированием положительного отношения ребенка к себе, другим людям, окружающему миру в целом.

Развитие у детей дошкольного возраста коммуникативных навыков может происходить через ЛЕГО конструктор [4]. Педагог совместно с детьми активно использует конструктор ЛЕГО в театральной деятельности, а именно элементы конструктора при соединении деталей превращаются в сказочных персонажей и героев сказок, создаются необходимые декорации. Появляются любимые персонажи сказок, которых они с удовольствием обыгрывают. Создается атмосфера живого и интересного общения [5]. Для стимулирования развития игровых ситуаций можно давать речевой образец, проговаривая вслух игровые действия. Дошкольники в ходе театральной деятельности получают практические навыки ролевого диалога, навыки договариваться друг с другом, самостоятельно решать в игре конфликтные ситуации, обогащают свой словарный запас, речь становится более связной, дети учатся пояснять и объяснять, получают новые эмоциональные впечатления от участия в игре [6]. У ребят появляется больше поводов для общения. Работая с конструктором ЛЕГО, дошкольник развивает не только речь, ораторское искусство, но и мелкую моторику.

Таким образом, ЛЕГО активно внедряется в педагогическую деятельность образовательных организаций и занимает особое место в процессе обучения детей дошкольного возраста. Использование ЛЕГО в современной образовательной среде дошкольного учреждения помогает развивать и сформировать многие стороны личности ребенка, в том числе и социально-коммуникативное развитие через условие реализации ФГОС ДО, которые помогут ребенку быстро адаптироваться в окружающей среде.

Библиографический список

1. Бычкова, С. С. Формирование умения общения со сверстниками у старших дошкольников [Текст] / С. С. Бычкова. – М.: Аркти, 2013. – 217 с.
2. Бахтеева, Э. И. Социально-коммуникативное развитие ребенка дошкольного возраста как аспект личностного становления [Текст] / Э. И. Бахтеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 11. – С. 16–20.
3. Репина, Т. А. Социально-психологическое изучение общения дошкольников в игре и их межличностные взаимоотношения [Текст] / Т. А. Репина. – М.: АСТ, 2013. – 200 с.
4. Ишмакова, М. С. Конструирование в дошкольном образовании в условиях введения ФГОС [Текст] / М. С. Ишмакова ; Всероссийский учеб.-методический центр образовательной робототехники. – Москва : Маска, 2013. – 53 с.
5. Ушакова, О. С. Методика развития речи детей дошкольного возраста [Текст] / О. С. Ушакова. – М.: Академия, 2012. – 120 с.
6. Парамонова, Л. А. Теория и методика творческого конструирования в детском саду [Текст] / Л. А. Парамонова. – М.: Академия, 2014. – 97 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ «ЗДОРОВЬЕ»

**Н. В. Сапожникова,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»**

Научный руководитель д-р пед. наук, профессор Н. А. Соколова

Одной из актуальных проблем поддержки семьи остается проблема семей, воспитывающих ребенка с ОВЗ, в том числе детей с инвалидностью. Миллиард жителей планеты, 15 % мирового населения – составляют люди с инвалидностью по данным Организации Объединенных Наций [1].

Вопросы социальной поддержки семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), создание условий для воспитания таких детей в семье, их социализация, подготовка к самостоятельной жизни и интеграция в общество в последние годы становятся все более актуальными и для Российской Федерации. В России отмечается увеличение как абсолютного, так и относительного числа инвалидов. Причем пятая часть из них имеет нарушения опорно-двигательного аппарата. Более 300 тысяч человек ежегодно становятся инвалидами, треть из них моложе 40 лет. Особая проблема – дети. У 20–30 % детей в наше время отмечаются те или иные нарушения развития либо хронические заболевания, у 5–8 % – на-

рушения речи, поведения, эмоциональные или психические расстройства, у 3–5 % – умственная отсталость или инвалидность [2].

Семья с ребенком, имеющим ограниченные возможности здоровья (ОВЗ) – это семья с особым статусом, проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех ее членов и характером взаимоотношений между ними, но и большей занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери, но главное – специфическим положением в семье ребенка-инвалида, которое обусловлено его болезнью.

В МБУ СО «Социально-реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Здоровье» г. Челябинска созданы все условия для социализации и реабилитации детей с ОВЗ в возрасте от 0 до 18 лет. Для достижения этой цели учреждение осуществляет следующие виды основной деятельности:

1) оказание детям и подросткам, имеющим отклонения, квалифицированной социально-медицинской помощи, обеспечение их максимально полной и своевременной социальной адаптации к жизни, в обществе, семье, к обучению и труду;

2) разработка и реализация индивидуальных программ реабилитации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья;

3) профилактика инвалидности у детей с ограниченными возможностями здоровья;

4) социально-реабилитационная работа с родителями детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья;

5) оказание медицинских услуг по медицинскому массажу, лечебной физкультуре, физиотерапии, диетологии, по неврологии, педиатрии;

6) патронаж детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей для проведения реабилитационных мероприятий в домашних условиях.

Семейно-ориентированный подход является главной ценностью нашей работы. Специалисты реабилитационного центра становятся связующим звеном между семьей ребенка, имеющего ограниченные возможности, и обществом, из которого, как правило, семья выпала. В условиях ограниченного рамками заезда времени, коллектив должен максимально вложиться в реабилитацию ребенка. В течение 21 дня с детьми идет интенсивный курс в соответствии с индивидуальной программой реабилитации, которая включает групповые и индивидуальные развивающие и коррекционные занятия, культурно-досуговые мероприятия. Кроме организованных занятий, огром-

ную роль играет групповое общение детей между собой, которого они подчас лишены в своей обычной жизни. Присутствие родителей на таких занятиях приветствуется. Более того, каждому родителю дается возможность и настоятельная рекомендация обучиться реабилитационным приемам с целью последующего использования в домашнем режиме. Занятия с ребенком нацелены на адаптацию детей в обществе и стабилизацию психологического комфорта в его семье и окружении. Работа с детьми строится исходя из их индивидуальных особенностей эмоциональных проявлений, поведенческих реакций и возможностей и включает в себя:

Психолого-педагогическую реабилитацию:

- психокоррекция направлена на развитие сенсорных эталонов, коммуникативных качеств, эмоционально-волевой сферы и коррекцию поведенческих отклонений. Развивающие занятия с дефектологом направлены на развитие и формирование предметной деятельности и элементарных представлений. Логопедическая коррекция направлена на постановку, автоматизацию, дифференциацию звуков, развитие фонетико-фонематических представлений, совершенствование грамматического строя речи.

Социально-педагогическую реабилитацию:

- формирование культурно-гигиенических, хозяйственно-бытовых навыков, социального взаимодействия у детей;
- инклюзивный подход в организации воспитательного и образовательного пространства;
- формирование знаний, представлений о профессиях, о родном крае.

Социально-медицинскую реабилитацию:

- охранительно-двигательный режим;
- диетотерапия, кислородотерапия;
- индивидуальные и групповые занятия по лечебной физкультуре с применением различных методик и тренажеров (тренажер Гросса, Гравистат);
- физиопроцедуры, подводный душ-массаж;
- ручной и механический массаж.

Домашнее визитирование – профилактическая работа с семьей в режиме психологической коррекции и социальной поддержки в условиях повседневности, которое включает в себя реабилитационные мероприятия для ребенка и поддержку семьи. В таком формате работает междисциплинарная команда, состоящая из группы специалистов различных направлений, которые совместно работают над реализацией индивидуальной программы помощи ребенку и его семье. Решение по работе с семьей в формате домашне-

го визитирования принимается по завершении курса реабилитации решением психолого-медико-педагогического консилиума.

Основным фактором успешной реабилитации ребенка раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья специалисты Центра «Здоровье» видят в работе с родителями. Семьи, воспитывающие «особых» детей, испытывают потребность в расширении социальных контактов со специалистами различных учреждений и организаций, родителями, имеющими опыт воспитания «особых» детей. Для оказания социальной помощи в решении этих запросов в учреждении реализуются эффективные технологии социально-педагогического сопровождения семей [3]:

– «Формирование реабилитационной среды для семей, воспитывающих детей с ОВЗ» (родительский клуб, семейная гостиная);

– «Дистанционное консультирование семей, воспитывающих детей с ОВЗ» (психолого-педагогическое консультирование, семейное консультирование, вебинары, информационно-просветительская работа).

В процессе апробации новая форма работы – тьюторское сопровождение семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с ОВЗ (включение тьюторов-волонтеров в систему комплексной поддержки семьи) [4]. Ее особенность в том, что к участию в реабилитационном процессе привлекаются волонтеры-тьюторы из числа студентов, обучающихся по программам подготовки социальных работников, дефектологов, педагогов коррекционных классов. Их задача – установление эмоционального контакта с семьей и ребенком, создание родительских объединений семей, воспитывающих детей с инвалидностью и детей с ОВЗ, вовлечение их в различные виды совместной деятельности, мотивирование к взаимодействию между семьями, создание нового круга общения, развитие семейного детско-родительского консультирования в формате повседневного общения, участие в работе родительского клуба. Тьюторское сопровождение ребенка и семьи на протяжении курса реабилитации подразумевает участие добровольца (в процессе совместной работы с семьей) в мероприятиях по выявлению, формированию и развитию потенциальных возможностей ребенка целевой группы; участие в поиске информации родителям для обучения и развития ребенка в процессе взаимодействия дома; участие в подготовке и проведении мероприятий, направленных на включение семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с ОВЗ, в социальную среду. В результате такого воздействия семья получает новые компетенции, информацию, передышку, становится более ресурсной, а тьютор-доброволец, подготовленный по специальной образовательной программе, получает навыки взаимодействия с семьями,

воспитывающими детей раннего возраста с ОВЗ, проведения коррекционно-развивающих занятий, сопровождения детей целевой группы при проведении социально-значимых мероприятий.

Таким образом, наш многолетний опыт работы по реабилитации детей с ОВЗ и наблюдение за их семьями привели к пониманию необходимости проведения комплексного подхода в реабилитации не только с детьми, но и с их родителями и семьями [5]. В нашем случае комплексный подход – это совокупность методик, технологий и практик, работающих на поддержку семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, в том числе с инвалидностью и включающего как реабилитационные мероприятия, направленные на здоровье ребенка, так и систему мероприятий, направленных на формирование ресурсности семьи, как главного звена в системе его реабилитации [6].

Библиографический список

1. Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов» от 20.12.1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zkrf/55524>

2. Сошинский, С. А. Дети-инвалиды: социальные проблемы и неожиданные открытия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/deti-invalidy-socialnye-problemy-i-neozhidannye-otkrytiya/>

3. Современные эффективные практики психолого-педагогического сопровождения семей с детьми, нуждающихся в социальной помощи: методическое пособие / сост. Е. Б. Марущак, Е. А. Пушкарева, Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2017. – 315 с.

4. Васильева, В. С. Шаг навстречу: тьюторское сопровождение семьи, воспитывающей ребенка раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие [Текст] / В. С. Васильева, М. А. Кузнецова, Т. А. Полицкая, Т. В. Абулханова. – Челябинск: Цицеро, 2017. – 170 с.

5. Распоряжение Правительства РФ от 9 апреля 2015 г. N 607-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/17653/>

6. Скибицкий, Э. Г. Комплексный подход как методологическая основа разработки дидактического обеспечения образовательного процесса в вузе [Текст] / Э. Г. Скибицкий, Л. И. Холина // Сибирская финансовая школа: Аваль. – 2016. – 153 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Г. СУРГУТА

**Н. А. Сидорова,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель д-р экон. наук, профессор Е. А. Космина

Актуальность темы исследования проявляется в том, что путь к эффективному управлению человеком лежит через понимание его мотивации. Только зная, что движет человеком, что побуждает его действовать, что мотивирует его поступки, мы можем попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления человеком.

Сегодня в теории и практике управления все большее внимание уделяется вопросам мотивации, поскольку мотивация персонала выступает главным средством обеспечения рационального использования ресурсов, мобилизации человеческих ресурсов. Считается, что основной целью мотивации является получение максимальной отдачи от использования трудовых ресурсов, что в наибольшей степени позволяет повысить общую рентабельность и эффективность деятельности предприятия.

Исходя из вышеизложенного, мы сформулировали тему диссертации: «Мотивация муниципальных служащих как фактор повышения эффективности местного самоуправления».

При изучении удовлетворенности работников Департамента образования Администрации города Сургута был использован «индивидуальный мотивационный тест», направленный на выявление основных мотивов, стимулирующих и мотивирующих работников в процессе работы. По результатам тестирования графически выводится мотивационный профиль, описывающий значимые и незначимые мотивационные факторы. Метод был разработан лабораторией «Гуманитарные технологии» на базе факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Интерпретация результатов теста самомотивации позволила выявить некоторые особенности мотивационной сферы сотрудников Департамента образования Администрации города Сургута:

1. Достаточно высокая мотивационная направленность была получена при следующих значениях:

«Мотивация достижения» – это означает, что сотрудникам отдела образования Администрации города Сургута, скорее всего, свойственна ориентация на достижение; стремление проявить себя; потребность в новых

знаниях и расширении сферы деятельности и общения (средний балл 7,0);

«Внешняя мотивация» – характеризуется готовностью прилагать усилия для получения определенных благ, материальных благ, ориентацией на финансовые и карьерные достижения (средний балл – 6,7);

«Мотивация отношений» – выраженное актуальное желание установить и поддерживать контакты с коллегами; определенная ориентация на коллектив; желание реализовать свои коммуникативные навыки и умения. Важно принять коллектив, доброжелательную атмосферу и микроклимат, сосредоточиться на коллективной деятельности (средний балл – 6,4).

2. Относительно высокие показатели были выявлены для следующих мотивационных шкал:

«Знания и интерес» – устойчивое стремление к профессиональному развитию; направленность на выполнение определенного круга интересных и познавательных задач в рамках профессиональной деятельности (средний балл – 6,1);

«Определенность» – устойчивая потребность иметь уверенность в стабильности работы, интерес к четким и предписанным условиям труда, стандартизированному графику работы и наличию социальных льгот (средний балл – 6,0).

3. Среди полученных результатов есть шкалы среднего уровня, которые демонстрируют умеренный интерес к этим стимулам:

«Креативность и самостоятельность» – относительно выраженное стремление к творческой и самостоятельной деятельности; реализация своих идей и реализация своего потенциала в деятельности (средний балл – 5,5);

«Престиж» – умеренный интерес к престижности работы; статус, социальная значимость и признание (средний балл – 5,4);

«Здоровье и комфорт» характеризуется незначительным стремлением государственных служащих работать только в комфортных и благоприятных для их благополучия условиях. Акцент на заботе и внимании к своему здоровью находится на среднем уровне. Наблюдается довольно ровное отношение к повышенным нагрузкам и перенапряжениям (средний балл – 5,2).

4. Согласно полученным данным, помимо достаточно высоких показателей для мотивационных профилей были выявлены шкалы с относительно сниженными значениями. Эти мотивационные стимулы менее значимы в профессиональной деятельности сотрудников Департамента образования администрации города Сургута:

«Мотивация к преодолению, росту» – недостаточная ориентация государственных служащих на реализацию сложных планов, идей и проектов (средний балл – 4,9);

«Мотивация-консервация» – в меньшей степени ориентирована на поддержание текущего уровня. Деятельность без приложения особых усилий не привлекательна, выражено желание избежать застоя в работе (средний балл – 3,8);

Внутренняя мотивация – сниженное желание работать ради нахождения себя в деятельности и своего «призвания» (средний балл – 3,5).

Проведя детальный анализ полученных данных, мы установили, что 80 % сотрудников Департамента образования Администрации города Сургута ориентированы на мотивацию достижения результатов. 60 % сотрудников продемонстрировали ориентацию на внешнюю мотивацию, 45 % – на мотивацию отношений. 40 % сотрудников демонстрируют мотивацию к знаниям и интересу, 35 % сотрудников – мотивацию к определенности и т. д.

Для определения эффективности работы менеджеров по персоналу мы провели методику под названием «изучение эффективности работы менеджера».

Для этого мы организовали анонимное анкетирование сотрудников Департамента образования администрации города Сургута, целью которого было выяснить, насколько хорошо менеджеры управления трудовой мотивацией соответствуют своей должности. Было предложено оценить менеджеров из отдела кадров (9 человек).

Подводя итоги аналитической части нашего исследования, отметим, что в данной организации преобладает низкий уровень трудовой мотивации, что обусловлено низкой стимуляцией трудовой активности работников. Можно предположить, что это связано со средним уровнем профессиональной компетентности менеджеров по персоналу, поскольку анонимный опрос о профессиональных качествах менеджеров выявил средний уровень профессиональной компетентности менеджеров по персоналу в данной организации. Таким образом, мы видим, что в Департаменте образования Администрации города Сургута четко не организована служба управления мотивацией персонала, а именно: недостаточно развита система стимулирования труда работников; низкий уровень личной мотивации работников на предприятии; непрофессионализм управленческого персонала.

Необходимо провести серьезную аналитическую работу по совершенствованию системы влияния на трудовую мотивацию сотрудников в Депар-

таменте образования Администрации города Сургута. Важно получить ответы на следующие вопросы:

1. Определение основных категорий работников, на которых должна быть сосредоточена система стимулирования.

2. Что именно является главным результатом каждой из выбранных категорий?

3. Соответствует ли качество и полнота должностных инструкций установленным требованиям?

4. Насколько полно сотрудники информированы о том, каких результатов ожидает от них организация (руководство)?

5. Есть ли примеры недопонимания требований к сотрудникам со стороны организации?

6. Какие методы оценки эффективности работы используются в организации для оценки эффективности работы основных категорий сотрудников?

7. Как осуществляется мониторинг выполнения сотрудниками возложенных на них работ?

8. Сколько градаций в оплате труда условно существует в этой организации?

9. Что лежит в основе этих оценок (уровень квалификации, необходимый для выполнения работы; «уникальность» выполняемой работы; прибыль, которую работник приносит в организацию; степень ответственности, важность выполняемой работы; степень сложности выполняемой работы и т. д.)?

10. За что люди в организации получают зарплату? Какие результаты стимулируются? Какие критерии используются для оценки эффективности работы основных категорий персонала? Какие качества сотрудников, какое рабочее поведение поощряются существующей системой стимулирования?

11. Какие формы материального и нематериального стимулирования используются в организации?

12. В чем заключаются недостатки действующей системы стимулирования в организации?

Исходя из этих вопросов, можно реорганизовать систему влияния на мотивацию персонала.

Библиографический список

1. Белова, А. В. Современный российский опыт мотивации и стимулирования персонала [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 491–494. – URL <https://moluch.ru/archive/113/28868/> (дата обращения: 16.11.2018).

2. Бердиеров, Т. А., Ортиков, Е. Ю. Понятие мотивации трудовой деятельности [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – № 7.2. – С. 83–86. – URL <https://moluch.ru/archive/111/27803/> (дата обращения: 16.11.2019).

3. Буркецова, А. Н. Мотивация труда персонала [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 1147–1150. – URL <https://moluch.ru/archive/116/31257/> (дата обращения: 16.11.2019).
4. Голиков, Д. А. Проблема мотивации в современном менеджменте [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – № 1. – С. 188–191. – URL <https://moluch.ru/archive/81/14645/> (дата обращения: 16.11.2019).
5. Егоршин, А. П. Мотивация трудовой деятельности: учебное пособие. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – с. 29–38.
6. Ефимова, И. А. Актуальные проблемы мотивации персонала к обучению в российских компаниях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/05/11447> (дата обращения: 23.09.2018).
7. Кошелева, Ю. Мотивация персонала [Текст] / Ю. Кошелева, М. Архипов, М. Токарева // Управление персоналом. – 2012. – № 16. – С. 12–34.
8. Мотивация [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Мотивация> (дата обращения: 16.03.2020).
9. Ноздрина, Е. Е., Казакова, А. Д., Свириденко, А. Д., Якуненкова, В. В., Рожкова, О. В., Добрынин, А. С., Малышев, Н. Д., Юрцев, С. А., Бренд, И. Д., Мамонтов, Н. С. Система нематериальной мотивации персонала: 5 основных правил создания [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – № 15. – С. 403–405. – URL <https://moluch.ru/archive/95/21133/> (дата обращения: 16.11.2019).
10. Сайт Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований – Система формирования заработной платы с учетом стимулирующих выплат в современных организациях. URL: <http://applied-research.ru/ru/article/view?id=6347>

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

**К. Ю. Сильнягина,
ФГБОУ ВО «СиБАДИ»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент О. Л. Осадчук

Изменения, происходящие сегодня в российском обществе в настоящее время, усиливают требования к развитию у будущих специалистов в вузе их профессионально важных способностей, к числу которых относятся коммуникативные способности. Развитые коммуникативные способности обеспечивают скорейшую адаптацию выпускника к социальной среде и качественную реализацию профессиональных функций [1].

Для успешного осуществления деятельности педагоги профессионального обучения должны обладать развитыми коммуникативными способностями. Недостаточный уровень развития этих способностей детерминирует

возникновение проблем в деятельности (приводит к ошибкам в восприятии обучающихся, конфликтам), поэтому актуализируется необходимость диагностики и целенаправленного развития коммуникативных способностей у студентов-будущих педагогов.

Исследованием коммуникативных способностей занимались А. А. Бодалев, А. В. Баташев, А. Г. Ковалев, Е. А. Кукуев, К. К. Платонов, Г. Г. Чанышева и другие ученые. Существует большое количество работ, посвященных изучению проблемы коммуникативной культуры, поэтому понятие «коммуникативные способности» имеет множество трактовок. В качестве базового определения коммуникативных способностей нами взято определение, данное А. А. Бодалевым. Он пишет: «под коммуникативными способностями понимаются индивидуально психологические особенности личности, обеспечивающие эффективное взаимодействие и адекватное взаимопонимание между людьми в процессе общения или выполнения совместной деятельности» [2, с. 2].

Базой коммуникативных способностей являются коммуникативные умения. Ученые выделяют различные коммуникативные умения. Например, Т. М. Бектуров с соавторами к коммуникативным умениям педагога относят следующие умения: быть наблюдательным, переключать внимание, устанавливать эмоциональный контакт, понимать психологическое состояние обучающегося по внешним признакам, управлять своими эмоциями, «подавать себя» в общении и др. [3]. В совокупности эти и другие коммуникативные умения характеризуют технологическую сторону коммуникативной культуры педагога.

Ключевым признаком наличия способностей являются склонности, которые проявляются в стремлении к определенной деятельности. Поэтому диагностику способностей чаще всего начинают с фиксации склонностей.

Анализ изученной литературы свидетельствует о наличии дефицита научных работ, посвященных развитию коммуникативных способностей у педагогов профессионального обучения. Поэтому для обоснования актуальности их развития нами было проведено исследование на базе ФГБОУ ВО «СибАДИ», в котором приняли участие 10 студентов 1 курса направления «Профессиональное обучение».

Был использован тест «КОС-1» В. В. Синявского, Б. А. Федоришина [4]. Методика позволяет отдельно определить уровни развития коммуникативных и организаторских склонностей. В данной статье представлены результаты исследования только коммуникативных склонностей студентов.

Результаты изучения коммуникативных склонностей у студентов отражены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты изучения коммуникативных склонностей у студентов

Уровень коммуникативных склонностей	Количество человек	% от числа
Низкий	3	30
Ниже среднего	3	30
Средний	2	20
Высокий	2	20
Очень высокий	0	0

Результаты показывают, что преобладающее количество студентов имеют низкий (30 %) и ниже среднего (30 %) уровни коммуникативных склонностей, следовательно, коммуникативные способности у них нужно развивать.

Анализ изученной литературы показывает, что развитию коммуникативных способностей у студентов может способствовать применение в учебном процессе определенных методов обучения, например, деловых игр, методов обучения в сотрудничестве (интерактивных методов).

Также развитию коммуникативных способностей у студентов поможет прохождение специального психологического тренинга, где отрабатываются различные жизненные и рабочие ситуации общения в виде ролевых игр и симуляций и формируются коммуникативные умения.

В литературе представлен широкий спектр методик и упражнений, которые студенты могут применять самостоятельно с целью развития собственных коммуникативных способностей [5].

Библиографический список

1. Глушко, Н. А. Развитие коммуникативных умений у студентов технических вузов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnyh-umeniy-u-studentov-tehnicheskikh-vuzov> (дата обращения: 25.04.2020).

2. Психология общения [Текст]: энциклопедический словарь / под ред. А. А. Бодалева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Когито-Центр, 2015. – 671 с.
3. Бектуров, Т. М. Коммуникативная способность педагога как профессионально значимый феномен [Текст] / Т. М. Бектуров, Г. А. Назарматова, С. Э. Иманкулова // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 12. – С. 437–441.
4. Синявский, В. В., Федоришин, Б. А. Коммуникативные и организаторские склонности [Электронный ресурс]. URL: <http://testoteka.narod.ru/lichn/1/17.html> (дата обращения: 25.04.2020).
5. Чухрова, Н. Как развивать коммуникативные навыки [Электронный ресурс] URL: https://www.kom-dir.ru/article/2767-kak-razvit-kommunikativnye-navyki?from=PWF5_desktop (дата обращения: 25.04.2020).

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ В УЧРЕЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

**А. А. Сочнева,
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент С. В. Рослякова

Социальная работа – такая сфера деятельности, в которой специалист постоянно находится в напряженной ситуации. Это связано с тем, что клиентом социальной работы являются лица, находящиеся в трудной жизненной ситуации, имеющие жизненные проблемы и, к сожалению, не способные решить их самостоятельно. Свой негатив, отрицательные эмоции эти люди несут в учреждения социальной защиты и обслуживания, что влияет на трудовые процессы и межличностные отношения в коллективе.

В то же время, как и любой трудовой коллектив, коллектив социальной службы состоит из людей (чаще всего из женщин), у которых разные характеры, темперамент, способы выполнения трудовых функций, умения сдерживать свои эмоции и др. – и все это является причиной для возникновения споров, ссор, конфликтных ситуаций.

Специфику труда, отношений сотрудников социальных служб должен учитывать управленец социальной службы, заинтересованный в результатах труда и эмоциональном состоянии своих сотрудников. Он должен понимать причины возникновения конфликтов, знать ситуации, которые чаще всего приводят к ссорам, недовольству со стороны сотрудников. Если же в учреждении возникает конфликт, то руководитель обязан на него повлиять или лучше предупредить, специально планируя работу с коллективом. Сказанное говорит об актуальности проблемы управления трудовыми конфлик-

тами в учреждениях социальной сферы и важности ее изучения и решения в практической деятельности.

В науке теорию конфликта разрабатывали Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, Т. Парсонс, Г. Спенсер и др. Глубоко и разносторонне представлена в науке сущность конфликта, его виды, типы, формы. Трудовые конфликты как разновидность конфликтов по месту возникновения и протекания изучали отечественные исследователи Н. В. Гришина [1; 2], Н. А. Деменева [3], О. В. Неустроева [4], Н. В. Сиврикова [5] и др.

Трудовые конфликты связаны с организацией и складывающимися в ней отношениями. Конфликт в организации Г. М. Магомедов рассматривает как систему и процесс взаимодействия структурных элементов организации, которыми выступают индивиды и группы, направленный на разрешение существующих противоречий, возникающих вследствие столкновения противоположных позиций, целей, интересов, идеалов и/или вследствие ограниченности ресурсов, выступающих для них (индивидов и групп) в качестве важных и актуальных потребностей [6].

А. В. Соловьев под *трудовым конфликтом* понимает конфликтное взаимодействие субъектов, вызванное действительным или мнимым нарушением *права* одного из субъектов, его ущемлением со стороны контрагента, а также нарушением установленных норм и правил поведения или невыполнением ранее принятых обязательств. Конфликтное взаимодействие может быть завершено путем удовлетворения *интереса* сторон отношений на основе консенсуса и компромисса [7].

Для трудовых конфликтов и управления ими важно знать причины их возникновения. Р. Л. Кричевский условно поделил их на три группы: 1) порожденные трудовым процессом; 2) вызываемые психологическими особенностями человеческих взаимоотношений; 3) коренящиеся в личном своеобразии членов коллектива [8].

Н. В. Гришина, изучая производственные конфликты, создала следующую классификацию причин трудовых конфликтов: 1) возникающие препятствия в достижении профессиональной цели; 2) недостижение вторичных целей – высокого заработка, хороших условий труда и т. п.; 3) несоответствие поступка человека принятым в коллективе нормам; 4) несоответствия в системе «руководитель – подчиненный» [1].

Кроме того, в качестве причин возникновения конфликтов учеными называются коммуникативные помехи, несоответствия и личные симпатии-антипатии (О. В. Неустроева) [4].

Для учреждений социальной сферы мы сформулировали следующую классификацию причин трудовых конфликтов:

на уровне столкновения интересов администратора и сотрудника:

а) административные – связаны с предъявлением требований администрации к сотруднику и его несогласием с содержанием этих требований;

б) мотивационные – к ним относятся ситуации, связанные с поощрением одних сотрудников, наказанием других в виде штрафов, лишения премий;

на уровне столкновения интересов сотрудников: социально-психологические – связанные с отношениями между коллегами (эксплуатация новичков, несоблюдение профессиональной субординации и др.);

на уровне личностном: социокультурные – основаны на неподдержании духа коллективизма, связанные с игнорированием коллективных мероприятий.

Для того чтобы понять специфические причины конфликтов в учреждениях социальной сферы нами был проведен опрос сотрудников социальной службы. База исследования – «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Тракторозаводского района города Челябинска. В опросе участвовало 16 сотрудников организации (100 % женщины). Преобладающий возраст 26–40 лет – 43,75 %, участников опроса до 25 лет – 18,75 %, более 41–55 лет – 25 %, 55 лет и старше – 25 %. Сотрудники занимают разные должности: от вахтера до заместителя директора по социально-реабилитационной работе, то есть это сотрудники, которые непосредственно взаимодействуют друг с другом ежедневно. Стаж работы опрошенных в этой организации относительно небольшой, так как центр был сформирован не более 4 лет назад.

Цель опроса состояла в том, чтобы получить информацию о наиболее частых причинах конфликтов в организации социальной сферы и сформулировать рекомендации о том, как можно преодолеть конфликты в данной организации. Респондентам были предложены открытые вопросы о типах и причинах возникновения конфликтов и мерах их предотвращения.

По мнению опрошенных, наиболее часто в организации возникают межличностные конфликты: между подчиненными (60 %), обслуживающим персоналом и сотрудниками (20 %), начальник – подчиненный (20 %).

Опрошенные выделили несколько причин возникновения конфликтов, таких как: «борьба поколений» (68,75 %), особенности личности (25 %), территориальная борьба (18,75 %).

В результате опроса было выявлено, что большинство сотрудников социальной службы «люди старой закалки» (рожденные и выросшие в СССР),

таких 57 %. Но в то же время есть и молодые сотрудники, представители информационного поколения (14 %). Между ними постоянно возникают конфликты по причине информационной компетентности одних и некомпетентности других. Одни отрицают все увеличивающийся поток работы, связанной с информационно-коммуникационными технологиями, другие к этому относятся как к само собой разумеющемуся, требованию времени.

На уровне поколений также возникают конфликты, обусловленные тем, что наиболее опытные, давно работающие сотрудники не всегда могут конкурировать с молодыми, образованными и готовыми к обучению, мобильными специалистами, и поэтому не всегда «старшие» специалисты становятся руководителями подразделений, что вызывает столкновения на профессиональной почве.

Таким образом, можно сказать, что причины конфликтов в учреждениях социальной сферы заключены в феминизации отрасли, борьбе поколений, территориальной борьбе за место, кабинет, должностные функции; особенностях личности сотрудника социальной службы [9].

Среди последствий конфликта респонденты отметили следующее: дисциплинарное взыскание (лишение премии, снятие с должности) (25 %); некомфортная обстановка в коллективе (43,75 %); скандалы и ссоры (25 %); нарушение режима или содержания работы (6,25 %). Отмечено, что конфликты затрагивают всех сотрудников, в том числе не принимающих в них участия.

Изучение научной литературы показало, что конфликты в организации могут иметь как положительное (конструктивные), так и отрицательное (деструктивное) значение. Полностью исключать их из жизнедеятельности организации нельзя, поскольку они позволяют ей развиваться, решать и даже искоренять проблемы.

Как считает О. Ю. Калмыкова, современному руководителю в условиях социальной организации необходимы навыки управления организационными конфликтами, поскольку являются важным управленческим инструментом в работе. Автор предлагает в качестве эффективных методов управления конфликтами использовать следующие: организационно-управленческие, направленные на оптимизацию деятельности организационно-управленческой структуры и психологические методы профилактики межличностных конфликтов [10].

Для реализации управления трудовыми конфликтами в организации социальной сферы лучше использовать технологию. Ее проектирование должно строиться на ряде принципов:

– использование технологии управления конфликтами на основе системного и процессного подходов, которые позволят учесть все аспекты теории конфликта, кадрового менеджмента, а также разработать целенаправленный последовательный процесс управления конфликтами в организации;

– технология управления конфликтами должна быть нацелена на обеспечение эффективности совместной деятельности специалистов социальной службы;

– важными элементами технологии управления конфликтами являются информационный, отвечающий за высокий уровень информированности всех категорий персонала по вопросам кадровой политики и стратегии развития организации; мотивационный, направленный на развитие мотивации к сотрудничеству, организационной сплоченности; организационный, включающий перечень техник и технологий, с помощью которых можно влиять на организационную культуру, работать с возникающими конфликтами;

– эффективность технологии управления конфликтами должна определяться в соответствии с требованиями системы менеджмента качества организации.

Для того чтобы минимизировать частотность конфликтов в учреждениях социальной сферы, мы предлагаем следующие рекомендации.

Во-первых, для выполнения конкретных трудовых функций (задач) назначать в связке сотрудников разных поколений, развивая и поддерживая систему наставничества. Работая вместе, коллеги разных возрастов не будут соперничать, а, отвечая за результат, сблизятся.

Во-вторых, периодически проводить аудит социально-психологического климата коллектива и структуры отношений. Так можно оценить наличие конфликтных отношений, их массовый характер, частоту возникновения причины недопонимания в коллективе.

В-третьих, проводить мероприятия по результатам оценки климата в коллективе:

1. Совместно с психологами тренинги на темы «Развитие навыков общения», «Эффективное разрешение конфликтов», мероприятия по командообразованию, на сплочение сотрудников. Во время обучения следует наводить участников на обсуждение темы, связанной с причинами конфликтов в организации. Участвуя в тренингах, коллеги узнают друг друга с другой стороны, впоследствии им гораздо проще будет сработаться. Важно, чтобы в тренингах принимали участие представители разных структур.

2. Совместно с администрацией корпоративные мероприятия. Они позволяют поднять корпоративный дух, улучшить неформальные отношения к организации.

Предотвратить конфликт внутри коллектива поможет авторитет руководителя. Руководитель должен быть всегда компетентным, принципиальным, честным, справедливым, требовательным. В случае возникновения конфликта, руководитель не должен занимать чью-либо сторону, а должен оставаться объективным, учитывая заслуги, объективные обстоятельства, возрастные особенности сотрудников.

Самым эффективным в управлении конфликтами в трудовом коллективе является комплексный подход, позволяющий применять и сочетать разные методы и приемы для решения возникающих проблем. Руководитель не должен забывать, что компетентное управление трудовыми конфликтами – это залог стабильности и эффективности работы организации, выполнения ей своей социальной миссии – оказывать помощь людям, которые в ней нуждаются.

Библиографический список

1. Гришина, Н. В. Опыт построения социально-психологической типологии производственных конфликтов [Текст] / Н. В. Гришина // Психология производству и воспитанию. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – С. 19–24.
2. Гришина, Н. В. Психология межличностного конфликта: дис. ... докт. психол. наук [Текст] / Н. В. Гришина. – СПб, 1995. – 361 с.
3. Деменева, Н. А. Эмпирическая проверка качества деятельности руководителя: пособ. для руководителей [Текст] / Н. А. Деменева. – Новосибирск, 2003. – 29 с.
4. Неустроева, О. В. Причины возникновения трудовых конфликтов [Электронный ресурс] / О. В. Неустроева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-trudovyh-konfliktov/viewer> (Дата обращения: 25.04.2020).
5. Bisembayeva, A. The formation of conflict logical readiness of the future teachers-psychologists [Text] / A. Bisembayeva, N. Sivrikova, S. Roslyakova, E. Kharlanova, N. Sokolova, E. Moiseeva, V. Zherebkina // Opcion. – 2018. – Т. 34. – № Special Issue 15. – P. 1350–1377.
6. Магомедов, Г. М. Конфликты в организации: сущность и особенности [Электронный ресурс] / Г. М. Магомедов // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-1. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-organizatsii-suschnost-i-osobennosti#ixzz3cREb6jQV> (Дата обращения: 23.04.2020).
7. Соловьев, А. В. Коллективные трудовые конфликты: сущность, формы и способы преодоления в современной России: дисс. ... д-ра экон. наук [Текст] / Соловьев Анатолий Владимирович. – М, 2009. – 361 с.
8. Кричевский, Р. Л. Если Вы – руководитель... Элементы психологии менеджмента в повседневной работе [Текст] / Р. Л. Кричевский. – М.: Дело, 1993. – 352 с.
9. Технологии социальной защиты и обслуживания семей и детей: учеб. пособие [Текст] / Р. С. Димухаметов, В. Ф. Жеребкина, Е. В. Моисеева, Т. Г. Пташко, С. В. Рослякова, Н. В. Сиврикова, Н. А. Соколова, Е. М. Харланова, Е. Г. Черникова, А. А. Шевченко; под общ. ред. Т. Е. Никитиной. – Челябинск: Книга, 2017. – 463 с.

10. Калмыкова, О. Ю. Эффективное управление конфликтами в социально-трудовых отношениях [Текст] / О. В. Калмыкова, Н. В. Соловьева // Вестник Самарского государственного университета, 2013. – №1 (102). – С. 171–176.

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ О ГИПЕРАКТИВНЫХ УЧЕНИКАХ

**Е. В. Чижова,
СФ ГАОУ ВО МГПУ**

Научный руководитель д-р пед. наук, профессор В. М. Минияров

В современной педагогике существует одна очень серьезная проблема, на которую образовательная система закрывает глаза, это неумение учителей взаимодействовать с учениками, страдающими синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ), у таких детей наблюдаются те или иные отклонения в принятом школой поведении и возникающие в связи с этим трудности освоения учебного материала.

Современная школа – это устоявшаяся система жестких норм, требований и правил, которые строго регламентируют жизнь ученика. Такая среда не приспособлена для обучения и гармоничного всестороннего развития личности гиперактивных учащихся.

Гиперактивные дети притягивают в негативном плане к себе внимание психологически неподготовленного учителя и как следствие становятся для него нежелательными учениками в классе. Они раздражают педагога своей невнимательностью, излишней активностью и говорливостью.

А в связи с возросшей психо-эмоциональной нагрузкой на учителей и постоянно увеличивающимися формами электронной отчетности у педагогов совершенно отсутствует время и желание получать новые знания, касающиеся педагогического взаимодействия с гиперактивными детьми. Поэтому в этом вопросе учителя руководствуются следующими сложившимися предубеждениями, которые мешают им самим эффективно работать с такой категорией детей:

Предубеждение 1: «В прошлом гиперактивных детей не было».

Существует ошибочное заблуждение, что СДВГ – это новое заболевание, что детей, имеющих этот диагноз, раньше не было, что причиной его возникновения стал ускоренный темп современной жизни, обилие источников информации, которые перегружают психику детей и способствуют появлению неврологических проблем. В Советском Союзе такие особенные

дети были и считались проблемными учениками, неуправляемые для учителей, тогда гиперактивные дети с высоким интеллектом безнадежно попадали в специальные коррекционные классы или школы и обучались отдельно от учеников со средними способностями. А медицинский диагноз, получивший официальное название синдром дефицита внимания и гиперактивность (СДВГ), сформировался позднее.

Еще в 1880 году американский психолог Уильям Джемс описал в деталях чрезмерную импульсивность и повышенную раздражительность у обратившихся к нему пациентов.

Существует не так много заболеваний, имеющих столь многочисленные названия. Вот лишь некоторые из них: «легкая дисфункция мозга», «гиперкинетический хронический мозговой синдром», «легкая детская энцефалопатия», «гиперкинез», «гиперкинетические импульсивные нарушения», «минимальная мозговая дисфункция» и многие другие [1].

S. D. Clement в 1966 г. определил это заболевание как: «заболевание со средним или близким к среднему интеллектуальным уровнем, с нарушением поведения от легкой до выраженной степени в сочетании с минимальными отклонениями в центральной нервной системе, которые могут характеризоваться различными сочетаниями нарушений речи, памяти, контроля внимания, двигательных функций [2].

В 60-х годах прошлого столетия медики стали выделять подобное состояние как патологическое и назвали его «минимальные мозговые дисфункции» (минимальное расстройство функций мозга).

С этого момента началось изучение минимальной мозговой дисфункции, которую медики и психологи исследуют уже более 150 лет.

Большинство исследователей: З. Тржесоглава, В. М. Трошин, А. М. Радаев, Ю. С. Шевченко, Л. А. Ясюкова, говоря о гиперактивных детях, позже будут иметь в виду детей с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью.

Предубеждение 2: «Гиперактивные дети всегда драчливы и агрессивны».

Если учитель заметил, что гиперактивный ученик стал агрессивен, вспыльчив, начал драться, ему трудно общаться с одноклассниками, в классе у него нет друзей, то не стоит сразу бежать к школьному психологу или сообщать об этом его родителям. Только учитель может помочь ему. Еще В. А. Сухомлинский отмечал, что ошибки в поведении учителей приводят к отклонениям в поведении учеников [3].

Под влиянием педагогических ошибок у гиперактивных учащихся отклонения в поведении становятся очень явными. Учитель начальных классов для эффективного взаимодействия с гиперактивными учениками и для

установления доброжелательных отношений последнего с одноклассниками должен знать и помнить, что успешное общение таких детей в классе напрямую строится только на основе положительных и справедливых личностных и предметных оценок их общего авторитетного учителя. Другими словами, как будет относиться учитель к гиперактивному ученику, так будут относиться к нему и одноклассники.

Предубеждение 3: «На уроках гиперактивные ученики не умеют себя вести, это просто невоспитанные дети».

Объясняется это тем, что синдром дефицита внимания и гиперактивность (СДВГ) – это неврологическое расстройство поведенческого характера, причина которого кроется в физиологических особенностях работы головного мозга, они возникают из-за сложностей пре- или перинатального периода матери и ребенка.

В психологической литературе изучение синдрома дефицита внимания и гиперактивности СДВГ ведется в направлении уточнения понятия «гиперактивность» и его основных признаков.

Профессор Л. С. Чутко отмечает, что дети, страдающие синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, отличаются неусидчивостью, невнимательностью, гиперактивностью и импульсивностью, что является в данный момент серьезной социальной проблемой, т. к. встречается у большого количества детей (по данным исследования им страдают около 18 % детей в России) и очень мешает их социальной адаптации [4].

В работе Д. Добсона [5] гиперактивное поведение и проявление повышенной активности рассматривается как болезнь или недуг.

Учитель должен знать главные признаки синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – это двигательная активность, нарушенное внимание, импульсивность. Когда гиперактивный ученик эмоционально возбужден, то он с трудом концентрируется на одном предмете, часто забывает последовательность действий, не умеет сдержаться, становится нетерпеливым и подвижным.

Заметив подобные симптомы у ребенка, учитель должен начать доверительное общение с его родителями. При правильном взаимодействии с гиперактивным учеником в своей практической работе педагог должен руководствоваться психолого-педагогическими рекомендациями и осуществлять к нему индивидуальный подход, а при желании и необходимости учитель может обратиться за консультацией и помощью к специалисту: детскому неврологу или психологу.

Приведем примеры наиболее грубых и распространенных ошибок учителей в процессе общения с гиперактивными учениками:

1. Обращение к ученику иногда в третьем или втором лице, по фамилии, а не по имени.
2. Приказной, авторитарный стиль общения.
3. Невнимание или демонстративное игнорирование желания гиперактивного ученика отвечать на каждом уроке.
4. Безразличие к результату ответа гиперактивного ученика, прерывание его речи во время ответа.
5. Игнорирование его природных психических особенностей (нетерпимость, торопливость, импульсивность, рассеянность, невнимательность).
6. Нежелание слушать и выслушать гиперактивного ребенка на перемене или в момент импульсивного обращения такого ученика на уроке.
7. Отсутствие зрительного контакта.
8. Отсутствие телесного контакта (объятий, прикосновений).
9. Невнимательность к природным способностям и возможностям гиперактивных учащихся.
10. Отсутствие похвалы и поощрения за успехи в учебе.
11. Отсутствие похвалы и поощрения за достижения, за умения работать над собой (особенно волевою работу удерживать внимания на уроке, более чем 15 минут).
12. Игнорирование демонстративного желания и стремления гиперактивного ученика занять достойное место среди своих одноклассников.
13. Угрозы, крики, наказания, лишения, приказы.
14. Критика поведения гиперактивного ученика.
15. Жалобы родителям, директору школы.
15. Унижающие прозвища.
16. Общение в виде допроса.
17. Похвала с подвохом или насмешка над неадекватными действиями гиперактивных учеников.

Предубеждение 4: «Таким детям не место в обычной школе».

Среднее образование в нашей стране рассчитано на среднего ученика, педагоги не стремятся учитывать особенности развития детей, их психологическое состояние здоровья. В сложившейся образовательной системе любые отклонения от принятой нормы требуют от педагогов нестандартного подхода и новых способов взаимодействия с учениками, особенно с гиперактивными учащимися.

Детей с синдромом СДВГ ни в коем случае нельзя ограничивать, изолировать и обучать в специализированных классах или группах, они должны учиться вместе со всеми учениками, потому что многие дети с таким диагнозом творчески одарены, имеют высокий интеллект. Творческий потенциал детей с СДВГ очень глубок, а воображение и мышление весьма неординарно.

Предубеждение 5: «Из такого ученика ничего путного в будущем не получится».

По этому поводу неврологи, нейропсихологи, детские психологи вполне оптимистичны. Дети, страдающие СДВГ, по мере физиологического взросления и созревания их центральной нервной системы, показывают всему миру и будущим поколениям свою «двойную исключительность». Кажется, что они всегда рассеянны на внешних, социальных вещах, с трудом выполняют предъявляемые к ним требования, не умеют планировать и последовательно выполнять работу, но именно эти дети обладают богатым внутренним миром, они чувствительны, эмоциональны, они всегда сконцентрированы на своих интересах и живут в мире своих удивительных фантазий. Л. А. Горячева, Л. Г. Кругляк в своих исследованиях отмечают, что, с одной стороны, гиперактивные дети к чему-то абсолютно не приспособлены, но они же и обладают уникальными талантами в других сферах. Проводя исследования, ученые находят признаки заболевания СДВГ у многих великих людей. Изучив биографию известных деятелей культуры и искусства, политиков, художников, музыкантов, писателей, они предполагают, что похожим синдромом страдали Александр Македонский, Леонардо да Винчи, Вольфганг Амадей Моцарт, Людвиг ван Бетховен, Александр Пушкин, Бенджамин Франклин, Лев Толстой, Томас Эдисон, Альберт Эйнштейн, Эдгар По, Генри Форд, Эрнест Хемингуэй, Пабло Пикассо, Уолт Дисней [6].

Учителям начальной школы нужно всегда помнить, что такие ученики с природной «невыносимой активностью» нередко становятся известными людьми и добиваются хороших результатов в жизни. А высококвалифицированные учителя начального образования, знающие нейрофизиологические особенности развития таких детей, страдающих СДВГ, при правильном педагогическом подходе могут помочь раскрыться их одаренности и талантам.

Библиографический список

1. Брызгунов, И. П., Касатикова, Е. В. Непоседливый ребенок, или все о гиперактивных детях. – М.: Изд-во Психотерапия, 2008. – 208 с.

2. Clements S. D. Minimal brain dysfunction by children // National J/Neurolog.Bull. 1966. Vol. 9.
3. Сухомлинский, В. А. Сердце отдаю детям. – Киев: Радянська школа, 1974 г. – 288 с.
4. Чутко, Л. С. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью и сопутствующие расстройства. – СПб.: Хока, 2007. – 157с.
5. Добсон, А. Непослушный ребенок. – «Пенаты», «Т-Око», 1992. – 149 с.
6. Горячева, Л. А., Кругляк, Л. Г. Гиперактивный ребенок – это навсегда? Альтернативный взгляд на проблему. – СПб.: Издательская группа «Весь», 2018. – 245 с.
7. Моница, Г. Б., Лютова-Робертс, Е. К., Чутко, Л. С. Гиперактивные дети: психолого-педагогическая Помощь. Монография. – СПб.: Речь, 2007. – 186 с.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК АППЛИКАЦИИ

**А. А. Ширшова,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент Т. В. Савченко

Актуальность темы нашего исследования связана с тем, что жизнь в постиндустриальном обществе становится все разнообразнее и сложнее. Она требует от человека творческого подхода к решению проблем, подвижности, гибкости мышления, хорошо развитого воображения, быстрой ориентации в новых условиях. Становится очевидным, что творческие способности человека следует признать самой существенной частью его интеллекта, а задачу их развития – одной из важнейших задач образования. То, насколько продвинется вперед человеческое общество в будущем, будет определяться творческим потенциалом подрастающего поколения.

Образовательная область «Художественно-эстетическое развитие» предусматривает развитие предпосылок ценностно-смыслового восприятия и понимания произведений искусства, мира природы; становление эстетического отношения к окружающему миру; формирование элементарных представлений о видах искусства; реализацию самостоятельной творческой деятельности детей [1].

Проблемой развития творчества и творческих способностей, их природой, условиями их формирования занимались многие ученые, среди них А. В. Бакушинский, Д. Б. Богоявленская, Л. А. Венгер, Н. А. Ветлугина, Т. Г. Казакова, В. И. Кириенко, Т. С. Комарова, Н. В. Рождественская и др.

Известны исследования в этой области Г. Г. Григорьевой, Н. А. Дудиной, Т. В. Лабунской и др.

Творческие способности детей дошкольного возраста в психолого-педагогической литературе (И. П. Волков, Е. Е. Кравцова) определяются как «способность ребенка в рамках собственного познания и опыта создавать нечто новое, оригинальное, проявляя творческое мышление и воображение, реализуя свой замысел, самостоятельно находя средство для его воплощения». Рассматривая структуру творческих способностей, известные отечественные психологи Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн единодушно выделяют творческое мышление и творческое воображение как обязательные компоненты творческих способностей детей дошкольного возраста [2].

Самым благоприятным периодом для развития творческих способностей является дошкольное детство, так как в этом возрасте дети наиболее любознательны, им присуще желание изучать и познавать мир.

Творческие способности не являются врожденным качеством, при определенных условиях они могут проявляться и развиваться. При умелом руководстве процессом развития художественного детского творчества, с учетом возможностей и интересов каждого ребенка, обогащая его умственную и духовно-эмоциональную сферу, педагог может добиться высоких результатов.

Развитие творческих способностей детей – это комплексное и системное использование методов и приемов, ведущее значение среди которых имеют предварительные наблюдения, создание проблемных ситуаций, выявляющих задачу, и отсутствие готовых средств для их разрешения, что стимулирует поисковую деятельность ребенка.

Аппликация содержит большие возможности для развития фантазии, воображения, творческих способностей детей. Так, узор может быть составлен как из готовых геометрических, так и из растительных форм, вырезанных самими ребятами. Использование готовых форм в декоративных работах позволяет дошкольникам сосредоточить все внимание на ритмичном чередовании элементов в узоре, подборе красивых цветовых сочетаний. Развивает у них эстетическое мировосприятие, воспитывает художественный вкус.

Уроки аппликации способствуют выработке у детей способностей видеть и передавать красоту действительности, ее естество, формируют композиционные способности, умение работать с различными материалами, постигать в ходе работы их качества и свойства, развивают умения сочетать цвета, оттенки, составлять узоры, создавать изделия.

Развитие творческих способностей детей будет эффективным лишь в том случае, если оно будет представлять собой целенаправленный процесс,

в ходе которого решается ряд частных педагогических задач, направленных на достижение конечной цели. В своем исследовании мы на основе изучения научно-методической литературы по данной теме попытались определить основные направления и педагогические задачи по развитию важнейших компонентов творческих способностей.

Одним из наиболее действенных средств развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста, на наш взгляд, является аппликация с применением нетрадиционных техник. Проведенное нами исследование показало, что нетрадиционные техники аппликации способствуют созданию условий разнообразия и вариативности работы с детьми на занятиях и успешно влияют на развитие художественного творчества детей. Новизна обстановки, необычное начало работы, красивые и разнообразные материалы, интересные для детей неповторяющиеся задания, возможность выбора и еще многие другие факторы помогают не допустить в детскую художественную деятельность единообразие и монотонность, обеспечивают живость и непосредственность детского восприятия.

Важно, чтобы в деятельности дети не только применяли усвоенные знания и умения, но и могли искать новые решения и творческие подходы. Чем разнообразнее будут условия, в которых протекает творческая деятельность и материалы, с которыми работают дети, тем полнее будут развиваться их художественные и творческие способности [3, с. 69].

В своем исследовании мы использовали такие нетрадиционные техники аппликации, как «модульная аппликация, торцевание, коллаж». Данные техники, по нашему мнению, способствуют положительной мотивации к творческой деятельности ребенка, развивают образное и пространственное мышление, тренируют мелкую моторику и глазомер, способствуют формированию эстетического восприятия и вкусовых предпочтений, помогают воспитывать трудолюбие, усидчивость и аккуратность, благотворно воздействуют на эмоциональное состояние, отличаются легким способом исполнения, позволяющим дошкольнику развить самоорганизацию к творческой деятельности, стимулируют фантазию и воображение, что в свою очередь положительно влияет на развитие творческих способностей [4].

Наша исследовательская работа подчинялась определенной цели: изучение особенностей методики организации и проведения занятий по аппликации интегрированного характера, с применением нетрадиционных техник.

Для осуществления этой цели был разработан комплекс занятий занимательного характера, включающий в себя интересное содержание, необычный материал, нетрадиционную технику.

Использование такой технологии позволило занятиям с аппликацией стать более интересными, результативными. У детей были скудные знания об интересных техниках, применяемых в аппликации. Они занимались традиционными видами аппликации из бумаги, а разработанные виды занятий позволили развить у детей интерес к данному виду изобразительной деятельности (аппликации), проявлять в работе выдумку, инициативу, вдохновение и творческий порыв [5].

В разработанных нами методических рекомендациях по использованию аппликации как средства развития творческих способностей дошкольников, предназначенных для педагогов и родителей, мы рекомендуем учитывать следующее:

- тематика аппликации должна быть интересной для детей, познавательной, посвященной знакомым игровым образам, событиям, персонажам, явлениям;

- образовательную и совместную (детей и взрослых) деятельности проводить непосредственно в форме игры или путешествия, с элементами занимательности;

- при работе над аппликацией создавать проблемную ситуацию для поиска творческих решений.

- поощрять проявления творческого мышления и воображения дошкольников (беглость, оригинальность, гибкость).

- при анализе детских работ обращать внимание на оригинальность, новизну цветового решения, выражения образа, качество выполнения техники. Использовать самооценку и самоанализ выполненных детьми работ.

Родителям в совместной деятельности с детьми по аппликации рекомендуется использовать следующие нетрадиционные техники работы:

- аппликация из крупы (пшено, греча, макароны и др. или использовать сразу несколько видов круп);

- аппликация из салфеток. Из салфеток разного цвета подготовить шарики. Катать шарики нужно между ладонями или пальцами с некоторым усилием. Далее, на участки рисунка наносится клей и приклеиваются подготовленные шарики.

- обрывная аппликация. Этот способ хорош для передачи фактуры образа. В этом случае мы разрываем бумагу на кусочки и составляем из них изображение. Обрывная аппликация очень полезна для развития мелкой моторики рук и творческого мышления.

- аппликация из ватных дисков. Ватные диски – отличный материал для поделок: их можно использовать целиком или делить на части; из ват-

ных дисков можно вырезать заготовки и делать много интересных и ярких поделок. Ватные диски можно покрасить.

Необходимо учитывать, что занятия творчеством должны быть для ребенка новым и интересным средством познания окружающего мира, занятия не должны ограничивать детскую свободу и раскованность, они должны быть построены на доброжелательности, поддержке, обстановке выдумки и фантазии – только в этом случае они будут полезны для развития ребенка.

Главное при работе над аппликацией – это атмосфера творчества, дающая ребенку радость открытий от самостоятельного создания оригинальных образов.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 17 октября 2013 г. № 1155.
2. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн – М.: Учпедгиз, 2015. – 703 с.
3. Воробьева, Д. И. Формирование у детей старшего дошкольного возраста умений коллективно планировать совместную деятельность на материале аппликации [Текст]: Автореф. дисс. канд. пед. наук. Л., 2015. – 23 с.
4. Поддьяков, Н. Н. Новый подход к развитию творчества дошкольников [Текст] / Н. Н. Поддьяков // Вопросы психологии. 2016. – № 1. – С. 16–19.
5. Сафонова, О. А. Педагогические условия формирования самостоятельного конструирования из бумаги у детей дошкольного возраста [Текст]: Автореф. дисс. канд. пед. наук. М., 2017. – 188 с.
6. Иванова, Э. Воображение и творчество дошкольника. // Дошкольное воспитание. 2017, № 10, С. 5–12.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ В ОБРАЗОВАНИИ, ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ, ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИНФОРМАТИКЕ И МАТЕМАТИКЕ, ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

**М. С. Багрий,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент С. Х. Мухаметдинова

Преступность среди молодежи является актуальной проблемой на сегодняшний день и является результатом изменения правил, регламентирующих деятельность людей, не затрагивающим функциональных основ или преобразований, вводимых законодательным путем, относящихся к политической и экономической жизни.

Преступность представляет собой сложное социально-правовое явление и является объектом пристального внимания государственных и социальных органов, общественных организаций, общеобразовательных учреждений.

Целью данной статьи является выявление причин, совершения преступлений среди молодежи.

К основным причинам молодежной преступности относят: низкий уровень жизни, падение моральных устоев, распространение пьянства и наркомании среди подростков, пропаганда аморального образа жизни посредством ТВ и интернет, отсутствие волевых качеств у самих подростков и т. д.

Безусловно, велика роль социально-экономических причин, поскольку низкий уровень жизни часто приводит к отсутствию необходимых условий для комфортного проживания молодежи.

Не имея возможностей для реализации своих потребностей и желаний, некоторые молодые люди совершают преступления и ведут аморальный образ жизни.

Необходимо отметить, что низкий уровень жизни нельзя рассматривать изолированно как определяющую причину преступности среди молодежи без учета морально-нравственных устоев общества и особенностей воспитания.

Таким образом, причины преступности среди молодежи связаны с комплексом различных социальных явлений и в этой связи сложно назвать одну главную причину.

Для исследования данной проблемы была разработана анкета и проведен опрос, в котором участвовало 12 человек, из них 83,3 % – девушек, 16,7 % – парней, в основном от 16 до 20 лет – 91,7 % и небольшой процент от 21 до 45 – 8,3 % (рис. 1).

Укажите ваш возраст

12 ответов

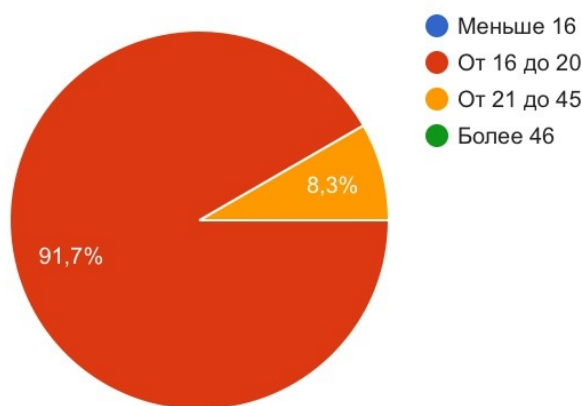

Рис. 1. Возрастной состав респондентов

Анализ ответов на вопрос о причинах совершения преступления позволяет сделать вывод о том, что подавляющее большинство респондентов основной причиной совершения преступлений считают окружение молодежи и только 25 % считают плохое воспитание, а 8,3 % – переизбыток свободного времени.

Проведя исследование методом анкетирования можно сказать, что большинство людей, которые становятся преступниками, находились вне контроля родителей. Необходимо отметить, что на совершение преступлений идут не только молодые люди из неблагополучных семей и сироты, но и выходцы из, так называемых, благополучных семей, которые совершают преступления из интереса и желания острых ощущений, считая, что им все позволено, либо ради привлечения к себе внимания сверстников и родителей.

Следовательно, социальный статус не всегда играет решающую роль при выборе молодежью асоциального образа жизни. Исследование показало, что одно из важнейших причин совершения преступлений молодежью, по мнению респондентов, является круг общения, от которого в значительной степени зависят увлечения, образ мыслей и жизни подростков. Таким образом, большинство опрошенных снимают ответственность с родителей и образовательных организаций за воспитание детей и подростков. Однако воспитание играет важную роль в жизни человека, закладывая фундамент личности, который в значительной степени будет определять ее поведение в повседневной жизни. От воспитания во многом зависит, каким станет человек, чего он добьется, сумеет ли реализоваться в жизни и т. д.

Необходимо отметить, что достойное воспитание ребенка маловероятно в тех семьях, в которых родители сами подают дурной пример.

Многие из детей являются в школу уже испорченными и приносят с собой разного рода пороки и дурные наклонности. Поэтому нельзя снимать ответственности с родителей, ведь дети – их отражение.

Из следующей диаграммы видно, что в повышении преступности у молодежи на 50 % виновата она сама, на 41,7 % – государство и лишь на 8,3 % – родители (рис. 2).

Как вы считаете кто виноват в повышении преступности у молодежи?

12 ответов

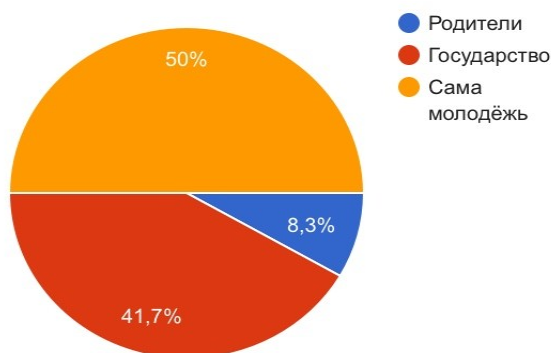

Рисунок 2. Результаты ответов респондентов на вопрос о причине повышения преступности у молодежи

Нужно больше акцентировать внимание на ответственности родителей за своих детей, потому что отправлять подростков в свободное плавание – это неверное решение, они не могут на 100 % нести за себя ответственность на определенном этапе. Родители снимают с себя должную роль и убеждены, что государство должно воспитывать их детей.

И поэтому для 58,3 % молодежи главная цель в жизни – это богатство, у 25 % – семья, у 8,3 % – наличие имущества и у 8,3 % – престижная работа.

К сожалению, многие из тех, кого привлекает богатство, не смогут достичь своей цели естественным путем, долгой работой и упорством, а найдут более легкий, на их взгляд, способ – кража, грабеж, мошенничество и пр.

Преступность среди молодежи отличается целями, кто-то спорит на то, чтобы украсть что-либо из магазина, а другие осознанно идут на причинение особо тяжких телесных повреждений другому человеку, без особой на то причины. Чаще всего это происходит в группе подростков, которым нечем себя занять в свободное время.

Поэтому с самого детства нужно применять меры и закладывать в ребенка все лучшие качества и прививать табу к совершению преступлений. В школах и других учебных заведениях с молодежью должны проводить беседы психологи, выяснять их проблемы, давать советы, чтобы предотвратить совершение преступления ребенком.

К сожалению, невозможно полностью пресечь преступное поведение молодежи, но уменьшить преступность, а также наладить воспитание и обучение, организовать досуг, обеспечить исправление осужденных в местах лишения свободы и т. д. – это то малое, что необходимо сделать. Но мнения опрошенных разделились пополам: 50 % считают, что воспитательная работа с молодежью эффективна и 50 % считают, что она малоэффективна, потому что государство уделяет недостаточно внимания этой проблеме.

По итогам проведенной работы можно сделать вывод, что в воспитании подростков должны играть огромную роль родители и не допускать плохого влияния со стороны сверстников самой молодежи. Государство должно больше уделять внимания подросткам и проводить мероприятия по борьбе с преступностью.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по написанию научных статей [Электронный ресурс]: https://tula.rpamu.ru/Media/tula/uploads/nir/Metodicheskie_rekomendatsii_po_napisaniyu_nauchnykh_statey.pdf
2. Интересная психология [Электронный ресурс]: <http://www.psychologov.net/>

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

**В. Д. Ген,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент С. Х. Мухаметдинова

Проблема воспитания детей играет доминирующую роль в современном мире, поскольку так или иначе затрагивает очень важные аспекты в жизни абсолютно каждого индивида. Данная проблема является одной из главных на сегодняшний день, потому что правильно выбранный подход в общении с младшим поколением зачастую определяет его место в дальнейшей жизни.

Существенные изменения, произошедшие за последние годы, изменение взглядов и идеологий родителей, новые проблемы, связанные с воспитанием детей, обусловили переосмысление сущности воспитания, его места и роли в общественной жизни. Существующие теоретические положения в области воспитания требуют сегодня реорганизации устоявшихся методов. Рассматривается логика реализации воспитательного процесса, его особенности и принципы.

Проблема «отцов и детей» достаточно актуальна в наши дни. Большинство родителей не уделяют этому нужного внимания. Безответственность родителей негативно сказывается не только на воспитании детей, но и на них самих, поскольку из-за непослушания страдают не только дети, но и нервная система родителей.

Взрослые в современном мире smart-технологий с младенчества приучают своих детей к различным гаджетам, забывая свое истинное предназначение и то, насколько важно живое общение со своим ребенком. Многие родители перестали общаться со своими детьми и вникать в их проблемы. Дети с раннего возраста компенсируют отсутствие полноценного общения с родителями взаимодействием с различной современной техникой, что выработывает со временем соответствующую привычку или зависимость. Позже юное поколение начинает требовать от родителей смартфоны, планшеты, компьютеры, а те, в свою очередь, одобряют и покупают все новые гаджеты, даже не задумываясь о последствиях. В итоге родители перестали проявлять должного внимания формированию личности своих детей.

В ходе исследования был проведен социальный опрос с использованием возможностей интернет-технологий, в котором приняло участие более

30 респондентов в возрасте от 19 до 45 лет, основные результаты которого представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты опроса на тему «Главная проблема в воспитании детей»

Результаты опроса привели к следующему выводу: большинство аудитории составляли люди в возрасте от 20 до 25 лет, которые считали, что проблема в воспитании детей актуальна на сегодняшний день.

Основная часть населения считает, что взрослые начинают баловать своих чад с ранних лет, предоставляя им различные подарки в качестве поощрения. Это является не совсем рациональным, поскольку всего должно быть в меру. Главной причиной конфликтов среди взрослых и детей аудитория выявила взаимное непонимание детей и их родителей. Также большинство респондентов считают, что главный путь решения данной проблемы – это общение со своими детьми, разговоры, стремление их понять.

Подводя итоги ко всему вышесказанному, необходимо отметить, что помимо ограничений на использование детьми различных гаджетов необходимо воспитывать и самих родителей, которые зачастую погружены в сиюминутные проблемы и много времени сами уделяют социальным сетям, компьютерным играм и пр., забывая о том, насколько сильно дети нуждаются в общении с ними, в мудрых наставлениях и понимании.

Библиографический список

1. Нечаева, А. М. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних. М.: Проспект, 2016. – 128 с.
2. Интересная психология [Электронный ресурс]: <http://www.psychologov.net/>
3. Методические рекомендации по написанию научных статей [Электронный ресурс]. URL : https://tula.rpa-mu.ru/Media/tula/uploads/nir/Metodicheskie_rekomendatsii_po_napisaniyu_nauchnykh_statey.pdf

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**К. В. Елазян,
ПГПУ**

Научный руководитель д-р филос. наук, доцент А. М. Ахметбекова

Результаты проводимых в области среднего образования международных сравнительных исследований в последние годы неутешительны. Казахские школьники демонстрируют более высокое качество в выполнении заданий репродуктивного характера, что указывает на высокую степень овладения предметными знаниями и умениями. Однако значительно ниже результаты в заданиях на применение знаний в практических, жизненных ситуациях, содержание которых представлено в нестандартной форме и где требуется осуществить анализ данных, их интерпретацию, сформулировать вывод, спрогнозировать последствия тех или иных изменений. Система образования, чтобы стать конкурентоспособной, претерпевает модернизацию, и обучающиеся должны быть к этому готовы.

Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев заверил: «Основной целью образования становится не просто совокупность ЗУН, а основанная на них личная, социальная и профессиональная компетентность», т. к. «конкурентоспособность нации определяется, в первую очередь, уровнем ее образованности» [1]. В связи с этим «выпускники школ должны знать казахский, русский и английский языки. Результатом обучения школьников должно стать овладение ими навыками критического мышления, самостоятельного поиска и глубокого анализа информации» [1]. «Наша задача – сделать образование центральным звеном новой модели экономического роста. Учебные программы необходимо нацелить на разви-

тие способностей критического мышления и навыков самостоятельного поиска информации» [1]. Обновление содержания среднего образования в нашей республике направлено на преодоление недостатков действующей системы среднего образования, которые являются сдерживающими факторами развития и не позволяют выйти на качественно новый уровень «в новое измерение XXI» [2, с. 11].

Нормативно-правовые документы среднего образования Республики Казахстан – Государственный общеобязательный стандарт общего среднего образования, учебные программы обновленного содержания и типовые учебные планы – ориентируют сообщество учителей английского языка на развитие у учащихся критического мышления непосредственно на уроках на основе аудиовизуальных средств.

В общих положениях ГОСО сказано, что «применение Стандарта направлено на создание условий для изучения казахского, русского и иностранных языков» (Приложение 2 к приказу МОиН РК от 31.10.2018 № 604 Государственный общеобязательный стандарт основного среднего образования). В главе «Требования к содержанию образования с ориентиром на результаты обучения» в параграфе «Требования к обновленному содержанию основного среднего образования с ориентиром на результаты обучения» определены базовые ценности, на основе привития которых у обучающихся должны развиваться, помимо прочего, творческое и критическое мышление. Целью общего среднего образования определено, помимо прочего, «развитие навыков широкого спектра»: критическое мышление, самостоятельный поиск информации, навыки в области ИКТ, способность творчески применять знания, способность решать проблемы, научно-исследовательские навыки, коммуникативные навыки (включая языковые навыки), способность работать в команде, группе и индивидуально [3]. Именно критическое мышление, согласно государственному стандарту, необходимо «для проведения исследовательских работ, решения проблем и принятия решений».

К основным задачам основного среднего образования относят формирование и развитие у обучающихся навыков критического и творческого мышления. Содержание основного среднего образования определяется соответствием динамичным запросам современного общества и необходимостью развития критического, творческого и позитивного мышления. Организация учебного процесса предполагает использование интерактивных методов обучения, которые основаны на организации освоения опыта самим обучающимся путем проявления активности в обсуждении вопросов, в ар-

гументации точки зрения, инициативы к поиску и принятию конструктивного решения.

Трехязычное образование практически реализуется через: 1) уровневое усвоение казахского, русского и иностранного языков; 2) организацию изучения отдельных предметов на казахском, русском, иностранном языке независимо от языка обучения; 3) организацию внеурочной деятельности и элективных курсов на казахском, русском и иностранном языках.

Содержание образовательной области «Язык и литература» реализуется, наряду с другими, в учебном предмете «Иностранный язык» и обеспечивает умение самостоятельно работать с различными информационными источниками на изучаемом языке, развитие и использование творческого и критического мышления.

Требования к уровню подготовки и ожидаемые результаты обучающихся по обновленному содержанию основного среднего образования по предмету «Иностранный язык» подразумевают формирование критического мышления:

1) аудирование: обучающийся понимает основное содержание текстов по изученным темам; определяет главные факты, опуская второстепенные; понимает детальную информацию изученных тем; составляет сложные вопросы на основе услышанного с целью получения дополнительной информации; извлекает смысл услышанного, опираясь на контекстную подсказку; различает специфическую информацию по изученным темам; распознает несоответствия в приводимых аргументах;

2) говорение: обучающийся передает основное содержание текста по изученной теме, выстраивая логический ход событий; прогнозирует возможное содержание текста по заглавию, иллюстрации, ключевым словам, отрывкам из текста в рамках изученных тем; задает простые и сложные вопросы для получения конкретной информации; взаимодействует со сверстниками (в паре, группе) для выполнения учебных задач; сравнивает и противопоставляет тексты в рамках изученных тем; высказывает мнение, обосновывая свою точку зрения;

3) чтение: обучающийся определяет основное содержание разных текстов; различает детальную информацию в текстах; использует различные информационные ресурсы; распознает специфическую информацию в тексте; прогнозирует содержание текста по заголовку, фрагменту текста, иллюстрациям, ключевым словам; определяет отношение или мнение автора; оценивает информацию из различных текстов;

4) письмо: обучающийся заполняет таблицы, диаграммы, схемы, анкеты, формуляры; составляет план, пишет, редактирует и корректирует текст;

делает выписки из текста в соответствии с коммуникативными задачами; описывает реальные и/или вымышленные события из прошлого, настоящего и будущего, опираясь на знание из ранее изученных тем; соединяет и согласует предложения и абзацы между собой в тексте в рамках изученных тем; грамотно и правильно расставляет знаки препинания в тексте в рамках изученных тем; создает тексты различных стилей и жанров, соблюдая соответствующие правила и формат.

В параграфе «Требования к уровню подготовки обучающихся» сказано, что системно-деятельностные результаты отражаются: 1) во владении системой знаний по основам наук; 2) в умении анализировать, обрабатывать, синтезировать и использовать научную информацию; 3) во владении методами познания, проектирования, конструирования и исследования, творческого применения. Предметные результаты отражаются в знаниевой и деятельностной подготовке обучающихся.

В учебных программах ожидаемые результаты обучения по образовательным областям и учебным предметам конкретизируются в целях обучения по разделам каждого учебного предмета.

Содержательный компонент обновленной учебной программы включает принцип спиральности в проектировании содержания предмета, иерархию целей обучения по таксономии Блума (учащиеся «знают», «понимают», «применяют», «анализируют», «синтезируют», «оценивают»), педагогическое целеполагание по уровням образования на протяжении всего курса обучения, наличие «сквозных тем» между предметами как внутри предмета «Английский язык», так и реализация межпредметных связей, соответствие содержания разделов и тем предмета духу времени, технологизацию учебного процесса в форме долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных планов.

Ожидаемые результаты обучения по завершении общего среднего образования по английскому языку прописаны по каждому из четырех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма и базируются на таксономии педагогических целей Б. Блума. Таксономия Блума – это традиционное исследование в области изучения навыков мышления (в том числе и критического). Эти навыки являются базовыми, так как они закладывают основу для формирования более сложных процессов. Таксономия Блума классифицирует познавательное поведение по шести категориям, начиная с простейшего и заканчивая наиболее сложным типом поведения. Так, содержание учебного предмета «Иностранный язык» предусматривает развитие умений анализировать, обобщать, классифицировать про-

фессионально значимую информацию, эффективно использовать язык для общения в научной и профессиональной деятельности, а также навыки ведения личной, деловой переписки, составления резюме, эссе по заданной тематике, которые в совокупности способствуют повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Типовая обновленная программа по предмету «Английский язык» в средней школе предусматривает преемственность содержания языкового образования на основе уровневой модели овладения английским языком в соответствии с общеевропейской рамкой владения иностранным языком (CEFR – Common European Framework of Reference – Общеевропейские компетенции владения иностранным языком). В Типовой учебной программе при распределении уровней обозначено, что учащиеся 5-7 классов достигнут уровня А2 (предпороговый уровень), 8-10 классов – уровня В1 (пороговый уровень), выпускники школ будут владеть английским языком на пороговом продвинутом уровне В2. В обновленной программе по английскому языку каждый уровень имеет подуровни – низкий, средний, высокий. Принципиально новым в указанной программе явилось обозначение требований к практическому владению языком по четырем видам речевой деятельности в форме ожидаемых целей обучения предмету. Цели усложняются как от класса к классу, так и по мере развития самого навыка речевой деятельности.

Нужно отметить, что при обучении языкам усилен коммуникативный подход, направленный на развитие четырех навыков речевой деятельности: слушание, говорение, чтение и письмо. Грамматика изучается в рамках предложенных речевых тем. Основную трудность при овладении иностранным языком представляет выработка навыков и умений аудирования и говорения. Причем говорению невозможно научиться без аудирования. Это единый акт устного общения. Аудирование является производным, вторичным в процессе коммуникации и сопровождает говорение, синхронно ему. Начинать обучение аудированию следует с таких упражнений, когда учащиеся не только слышат, но и видят говорящего. Воспроизведение речи – это уже конечный результат, т. к. говорение является самым сложным аспектом языка.

Учебная программа, методика обучения и оценивание – это три ключевых компонента обучения и последовательной совместной работы обучающихся. Методика обучения при реализации обновленного содержания является важным аспектом обеспечения высоких стандартов обучающихся:

1. Обучающиеся принимают активное участие в процессе обучения. Они оценивают знания, представляют доказательства своих выводов и критически относятся к другим.

2. Учителя используют методику обучения, в центре которой стоит ученик, и действуют в качестве ролевых моделей для построения и анализа аргументов.

3. Учебная программа включает в себя подходы к решению проблем.

4. Учителя и обучающиеся имеют навыки для оценивания утверждений и учащиеся не должны оцениваться исключительно по тестам.

5. Школьники рефлексиируют и умеют анализировать процесс приобретения знаний, имеют возможность участвовать в диалоге и совместном обучении.

Процесс развития критического мышления должен распространяться на все учебные предметы, в том числе и на английский язык, который вносит значительный вклад в умственное развитие человека, и наряду с другими школьными предметами, решает задачи всестороннего гармонического развития и формирования личности. Полученные при обучении английскому языку знания, умения и навыки, достигнутое умственное развитие должны помочь выпускникам школы в их адаптации к быстро меняющимся условиям жизни.

Итак, английский язык входит в число обязательных предметов, изучаемых в среднем звене. Это важный этап в обучении, т. к. ранее уже заложены базовые знания языка, а сейчас формируются навыки его применения и, конечно, желание его дальнейшего (в том числе и профессионального) изучения. Поэтому практикуемая школой методика преподавания английского языка в среднем звене должна основываться на играх, активной деятельности, визуальных методах, быть наглядной и понятной детям. Именно такой и является технология развития критического мышления через чтение и письмо, отвечающая требованиям государственных стандартов. Целью данной технологии является формирование критического мышления посредством интерактивного включения обучающихся в образовательный процесс. Технология развития критического мышления выделяется среди инновационных педагогических идей оптимальным сочетанием проблемности и продуктивности обучения с технологичностью урока, эффективными методами и приемами. Мы считаем, что в связи с недостаточной освещенностью данного вопроса в рамках предмета «Английский язык» в 6 классе необходимо разработать и внедрить в процесс обучения модель развития критического мышления и методику ее реализации.

Библиографический список

1. Послание Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31.01.2017 г.
2. Абдильдина, Ж. Н. Обновление содержания школьного образования // Педагогический диалог, 2016 г. – № 2 (16). – С. 11–20.
3. «Руководство для учителя» по курсу «Образовательная программа курсов повышения квалификации педагогических кадров...». – Астана, ЦПМ АОО «Назарбаев Интеллектуальные школы», 2015 г.

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЕЙ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

**С. М. Зайцева,
ЧУОО ВО «ОмГА»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент С. Х. Мухаметдинова

В настоящее время редко встретишь человека, который не зарегистрирован в социальных сетях. Люди тратят огромное количество времени на листание ленты Instagram, просмотр видео, игры и т. д.

Если посмотреть вокруг, каждый третий идет, уткнувшись в телефон, не замечая при этом ничего. Многие со временем становятся психологически зависимы от социальных сетей. Современный человек уже не может представить свою жизнь без лайков, охватов, подписчиков. Поскольку вся его жизнь представлена в какой-то истории в Instagram или Вконтакте. Поэтому данное исследование является актуальным.

Цель данного исследования: проанализировать зависимость молодежи от социальных сетей и как социальные сети влияют на психику людей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- разработать анкету с целью выяснения степени зависимости людей от социальных сетей;
- провести пилотное анкетирование;
- проанализировать результаты анкетирования и сделать выводы;
- определить, является ли зависимость от социальных сетей проблемой;
- изучить причины времяпрепровождения в социальных сетях;
- определить, насколько люди осознают свою зависимость от социальных сетей;
- изучить, как социальные сети влияют на жизнь молодежи.

В процессе исследования была разработана анкета, включающая в себя 10 вопросов, с целью выявления зависимости от социальных сетей респондентов. На следующем этапе проводилось пилотное анкетирование с использованием интернет-технологий, в котором приняли участие 32 человека. Состав респондентов представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение респондентов по возрастным категориям

В ходе интернет-опроса было выявлено, что половина участников проводят более 4 часов своего времени за социальными сетями, при том, что 50 % не зарабатывают на этом. Однако они не связывают такие большие временные затраты с наличием психологической проблемы.

Тем не менее, отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы зависимость от социальных сетей психологической проблемой?» 68 % респондентов все же признают, что данная зависимость приобретает масштабный характер и является чуть ли не главной проблемой молодежи.

В чем же проявляется эта психологическая зависимость? Это как наркотик, без которого человек не может прожить и дня, который все больше и больше поглощает времени и сил, забирая всю энергию, превращая его в злого и раздраженного человека. Появляется другая жизнь, в которой он лучше, красивее, богаче, успешнее, чем это есть на самом деле. Начинается погоня за большим количеством друзей, лайков, подписчиков и т. д. А стоит ли оно того?

Рисунок 2 иллюстрирует, как сами опрошенные оценивают свою зависимость от социальных сетей.

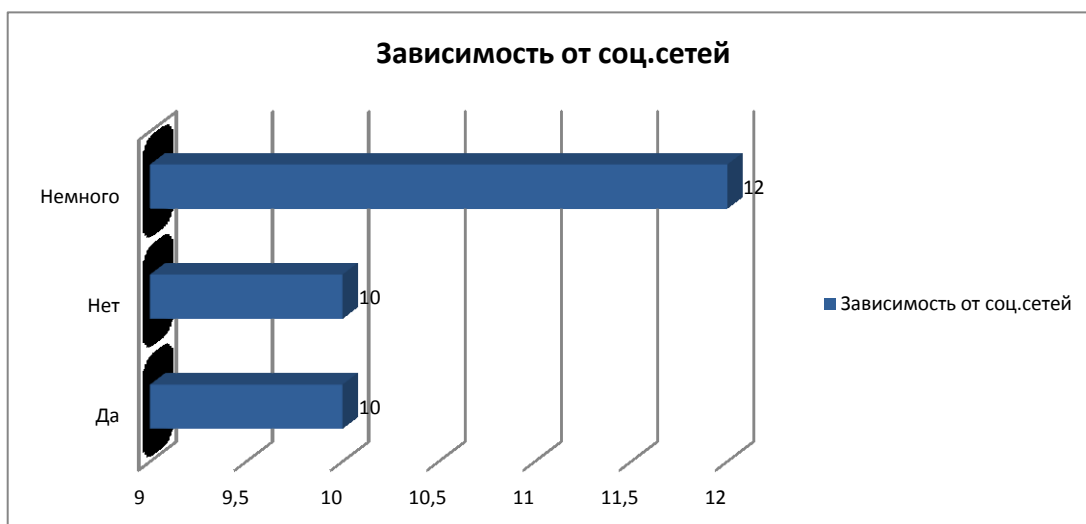

Рис. 2. Количественное распределение мнений респондентов о наличии у них зависимости от социальных сетей

В результате исследования было выявлено, что большинство респондентов считают интернет-зависимость от социальных сетей психологической проблемой и около 31 % отвечающих признали себя зависимыми. Безусловно, социальные сети играют все более важную роль в жизни каждого человека, поскольку предоставляют людям новые возможности для знакомств, общения с близкими, проживающими в других городах и странах, саморазвития и т. д. Тем не менее, респонденты отмечают, что социальные сети забирают очень много времени.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

- больше половины опрошенных считают зависимость от социальных сетей проблемой и что с каждым днем она приобретает масштабный характер;
- в среднем люди проводят больше 4 часов за просиживанием в социальных сетях;
- основное времяпрепровождение в социальных сетях является либо заработок, либо пустая трата времени за пролистыванием ленты.

Как избавиться от психологической зависимости? Все что можно сделать – это свести времяпрепровождение к минимуму, определять «дедлайны» и др. Таким образом, избавление от зависимости от социальных сетей невозможно без осознания наличия проблемы человеком и желания избавиться от нее. При этом важно каждому пользователю научиться видеть ту самую грань, когда пора остановиться и понять, что является полезным, а что представляет собой бессмысленную трату времени.

Почему люди погружаются в социальные сети? В основном это происходит из-за нехватки общения, обделенности вниманием в реальной жизни, отсутствия возможностей реализовать свои устремления и желания работать над собой. Однако, несмотря на то, что человек чувствует себя более раскрепощенным в виртуальном мире, общение в социальных сетях не решает проблемы реальности. Безусловно, полностью отказаться от возможностей интернет-технологий и, в частности, от социальных сетей невозможно, тем не менее современный человек должен найти оптимальный баланс между виртуальностью и его реальной жизнью.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по написанию научных статей [Электронный ресурс]. URL: https://tula.rpa-mu.ru/Media/tula/uploads/nir/Metodicheskie_rekomendatsii_po_napisaniyu_nauchnykh_statey.pdf
2. Интернет-зависимость молодежи от социальных сетей [Электронный ресурс]. URL: <http://iteach.vspu.ru/07-2016/9765/>
3. Интересная психология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychologov.net/>

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

**В. Г. Косолапова,
ФГБОУ ВО «ОмГПУ»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент О. С. Парц

Каждый участник образовательного процесса должен знать свою роль в деле достижения конечного результата, уметь выбирать способы, время, технологии. В этом огромную роль играет социальное партнерство. Данная статья посвящена вопросу реализации социального партнерства в колледже с целью усиления профессиональной направленности в обучении студентов.

Социальное партнерство в профессиональном образовании – это «особый тип взаимодействия образовательного учреждения с субъектами и институтами рынка труда, государственными и местными органами власти, общественными организациями, нацеленный на максимальное согласование и учет интересов всех участников этого процесса» [1].

Вопросам изучения различных аспектов социального партнерства посвящены работы современных исследователей. Так, особенности становле-

ния социального партнерства, перспективы использования его ресурсов раскрываются В. В. Комаровским, Н. С. Игнатьевым и др.; региональные аспекты деятельности институтов социального партнерства отражены в публикациях Т. Г. Деревягиной, О. Е. Подвербных, Г. Ю. Семигина и др.

Анализ социально-экономического развития казахстанского общества показывает, что на современном этапе возрастают требования к выпускникам колледжей. В связи с этим актуальным является вопрос обновления содержания профессиональной подготовки конкурентоспособного специалиста, выпускника колледжа, усиления его практикоориентированной составляющей. Именно профессиональные колледжи играют важную роль в формировании профессиональных навыков учащихся в учебной и внеучебной деятельности и мотивации к саморазвитию в рамках выбранной специальности [2]. Мотивация к трудовой деятельности в средних профессиональных учебных заведениях сопровождается включением обучающихся в различные проекты, в том числе совместные проекты с работодателями, которые помогают обучающимся увидеть социальную и личностную значимость профессиональной деятельности.

Социальные партнеры могут принимать непосредственное участие в практикоориентированной подготовке профессиональных кадров по всем заявленным специальностям, востребованным на производстве, организуя на собственной базе производственное обучение и прохождение профессиональной практики для студентов колледжа.

В данном контексте в системе подготовки будущих специалистов может оказать существенную пользу дуальная система обучения, позволяющая реализовывать профессиональное обучение как в учебном заведении, так и непосредственно на производственном предприятии при участии социальных партнеров [3]. На деле происходит объединение интересов бизнеса и образовательных организаций, реализующих каждый со своей стороны государственный заказ в области промышленного производства. Обучение в рамках дуальной модели предполагает, что 70–80 % времени студент обучается непосредственно на производстве и только 20–30 % – в колледже.

Данная система подготовки кадров, признанная во многих странах мира, внедряется в Рудненском политехническом колледже Республики Казахстан. Так, в рамках социального партнерства КГКП «Рудненский политехнический колледж» заключены договоры со многими предприятиями города и области, в том числе с акционерным обществом «Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение», яв-

ляющимся основным социальным партнером КГКП «Рудненский политехнический колледж».

В период практики на производстве студенты приобретают умения самостоятельно и эффективно принимать решение в учебной, профессиональной деятельности, применять теоретические знания в решении практических профессиональных задач. На производстве за каждым практикантом закрепляется компетентный наставник, который делится с ним своим профессиональным опытом. Руководители и наставники в лице социальных партнеров проявляют заинтересованность, вносят существенный вклад в формирование конкурентных специалистов, в том числе:

- предоставляют студентам-практикантам возможность пользоваться имеющейся литературой, технико-экономической и другой документацией;
- оказывают помощь в подборе материалов для темы дипломного проектирования;
- принимают участие при проведении городских конференций по практике, ярмарок вакансий, круглых столов с работодателями;
- являются руководителями и рецензентами дипломных проектов, рецензируют печатную продукцию; состоят в аттестационной, итоговой аттестации обучающихся;
- являются наставниками для практикантов на производстве;
- организуют встречи с работниками предприятия; предоставляют места для стажировки преподавателей;
- проводятся экскурсии и встречи специалистов АО «ССГПО» со студентами колледжа;
- принимают участие в разработке образовательных программ, в проведении совместных уроков с преподавателями.

В центре внимания – овладение производственными компетенциями, развитие технического и творческого мышления, готовности и способности свободно разрешать непредвиденные производственные ситуации, проявлять готовность к инновациям.

Подготовку высококвалифицированных специалистов могут осуществлять преподаватели, владеющие современными технологиями обучения, имеющие представление о прогрессивных направлениях развития науки и техники. Поэтому в рамках социального партнерства и при участии социальных партнеров 80 % преподавателей колледжа прошли курсы повышения квалификации по программе «Модернизация технического и профессионального образования и дуальных форм обучения в странах ближнего и дальнего зарубежья».

Таким образом, благодаря развитию социального партнерства в колледже происходит активное обновление практикоориентированной составляющей процесса подготовки будущих специалистов. Непосредственно на реальном рабочем месте учащиеся и преподаватели имеют возможность познакомиться со структурой предприятия, современным промышленным оборудованием и системой автоматизации, с новыми технологическими процессами, применяемой технической документацией. Учащиеся постигают важность и значимость выбранной профессии, а преподаватели определяют направления и содержание, требующие обновления и коррекции. В целом, все это очень важно для решения стратегических задач государства, подготовки высококвалифицированных специалистов, имеющих не только теоретические знания, но и серьезную практикоориентированную подготовку в избранной профессиональной сфере деятельности.

Библиографический список

1. Глушанюк, Т. М. Социальное партнерство как средство повышения качества профессионального образования [Текст] / Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 6 – С. 80–83.
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Стратегия «Казахстан–2050». [Электронный ресурс] – URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
3. Жунуспеков, О. Х. Колледж транспорта и коммуникаций: внедрение дуального обучения ГKKП [Текст] / Профessionал Казахстана. – № 2. – 2015. – С. 11.

СОДЕРЖАНИЕ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ

**С. В. Никанин,
ФГБОУ ВО «ОмГПУ»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент О. С. Парц

Патриотическое воспитание учащихся остается значимым на протяжении всей истории развития государства, поскольку отражает отношение человека к своей родине. В то же время может меняться понимание и интерпретация его сущности в зависимости от реалий времени.

На современном этапе патриотическое воспитание рассматривается как важнейшая составляющая воспитания подрастающего поколения. В данном

контексте исследователями рассматриваются разные аспекты патриотического воспитания.

Патриотическое воспитание, по С. Н. Томилиной, понимается как «организованная, целенаправленная и систематическая деятельность, направленная на формирование и развитие у учащихся патриотических знаний и убеждений, государственно-патриотических качеств гражданина России, государственной позиции, предполагающей отстаивание интересов государства и социума, добросовестное выполнение требований российского законодательства, а также следование своему гражданскому, профессиональному и воинскому долгу в мирное и военное время» [1].

Н. В. Ипполитова полагает, что патриотическое воспитание следует «рассматривать в качестве процесса взаимодействия педагогов и учащихся, который направлен на формирование патриотизма, в частности на развитие патриотических чувств, убеждений, а также устойчивых норм патриотического поведения» [2].

Важно понимать, что патриотическое воспитание – это достаточно многоплановый процесс, система деятельности со стороны педагога и воспитанника.

В педагогической науке нашли отражение различные классификации направлений патриотического воспитания детей и молодежи.

Так, И. Я. Мурзина выделяет как основополагающие, «гражданско-патриотическое и военно-патриотическое воспитание, которые могут рассматриваться в качестве взаимодополняющих компонентов целостной системы» [3].

По мнению А. В. Нагорняк, патриотическое воспитание может включать в качестве направлений духовно-нравственное воспитание, гражданско-правовое воспитание, историко-краеведческое воспитание, героико-патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание и социально-патриотическое воспитание, так как основывается на познании историко-культурных корней, осознании неповторимости своей родины, нацелено на формирование патриотического сознания и готовности к защите Отечества [4].

В целях достижения эффективности патриотического воспитания все перечисленные выше направления должны быть взаимосвязаны между собой, объединены в процессе практической педагогической деятельности, что подтверждает практический опыт воспитания обучающихся в начальных военно-учебных заведениях.

Омский кадетский военный корпус – современное начальное военно-образовательное учреждение, воспитательный процесс в котором реализу-

ется на базе комплексного подхода и включает различные направления, в частности: военно-патриотическое, культурно-эстетическое, нравственное воспитание. Омский кадетский корпус заслуженно считается одним из основных центров патриотического воспитания в г. Омске и Омской области.

Патриотическое воспитание является ведущим компонентом в воспитательной системе Омского кадетского корпуса. Под патриотическим воспитанием учащихся мы понимаем «целостный педагогический процесс, основанный на взаимодействии субъектов воспитания и направленный на формирование у учащихся патриотизма, выступающего в качестве социально-нравственного императива» [3]. Важнейшим направлением воспитательной работы в омском кадетском корпусе является гражданско-патриотическое воспитание кадет.

В рамках реализации задач патриотического воспитания в учебном заведении организуются и проводятся спортивные мероприятия с участием воспитанников, а также ветеранов войны и военной службы; конкурсы патриотической песни; мероприятия, связанные с памятными датами нашей страны – Днем Победы, днем вывода советских войск из Афганистана, Днем защитника Отечества; тематические утренники, уроки мужества; встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла. Широкое распространение получило участие кадет в таких патриотических акциях, как «Ветеран живет рядом», поздравление ветеранов Великой Отечественной войны, шествие в колонне «Бессмертного полка», возложение гирлянд и цветов к памятникам героям Великой Отечественной войны и труженикам тыла. Перечисленные выше составляющие патриотической работы призваны воспитать у кадет любовь к Родине и верность своему Отечеству, сформировать готовность выполнять свой гражданский долг, приносить пользу обществу.

Таким образом, важно отметить, что воспитательный процесс направлен на привлечение кадет к деятельности, связанной с возрождением и сохранением исторических ценностей Омска и Омской области. В целом, вся деятельность в рамках патриотического воспитания способствует личностному духовно-нравственному развитию, а также поддержанию здорового морально-психологического климата в юношеской среде Омского кадетского корпуса.

Библиографический список

1. Томилина, С. Н. К вопросу о стратегиях воспитательно-патриотической деятельности с учащейся молодежью [Текст] // Человек и образование. – 2018. – № 3 (56). – С. 73–78.
2. Ипполитова, Н. В. Развитие личности будущего педагога в контексте профессиональной подготовки: монография [Текст]. – Шадринск: ШГПИ, 2010. – 244 с.
3. Мурзина, И. Я., Казакова, С. В. Перспективные направления патриотического воспитания [Текст] // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 2. – С. 155–175.
4. Нагорняк, А. В. Содержательно-организационная характеристика патриотического воспитания молодежи в современных условиях. [Текст] // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 99–102.

РАЗВИТИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КУЗБАССЕ

**Н. А. Писаренко,
КузГТУ**

Научный руководитель канд. экон. наук, доцент Т. А. Тюленева

Проблема получения образования людьми с ограниченными возможностями в современной России стоит достаточно остро. Это связано с тем, что практически десятая часть населения страны имеет ограниченные возможности здоровья. Не обошла данная проблема стороной и Кузбасс, так, на момент 2017 года примерно 10 % от населения региона имеет степень инвалидности (В Кемеровской области из 2 700 000 населения степень инвалидности имеют порядка 236 000 человек, многими из которых являются дети и подростки). Важно отметить, что Кузбасс занимает 3-е место по количеству инвалидов и людей с ограниченными возможностями по Сибири. Существенная доля этих людей не способна получить полноценное образование в связи со своим сложным физическим положением.

Данная категория граждан является наименее защищенной, так как ей достаточно сложно получить хорошее образование, а затем и работу. Людям этой категории очень сложно реализовать свои творческие и трудовые возможности из-за различных физических и психологических ограничений. Поэтому они нуждаются в создании специальных, учитывающих их возможности, условий при обучении, которые позволили бы им получать образование ничем не хуже, чем у остальных граждан, то есть переход на инклюзивное образование [1].

Инклюзивное образование представляет собой форму обучения, при которой человеку, независимо от его физического, социального и психологического положения, оказываются образовательные услуги. При такой форме обучения для людей с ограниченными возможностями создаются специальные благоприятные условия, а именно: перепланировка учебных заведений, создание индивидуального учебного плана, использование специального оборудования, измененные методы оценки, методики обучения и т. д. В случае необходимости, обучение может проводиться на дому или дистанционно посредством сети Интернет.

Несмотря на государственные программы по социализации и обучению людей с ограниченными возможностями, такие как «Доступная среда», а также попытки учебных заведений создать благоприятные условия для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, наблюдается еще огромное количество нерешенных проблем, большинство из которых сводится к банальному недостатку финансирования. Так, многие вузы готовы создавать благоприятную среду для обучения граждан данной категории, но принять к себе они способны лишь малое количество нуждающихся в этих условиях граждан [2].

Главным образом, это связано с тем, что для работы с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, требуется не только переоборудование учебных корпусов и закупка необходимой технической базы, но и переподготовка профессиональных кадров, создание сложных и индивидуально выстроенных учебных планов, разработка специализированных методик обучения, что, в свою очередь, создает достаточно большой объем работы и требует немалых финансовых вложений.

Одним из возможных способов решения данной проблемы может выступать дистанционное инклюзивное образование, которое, как и традиционные формы обучения: очное, заочное и очно-заочное образование, является полноценным образованием. При дистанционном образовании допустимо применение традиционных методов, форм и средств обучения в совокупности со специфическими. Ключевой особенностью дистанционного инклюзивного образования является его ориентированность на телекоммуникационные и компьютерные технологии. Базой данного типа образовательного процесса выступает контролируемая, целенаправленная самостоятельная, выстроенная по индивидуальному плану с опорой на все возможные нюансы работа с обучающимся, имеющим ограничения по здоровью [3].

Говоря об организационных особенностях, можно сказать о большой вариативности во взаимодействии преподавателя с обучающимся. Для дос-

тижения конкретных целей могут быть применены различные формы процесса обучения, такие как проведение семинаров, лекций, практикумов, учебных бесед, конференций, исследовательских мероприятий и даже практических самостоятельных работ под присмотром руководителя. Стоит отметить, что благодаря современным стриминговым возможностям, коммуникация между преподавателем и обучающимся не будет нарушена или искажена.

Для обучающегося, которому выход за пределы квартиры является проблемным, дистанционное обучение посредством телекоммуникаций и стриминговых платформ позволит социализироваться и не чувствовать себя отрезанным и одиноким, что также позволяет говорить о пользе дистанционных технологий в обучении людей с ограниченными возможностями здоровья.

Другим важным элементом дистанционного инклюзивного образования является его удобство как для обучаемого, так и для преподавателя. Это обусловлено тем, что для проведения занятий в таком формате не требуется сложных технических решений и вывода обучающегося из зоны комфорта, то есть перевозки обучающегося в специализированные центры обучения, в ходе которой студент с ограниченными возможностями здоровья испытывал бы дискомфорт. Помимо этого, дистанционное обучение обусловлено оперативностью проведения, так как для подготовки обучения в таком формате требуется минимальное количество времени [4].

Для вузов и иных учебных заведений внедрение дистанционного инклюзивного обучения приведет к существенному снижению затрат, а также к увеличению мест для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Это обусловлено тем, что вузы смогут сэкономить на покупке специальных технических средств, предназначенных для создания благоприятных условий на месте для учащихся данной категории. Также переход на дистанционное обучение даст возможность учебным заведениям формировать группы обучающихся и проводить с ними лекции, презентации и иные мероприятия в формате стриминга, сохранив при этом индивидуальный подход к обучению каждого из учащегося в формате практикумов, бесед и т. д.

При внедрении инклюзивного обучения в вузы возникает еще одна значительная проблема, существенно усложняющая процесс реализации проекта, а именно: самолический отказ людей с ограниченными возможностями здоровья от получения образования по специально выстроенной программе. Это связано с тем, что люди, имеющие степень инвалидности или иные отклонения по здоровью, стараются вести образ жизни ничем не уступающий людям без физических отклонений, а инклюзивное образование в их сознании расценивается, как попытка жалеть их, таким образом, выбивая

из принятых социумом установок. Таким образом, внедрение программы инклюзивного обучения возможно только при условии письменного заявления со стороны человека, имеющего ограниченные возможности здоровья. Как следствие, из-за снижения спроса на оказания услуг данного типа, вузы становятся менее заинтересованы в реформации своей системы обучения и реконструкции материальной базы.

Но, важно отметить, что, несмотря на это, в вузах все же проводятся мероприятия, направленные на создания специальных условий для обучения лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья, хоть и не в полном объеме. Так, например, в Кузбасском Государственном Техническом Университете им. Т. Ф. Горбачева регулярно проводятся курсы повышения квалификации для преподавательского состава, в рамках которых преподавателей обучают правильно взаимодействовать с обучающимися, имеющими ограниченные возможности здоровья. Помимо этого, сайт КузГТУ адаптирован для аудитории, имеющей существенные проблемы со зрением [5].

На сегодняшний день наблюдается формирование нового типа организации взаимодействия. Это обуславливается пересмотром взглядов на компьютерные и телевизионные технологии. Если раньше компьютер выступал инструментом выполнения определенных технических задач, то сегодня, в связи с развитием интернет-технологий, компьютер выступает одним из ключевых средств социализации граждан. Исходя из этого, если рассматривать процесс обучения, то благодаря современным компьютерным технологиям, взаимодействие между преподавателем и обучающимся может выглядеть не как односторонний канал коммуникации, а как активное двустороннее сотрудничество, что приводит к трансформации обычного процесса обучения в полноценный творческий акт.

Библиографический список

1. Авцинова, Г. И., Фурцов, С. А. Международный и российский опыт интеграции в общество людей с инвалидностью // Ученые записки. РГСУ. 2009. № 2. – С. 116–124.
2. Бордовский, Г. А. Кадровое обеспечение инклюзивного образования: подготовка педагогов в Герценовском университете // Вестник Герценовского университета. 2008. № 10.
3. Зайцев, Д. В. В центре внимания – студент-инвалид. 2009. – №5. – С. 134–140.
4. Байрамов, В. Д., Тюрин, А. В., Тимофеева, Е. Н. Социальная интеграция и реабилитация лиц с ограниченными возможностями здоровья. Словарь-справочник. Москва, 2009. – С. 11.
5. Елгина, Л. С. Социальная адаптация студентов в ВУЗе // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. – № 5.

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Ю. О. Савельева,
ФГБОУ ВО «ОмГПУ»

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент О. С. Парц

На сегодняшний день конкурентоспособность человеческого капитала в современном государстве является главной целью проведения широко-масштабной программы по обновлению содержания системы образования. Актуальность исследования проблемы развития функциональной грамотности у студентов колледжа обусловлена тем, что в колледж поступают дети, окончившие основную среднюю школу, не имеющие общего среднего образования и в силу этого не владеющие необходимым уровнем функциональной грамотности.

В условиях изменяющейся реальности становится все более востребованным умение находить новые способы деятельности, творчески применять свои возможности и способности. В Стратегии «Казахстан–2050» отмечается, что современной системе образования необходимо уделить серьезное внимание развитию функциональной грамотности подрастающего поколения для более успешной адаптации к современной жизни [1].

Интегрированным показателем, который позволяет характеризовать способность человека решать стандартные жизненные и профессиональные задачи в различных сферах жизнедеятельности на основе практико-ориентированных знаний, является понятие «функциональная грамотность». Исследованиям функциональной грамотности посвящены работы Р. Н. Бунеева, Е. В. Бунеевой, А. А. Вахрушева, Д. Д. Данилова, А. В. Горячева, Д. И. Фельдштейна и др.

Термин «функциональная грамотность» введен в 1957 году в документах ЮНЕСКО. Первоначально содержание данного понятия связывалось с профессиональной деятельностью людей, в частности, компенсацией недостающих знаний и умений в этой сфере. В дальнейшем понимание функциональной грамотности стало включать в себя и другие сферы, например, компьютерную грамотность, экономическую. На данный момент в психолого-педагогической литературе существуют различные интерпретации понятия «функциональная грамотность».

По мнению С. А. Тангян, функциональная грамотность – это «повышаемый по мере развития общества уровень знаний и умений, в частности

умения читать и писать, необходимый для полноценного и эффективного участия в экономической, политической, гражданской, общественной и культурной жизни своего общества и своей страны, для содействия их прогрессу и для собственного развития» [2].

В. С. Безрукова в энциклопедическом словаре педагога определяет функциональную грамотность (от лат. «направление») как «степень подготовленности человека к выполнению возложенных на него или добровольно взятых на себя функций» [3].

По мнению Б. С. Гершунского, развитие грамотности является привилегией всего общества, а грамотным человеком принято считать того, кто «готов к приобретению образовательного потенциала и дальнейшему саморазвитию» [4].

Таким образом, функциональная грамотность человека может оказывать влияние на качественную составляющую его жизни, целевые ориентиры, в том числе профессиональные. Современный человек постоянно нуждается в самостоятельном обновлении и пополнении знаний для успешной адаптации в сложившейся системе общественных отношений, в будущей профессиональной деятельности в условиях развития высоких технологий, компьютеризации, демократизации, информационной открытости общества.

На наш взгляд, развитие функциональной грамотности студентов колледжа становится возможным через решение трех основных задач:

- 1) постоянное самообразование и саморазвитие студентов, раскрытие внутреннего потенциала и скрытых ресурсов личности;
- 2) формирование у каждого студента опыта творческой социально-значимой деятельности в реализации собственных задатков, способностей, талантов, в том числе и средствами ИКТ;
- 3) накопление опыта общения и взаимодействия на основе прикладных знаний, умений, навыков.

Для овладения ключевыми и предметными компетенциями важно, чтобы обучение носило личностно-деятельностный характер, способствовало развитию самостоятельности и ответственности студентов за результаты своего труда. Для организации продуктивного взаимодействия на занятиях можно использовать технологию проектной деятельности, различные формы групповой работы, основанные на технологиях развивающего, проблемного, активного обучения.

Таким образом, развитие функциональной грамотности студентов колледжа – процесс сложный и длительный, конечным результатом которого должна стать трансформация сознания и мышления. Развитие функцио-

нальной грамотности будет способствовать раскрытию личности будущего специалиста, его творческой составляющей, а свободное использование имеющихся знаний и опыта позволит обучающемуся выбрать свой профессиональный путь, применять современные технологии в разнообразных сферах жизнедеятельности, целенаправленно развиваться и обучаться на протяжении всей жизни.

Библиографический список

1. Стратегия «Казахстан–2050». Новый политический курс состоявшегося государства. – URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/brussels/content-view/strategia-kazahstan-2050>
2. Тангян, С. А. «Новая грамотность» в развитых странах [Текст] / С. А. Тангян // Советская педагогика. – 1990. – № 1. – С. 3–17.
3. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 119 с.
4. Гершунский, Б. С. Грамотность для XXI века [Текст] // Советская педагогика. – 1990. – С. 58–64.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ УЧЕТА МОДАЛЬНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

**А. А. Шарапова,
ФГБОУ ВО «СиБАДИ»**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент О. Л. Осадчук

Сегодня в российском обществе формируется социокультурная потребность в образовании творческой личности, умеющей делать свободный персональный выбор [1]. Происходит большой прорыв в науке: цифровая трансформация образования, информатизация всех сфер общества и др. Меняется и сам педагогический процесс: обучение становится более компьютеризированным. У обучающихся возрастает учебная нагрузка, снижается работоспособность, часто теряется интерес к учебе, именно поэтому педагоги все больше внимания обращают на принцип доступности обучения. Возрастает интерес к методическому обеспечению индивидуализации образования [1].

Впервые на необходимость обеспечения доступности в обучении указал Ян Амос Коменский, он же и выделил важный дидактический принцип – принцип доступности. «Принцип доступности обучения требует учета возрастных и индивидуальных особенностей развития учащихся, анализа их

возможностей и зоны ближайшего развития» [2, с. 115]. Доступность обучения обеспечивается и учебным материалом, и методикой работы обучающихся с ним. Педагог должен выстраивать образовательный процесс таким образом, чтобы преподаваемый им материал был интересен и доступен каждому обучающемуся, чтобы возникало стремление к получению новых знаний, создавать такие условия, при которых все обучающиеся смогли бы достигнуть наибольших успехов в учебе. Отсюда следует, что педагогам необходимо формировать образовательный процесс в соответствии с индивидуальными особенностями обучающихся.

Дальнейшее развитие принципа доступности в обучении получило в работах таких авторов, как И. Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, И. Ф. Гербарт, А. Дистервег, К. Д. Ушинский и др.

Принцип доступности обучения, как и все другие дидактические принципы, реализуется через правила. С. П. Баранов называет правила обучения требованиями, Б. Т. Лихачев – рекомендациями, П. И. Пидкасистый – условиями. Я. А. Коменский сформулировал классические правила доступности: от легкого к трудному, от известного к неизвестному, от простого к сложному, от близкого к далекому. В большинстве случаев правила имеют форму советов-напоминаний для педагога:

1. В процессе обучения должен происходить дифференцированный подход к каждому обучающемуся, в основании которого лежат индивидуальные особенности развития человека.

2. Обучение должно происходить поэтапно, то есть с учетом пройденного материала.

3. Новый материал должен преподноситься обучающимся в доступной и интересной форме, которая опирается на их интересы и особенности развития.

При реализации принципа доступности в обучении следует учитывать и типологические особенности обучающихся: тип темперамента, скорость восприятия и запоминания информации, преобладающий тип полушария головного мозга и др.

Одним из путей реализации принципа доступности может выступать учет модальности восприятия обучающихся. Модальность восприятия – это форма отражения раздражителя в определенной сенсорной системе [3]. Выделяют три типа модальностей восприятия:

- 1) аудиальный (слуховой). Люди этого типа лучше воспринимают информацию на слух: разговоры, музыку, звуки;

2) визуальный (зрительный). Визуалы хорошо запоминают рисунки, образные описания, фотографии;

3) кинестетический (чувственный). Для них имеют большое значение чувства, тактильные контакты (прикосновения).

Для того, чтобы образовательный процесс был максимально эффективным, педагогу необходимо его грамотно выстраивать в соответствии с определенной модальностью восприятия каждого обучающегося.

При учете модальности восприятия следует ориентироваться на его ведущий канал. Ведущая модальность восприятия – это предпочтение человека в способах получения информации, с помощью которых он лучше всего понимает происходящее [3].

Для выявления ведущей перцептивной модальности было проведено исследование на базе ФГБОУ ВО «СибАДИ», в котором принимали участие студенты 1 курса направления подготовки «Профессиональное обучение». Для диагностики был использован тест определения доминирующей перцептивной модальности (ведущего канала восприятия) «Аудиал, визуал, кинестетик» С. Ефремцева. Данная методика представляет из себя тест, состоящий из 48 утверждений, с вариантами ответа «+» или «-». Также имеется описание обработки и интерпретации результатов тестирования, характеристика 3 модальностей восприятия.

Результаты диагностики доминирующей перцептивной модальности у обучающихся представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты диагностики доминирующей перцептивной модальности у обучающихся, %

Визуальный	Аудиальный	Кинестетический
40	15	45

На основе этих данных можно сделать вывод о том, что у обучающихся по направлению «Профессиональное обучение» преобладает кинестетический тип восприятия. Это говорит о том, что большинство обучающихся предпочитают изучать мир посредством осязания. Такие люди в разговоре ориентируются на внутренние переживания собеседника, следовательно, им не безразличны чувства окружающих. «Кинестетические ощущения всегда в той или иной мере участвуют в выработке навыков» [4, с. 96]. У обучаю-

щихся с преобладающим кинестетическим типом самая медленная скорость нервных процессов. Считается, что кинестетический тип восприятия – наиболее неприспособленный к традиционному обучению, так как таким обучающимся сложно усидеть на месте, при восприятии информации им необходим тактильный контакт. Следовательно, с такими обучающимися необходимо организовывать на занятиях эксперименты, игры, а также производить частую смену видов деятельности.

Таким образом, учет модальности восприятия обучающихся является одним из путей реализации принципа доступности обучения. Для реализации принципа доступности педагогу необходимо ориентироваться на индивидуально-психологические особенности обучающихся, чтобы грамотно сформировать процесс обучения. В образовательном процессе педагог должен помочь обучающимся выявить преимущества и недостатки их ведущего канала восприятия, для того чтобы они эффективно смогли использовать преобладающий перцептивный тип в процессе обучения. Однако не стоит забывать, что все дидактические принципы связаны между собой, а эффективность обучения зависит от их реализации в комплексе.

Библиографический список

1. Ладохина, И. Ю. Полимодальное обучение. Диагностический инструментарий для школьников [Текст] / И. Ю. Ладохина // Мир образования – образование в мире. – М. : МПСИ, 2011. – № 1(41). – С. 161–167.
2. Григорович, Л. А. Педагогика и психология [Текст] : учебное пособие / Л. А. Григорович, Т. Д. Марцинковская. – М. : Гардарики, 2003. – 480 с.
3. Осадчук, О. Л. Дифференциация самостоятельной работы студентов на основе учета сенсорной системы [Текст] / О. Л. Осадчук // Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра : мат-лы Всероссийской науч-практ. конф. с международным участием. – Омск : ОмГМУ, 2016. – С. 155–157.
4. Общая психология [Текст] : учебное пособие / под общ. ред. Н. П. Ансимовой. – Ярославль : ЯГПУ, 2013. – 493 с.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

**О. Д. Яковлева,
СибУПК**

Научный руководитель ст. преподаватель А. Г. Чернецова

В данной статье проведен анализ и выявлены причины возникновения проблем трудоустройства лиц, не достигших 18 лет, а также выделены особенности регулирования труда несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: трудоустройство несовершеннолетних, трудовой кодекс, трудовое законодательство, работник, работодатель.

Проблема трудоустройства несовершеннолетних граждан на сегодняшний день достаточно актуальна, так как все больше и больше молодых людей желают стать самостоятельными, иметь собственный доход для распоряжения по собственным нуждам. Но, несмотря на то, что трудовые права несовершеннолетних регулируются и гарантируются трудовым законодательством, лицам, не достигшим совершеннолетия сложно трудоустроиться.

Большая часть работодателей отдает свое предпочтение совершеннолетним гражданам, имеющим опыт работы, нежели подросткам. Но если обратиться к Конституции Российской Федерации (далее КРФ), а именно к статье 37, в которой закреплено, что каждый имеет право на труд, свободу выбора рода деятельности и профессии, а также на свободное распоряжение своими способностями к нему, то можно увидеть некоторую дискриминацию по возрастному признаку.

Кроме КРФ, следует обратиться к основному источнику трудового права – Трудовому Кодексу Российской Федерации (далее ТК РФ), третья статья которого запрещает дискриминацию в сфере труда по любым признакам, в том числе и возрастному. Следовательно, несовершеннолетние лица имеют права на все предусмотренные законодательством трудовые права, наравне с совершеннолетними, а именно на:

- заключение, изменение и расторжение трудового договора с работодателем;
- рабочее место, которое соответствует государственным нормативным требованиям охраны труда;
- своевременную выплату заработной платы в полном ее объеме в соответствии с должностью и качеством выполняемой работы;
- отдых;
- защиту своих трудовых прав, свобод законных интересов всеми незапрещенными законом способами (включая суд) и другое.

Все вышеперечисленные нормы регламентируются нормами трудового законодательства, статьей 21 ТК РФ, которая закрепляет права и обязанности работника, как одного из основных субъектов трудового права. Помимо установленных на равных условиях прав для совершеннолетних и несовершеннолетних граждан, осуществляющих трудовую деятельность, существуют другие, в которых законодатель предусмотрел гарантии для несовершеннолетних, соответственно определил как особую категорию работников.

Для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, существует ряд так называемых «трудовых льгот», благодаря которым уровень трудовой нагрузки на подростков снижается, среди них особо следует выделить следующие:

1. Несовершеннолетний работник не привлекается к сверхурочной работе и объем его трудовых часов не должен превышать 35 часов в неделю (24 для лиц, не достигших возраста 16 лет).

2. Кроме этого ТК РФ предусматривает ограничение трудовой деятельности подростков на определенных вредных и опасных видах деятельности, перечень которых установлен Постановлением Правительства РФ № 163 от 25 февраля 2000 года «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет».

3. Необходимо учесть, что любой трудоспособный подросток подвергается тщательным медицинским осмотрам, которые согласно статье 266 ТК РФ носят ежегодный характер.

4. Законодатель определил удлиненный отпуск для несовершеннолетних, срок которого составляет 31 календарный день.

5. Предусмотрен особый порядок расторжения трудового договора с данной категорией, для расторжения требуется согласие органа опеки и попечительства, а именно, расторжение трудового договора с несовершеннолетним по инициативе работодателя происходит в установленном законом порядке, помимо общего порядка происходит через государственную инспекцию труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

6. До наступления 16 лет, трудовой договор между работодателем и подростком может быть заключен только при письменном согласии одного из родителей (опекуна) ребенка, согласно нормам ТК РФ. Вступать в трудовые отношения несовершеннолетний может самостоятельно только при наступлении 16 лет, однако трудовое законодательство предусматривает перечень исключений, которые также регламентированы статьей 63 ТК РФ. Исключения будут следующие:

– письменное согласие родителя (опекуна) на осуществление трудовой деятельности;

– выполнение легкого труда, который не несет вред здоровью только для граждан, достигших возраста 15 лет и получающих общее образование;

– в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет, для участия в

создании и исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. В данных случаях трудовой договор заключается между работодателем и родителем ребенка.

На основании вышеизложенного, складывается образ идеального правового положения несовершеннолетнего в системе действующего трудового законодательства, однако на практике возникает много сложностей, которые требуют решения. Необходимо четко обозначить проблемы трудоустройства несовершеннолетних. Прежде всего, это то, что работодателю не выгодно принимать на работу неопытного и молодого работника с учетом гарантии, которые нужно будет соблюдать, кроме этого, в связи с отсутствием каких-либо знаний ввиду опыта, работодателю приходится тратить некоторое время на обучение несовершеннолетнего лица.

Но если дискриминация в сфере труда по возрастному признаку будет продолжаться, может наступить дефицит рабочих кадров на множестве предприятий, так как любой трудовой коллектив рано или поздно требует обновления персонала, именно по этой причине молодые люди должны быть востребованы в трудовых организациях.

Помимо этого, для самого несовершеннолетнего трудовая деятельность поможет приобрести новые, важные для любого трудоспособного гражданина качества – коммуникабельность, ответственность за выполняемую работу и самоопределение, личностный рост. Все эти качества – профессиональные навыки, которые в дальнейшем будут положительно сказываться на заключении новых трудовых отношений.

Для того чтобы устранить проблему трудоустройства несовершеннолетних, необходимо выдвинуть ряд следующих предложений:

Первое, нормативно закрепить квотирование рабочих мест для несовершеннолетних, при этом четко определить отрасли и сферы, а также круг работодателей, в отношении которых эта норма будет действовать. В качестве примера, это может быть сфера обслуживания, общественного питания, возможно определение работодателей по количеству рабочих мест. За нарушение режима квотирования предусмотреть юридическую ответственность аналогично квотированию инвалидов, административную ответственность и наказание в виде предупреждения и административно штрафа.

В качестве второго предложения необходимо определить несовершеннолетних как категорию, нуждающуюся в особой социальной защите, дополнив гарантии, которые предусмотрены трудовым законодательством. Для обеспечения этого предусмотреть поощрения и льготы в сфере трудового права, такие как дополнительное медицинское страхование, санаторно-

курортное лечение, возможно, льготы для посещения оздоровительных, спортивных, образовательных учреждений. Кроме определения мер социальной защиты несовершеннолетних требуется закрепление источников финансирования, в качестве которых могут быть предусмотрены льготы для работодателя по уплате страховых взносов в случае квотирования.

Третье предложение, прежде всего, необходимо для реализации двух вышеизложенных, речь идет о создании дополнительного отдела или передачи функции по реализации уже существующим подразделениям Федеральной службы по труду и занятости РФ. Данный орган или отдел будут осуществлять не только контролирующие полномочия в сфере правового регулирования труда несовершеннолетних, но и информировать несовершеннолетних о работодателях, у которых есть вакансии и соответственно квоты для данной категории.

Все предложенные меры помогут решить некоторые проблемы трудоустройства несовершеннолетних. Раннее трудоустройство несовершеннолетних помогает решить проблему самоопределения, которая имеет место быть, когда студент вуза на первом или последующих курсах принимает решение прекратить обучение в данном образовательном учреждении по причине отсутствия интереса.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-КЗ, от 05.02.2014 №2-КЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 197-ФЗ от 30.12.2001 г. (в ред. 16.12.2019 г.) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 25.03.2020).
3. Рыбалкина, А. С. Проблемы правового регулирования трудоустройства несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2016. – № 6.6. – С. 101–103. – URL <https://moluch.ru/archive/110/27494/> (дата обращения: 25.03.2020).
4. Хисматулина, Л. Ф. Проблемы законодательного регулирования трудоустройства несовершеннолетних в РФ // Трудовое право. – 2017. – С. 5–6. [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/110/27494/> (дата обращения: 26.03.2020).
5. Алистархов, В. Труд несовершеннолетних в Российской Федерации // Трудовое право. – № 11 – С. 47–49. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-trudoustroystva-nesovershennoletnih-v-rf> (дата обращения: 26.03.2020).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО НАПИТКА ДЛЯ СРОЧНОГО ПОВЫШЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ЛЫЖНИКОВ

Е. М. Гудожникова,
Сибирский государственный университет
физической культуры и спорта

Научный руководитель канд. биол. наук, доцент Ю. П. Салова

Проблема исследования заключается в недостатке научной информации о влиянии глюкозно-фруктозного напитка на работоспособность спортсменов-лыжников при выполнении работы в анаэробно-гликолитическом режиме.

Одними из важнейших факторов лимитирующих работоспособность спортсменов являются обезвоживание и гипогликемия. Усиленное потоотделение неизбежно ведет к потере организмом влаги и воды и прежде всего – за счет внутриклеточной и межклеточной жидкостей. Потеря жидкостей клетками и тканями снижает их функциональные возможности, что на фоне физической нагрузки может послужить пусковым механизмом в возникновении патологических процессов в клетке. Доказано существенное снижение работоспособности при потере жидкости в объеме 2–4 % от массы тела. Если мышца обезвожена на 3 %, то она теряет скоростные способности на 8 %, а силу сокращения на 10 % [1].

При физической работе продолжительностью более 10 секунд, интенсивно расходуется глюкоза крови. В ходе работы энергетическим резервом можно считать способность организма поддерживать в крови во время работы необходимый уровень глюкозы [2].

В результате при недостатке жидкости и снижении уровня глюкозы в крови возникает необходимость в их экзогенном пополнении.

Из физиологии, нутрициологии известно об углеводах, как поставщиках быстрой энергии. Применение их в спорте довольно разнообразно. Углеводы употребляют как до, так и после нагрузки, как в качестве основных приемов пищи, так и во время тренировок. Доказано, что углеводы, употребляемые во время длительной физической нагрузки, предотвращают возникновение гипогликемии и способствуют увеличению выносливости [3].

Но возникает вопрос, какие углеводы и в каком соотношении нужно употреблять для поддержания или повышения работоспособности? По результатам многочисленных исследований установлено, что углеводы, употребляемые во время двигательной активности, утилизируются с различной скоростью. На скорость окисления экзогенных углеводов влияет кишечная абсорбция.

В настоящий момент существует общепринятое мнение среди специалистов в области физиологии и спорта, что потребление углеводов необходимо для повышения работоспособности во время тренировки с аэробной направленностью. В ранее выполненных исследованиях было доказано влияние углеводов при работах аэробной направленности [4]. Но употребление углеводов предотвращает гипогликемию и при нагрузках продолжительностью менее часа. Исходя из этого, возникает вопрос, как влияет прием экзогенных углеводов при более коротких работах спортсмена, конкретно при работах анаэробно-гликолитического режима?

В научной литературе исследования, посвященные изучению вопросов влияния углеводных смесей на работоспособность спортсмена, представлены только в лабораторных условиях с использованием велоэргометра. Участниками таких исследований являлись спортсмены, преимущественно развивающие выносливость и специализирующиеся в длинных соревновательных дистанциях: велосипедисты и легкоатлеты.

Цель исследования: изучить влияние глюкозно-фруктозного напитка на работоспособность спортсменов-лыжников в ступенчатой нагрузке до отказа.

Задачи исследования:

1. Оценить концентрацию лактата, глюкозы, ЧСС, мощность работы лыжников при выполнении специальной ступенчатой нагрузки до отказа без напитка и с использованием глюкозно-фруктозного напитка.

2. Изучить зависимость концентрации лактата, глюкозы, ЧСС, мощность работы лыжников при выполнении ступенчатой нагрузки до отказа без напитка и с использованием специализированного напитка.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось на базе Научно-исследовательского института деятельности в экстремальных условиях СибГУФК. В исследовании приняли участие два добровольца студента-лыжника 19 лет, имеющих 1-й спортивный разряд.

При исследовании использовался специализированный эргометр Ski Erg (Concept 2), используемый лыжниками для определения мощности и аэробных и анаэробных возможностей мышц плечевого пояса. Определение

мощности работы и аэробных возможностей мышц плечевого пояса определялось в тесте со ступенчатой повышающейся нагрузкой до отказа (рис. 1). Величина первой ступени составляла 60 ватт при длительности ступени 2 минуты, шаг повышения мощности от ступени к ступени составил 30 ватт. Окончанием теста являлось достижение предельных возможностей для данного спортсмена и прекращение работы. Данный специализированный тест, в настоящее время, регулярно используется в подготовке лыжников. Результаты спортсменов при выполнении тестов на «Concept 2» имеют высокую взаимосвязь с результатами в лыжных соревнованиях.

Рис. 1. Специализированный лыжный тренажер «Concept 2»

В качестве углевода была выбрана глюкозно-фруктозная смесь. Выбор объясняется тем, что в иностранных исследованиях [5] отмечалось, что углеводы, потребляемые во время двигательной активности, утилизируются с различной скоростью. На 75 % возрастает скорость их утилизации, при употреблении смеси глюкозы с фруктозой. Это объясняется тем, что глюкоза и фруктоза используют разные транспортные белки, глюкоза – SGLT1, а фруктоза – GLUT5. Таким образом, основываясь на данных приведенного исследования и изучив материалы Американского колледжа по спортивной медицине о концентрации углеводов в спортивных напитках, в качестве экзогенного углевода мы выбрали данную смесь. Состав напитка: 100 мл воды + 5 мл глюкозы + 3 г фруктозы. Тщательно перемешав, мы получили смесь быстроусвояемых углеводов.

Для оценки влияния смеси быстроусвояемых углеводов на работоспособность студентов-спортсменов с помощью медицинского работника трижды производился забор крови для определения уровня лактата и глюкозы в крови исследуемых: до теста, во время, после теста.

Тест со ступенчатой повышающейся нагрузкой до отказа на лыжном тренажере «Concept 2» был предложен спортсменам дважды. Период между повторным тестированием составил три дня. Первый день тестирование выпол-

нялось без дополнительной углеводной поддержки, повторный этап включал в себя употребление спортсменами глюкозно-фруктозного напитка.

Перед началом ступенчатого теста исследуемые выпили 100 мл глюкозно-фруктозного напитка. После чего спортсмены вставали в стартовую позицию и приступали к выполнению ступенчатого теста с возрастающей нагрузкой до отказа. Начальная мощность нагрузки первой ступени составляла 60 ватт. На каждой ступени регистрировались следующие показатели: максимальная мощность нагрузки (W_{\max}), средняя мощность нагрузки ($W_{\text{ср}}$), частота циклов движений в минуту (Freq), пройденное расстояние (S), частота сердечных сокращений (ЧСС).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ результатов первого теста (без использования напитка) показал, что спортсмен 1 имеет окислительные способности ниже, чем спортсмен 2. На это указывает более быстрый рост лактата на каждой последующей ступени. Спортсмен 1 выполнил 7 ступеней (240 Вт). Тогда как спортсмен 2 в начальном тесте остановился на 9 ступени (300 Вт). Аналогично изменились показатели уровня лактата и глюкозы в крови спортсменов.

Повторный ступенчатый тест был проведен через 3 дня. Структура повторного теста была идентична структуре первого теста. Перед началом выполнения ступенчатого теста исследуемым был предложен глюкозно-фруктозный напиток, в объеме 100 мл. После этого спортсмены выполнили нагрузку, аналогичную начальному тесту (ступенчатая возрастающая нагрузка до отказа на лыжном тренажере «Concept 2»).

При выполнении повторного теста оба спортсмена дольше по времени и больше по мощности смогли выполнять нагрузку (см. рис. 2). Спортсмены смогли продемонстрировать выполнение работы выше на одну ступень, относительно первичного теста.

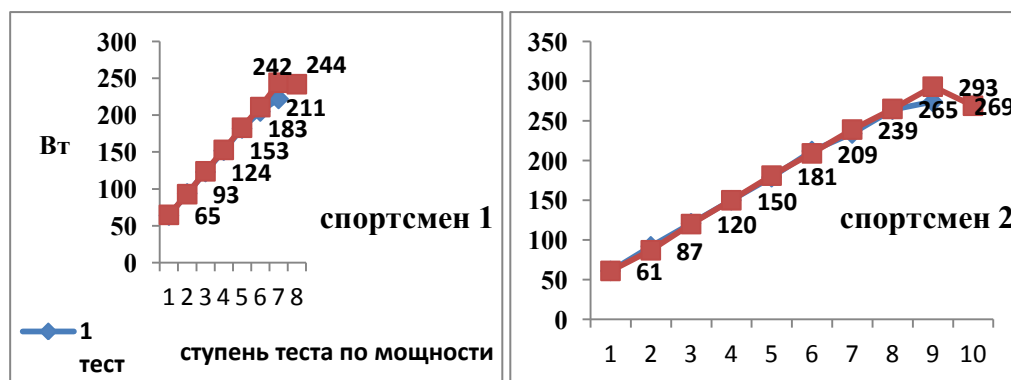

Рис. 2. Характер выполненной работы спортсменами 2 в тесте 1 и 2 (ступень по уровню мощности)

В результате употребления углеводосодержащего напитка был отмечен более медленный рост лактата в крови спортсменов (см. рис. 3).

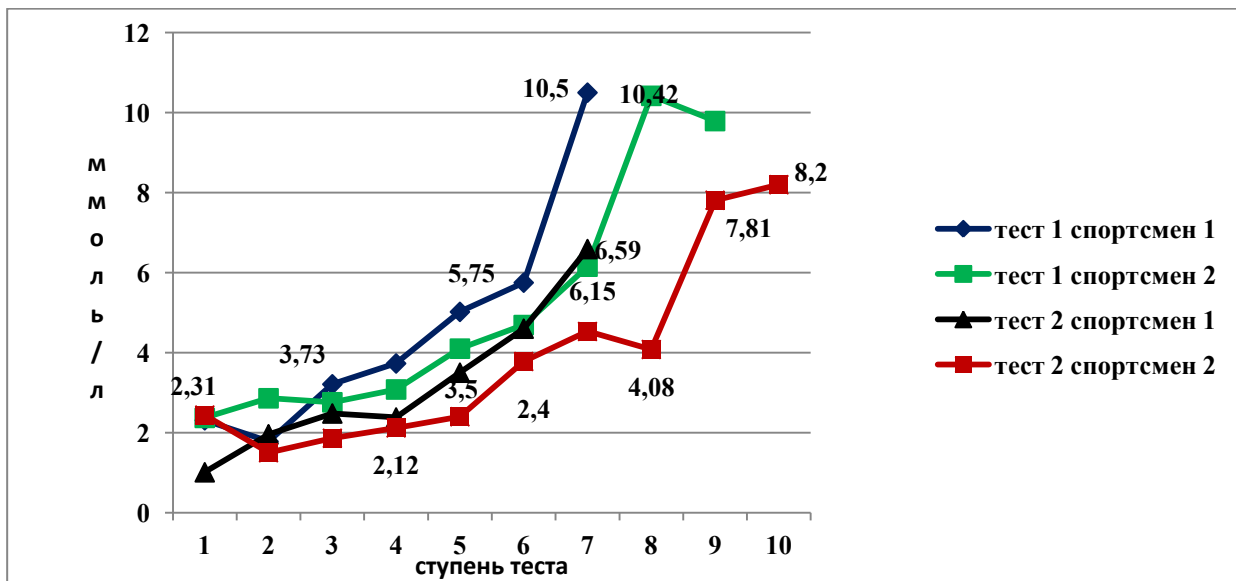

Рис. 3. Зависимость уровня лактата в крови спортсменов от мощности работы в тесте 1, 2

Аналогичная тенденция отмечена в повторном тесте и с содержанием в крови уровня глюкозы. Глюкоза, поступившая извне, сразу расходуется организмом спортсмена как источник энергии. Известно, что гликоген синтезируется в печени. Запасы гликогена в мышцах и печени спортсменов невелики, и для того, чтобы процесс обратного образования из гликогена глюкозы был запущен, требуется энергия и время [6]. В нашем случае глюкоза поступила в организм спортсменов в составе глюкозно-фруктозного напитка перед выполнением ступенчатого теста лыжниками и, согласно физиологическим механизмам, не включалась в стадию превращения в гликоген и была моментально задействована организмом в энергообеспечении [7]. Всасывание глюкозы, входящей в состав напитков и растворов, происходит быстрее.

Заключение. Употребление глюкозно-фруктозного напитка способствовало повышению работоспособности, выносливости лыжников, что отразилось на увеличении мощности в выполнении повторного теста на «Concept 2», более медленном росте молочной кислоты и глюкозы в крови.

Глюкоза, являясь водорастворимым углеводом, в составе напитков быстрее подлежит всасыванию в желудочно-кишечном тракте. Данное обстоятельство является положительным моментом в подготовке спортсменов к нагрузкам аэробного и анаэробно-гликолитического характера, способствуя сохранению индивидуальных энергетических субстратов и расходованию

их на более поздних сроках деятельности спортсмена на соревновательной дистанции.

Библиографический список

1. Завьялов, А. И. Новые теории деятельности сердца и мышечного сокращения : монография [Текст] / А. И. Завьялов. – Красноярск: изд-во Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2017. – 387 с.
2. Михайлов, С. С. Спортивная биохимия [Текст]: учебник для вузов и колледжей физической культуры. – 2-е изд., доп. – М.: Советский спорт, 2004. – 220 с.: ил.
3. Заборова, А. А. Энергообеспечение и питание в спорте: учебно-методическое пособие. – М. : Физическая культура, 2011. – 107 с.
4. Павлов, С. Е. Современная теория адаптации и опыт использования ее основных положений в подготовке пловцов / С. Е. Павлов, Т. Н. Кузнецова, И. В. Афонякин // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 2. – С. 32–37.
5. Roy, L. P. Oxidation of combined ingestion of glucose and fructose during exercise / L. P. Roy, G. Jentjens, L. Moseley, Rosemary H. Waring, Leslie K. Harding, Asker E. Jeukendrup // Nutrition. – 2005. URL: <https://doi.org/10.1152/jappphysiol.00974.2003>
6. Медико-биологический контроль в спорте: учебно-методическое пособие / Д. А. Сарайкин, Е. Л. Бачериков, В. И. Павлова [и др.]. – Челябинск, 2018. – 131 с.
7. Никулин, Б. А. Биохимический контроль в спорте: монография / Б. А. Никулин, И. И. Родионова. – Москва, 2011. – 232 с.

ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ВОЕННОГО ВУЗА С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ И БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ

**Б. М. Шаменов, Д. Д. Зуев,
ОАБИИ ВА МТО**

Научный руководитель канд. пед. наук, доцент О. В. Селезнева

Обеспечение безопасности военной деятельности помимо прочего предполагает защиту личного состава от действия неблагоприятных факторов. Здоровье личного состава выступает как мера качества жизни [1–2]. Культура здоровья в любом обществе – это часть видения обществом самого себя [1].

Основные причины ухудшения здоровья курсантов связаны с действием факторов следующих групп:

– *гигиенические, средовые* (например, повышенный уровень шума, недостаточная освещенность в учебных классах, ассортимент и качество пищи, качество питьевой воды);

– *организационно-педагогические* (например, несоблюдение элементарных физиологических и гигиенических требований к организации учебного процесса; отсутствие интегративности в решении проблем, связанных со здоровьем; переутомление на учебных занятиях из-за однообразия и отсутствия интереса);

– *психолого-педагогические* (например, отсутствие системы работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни; большую часть времени на учебных занятиях курсанты пребывают в состоянии напряжения вследствие жесткой системы контроля и оценки знаний и авторитарного стиля взаимодействия между командирами и педагогами с одной стороны и курсантами с другой) [3, С. 71–77].

Внедрение образовательных стандартов нового поколения в военном вузе предполагает помимо прочего реализацию здоровьесберегающих технологий [4, с. 114]. При этом здоровьесбережение правильно рассматривать как комплекс характеристик, включающих психическое, физическое здоровье, и благоприятную социально-психологическую среду в образовательном учреждении [1–7].

В рамках выполнения военно-научной работы проведено исследование восприятия курсантами особенностей здоровьесберегающей деятельности вуза.

В основу идеи проведения такого рода исследования легли данные, полученные в 2017 году, согласно которым среди терминальных ценностей у курсантов доминируют ценности личной жизни, а именно – здоровье [8].

Цель исследования: выявить мнение курсантов об эффективности здоровьесберегающей деятельности вуза.

Объект исследования: здоровьесберегающая деятельность вуза. Предмет исследования: организационно-педагогические условия военного вуза, способствующие сохранению здоровья курсантов. Гипотеза исследования: организационно-педагогические условия военного вуза способствуют реализации здоровьесберегающей деятельности на высоком уровне.

В опросе приняли участие 75 курсантов 4 курса в возрасте от 21 до 25 лет.

Оценка эффективности здоровьесберегающей деятельности вуза проведена по 11 показателям, которые следовало оценить по трехбалльной системе: 0 – показатель отсутствует; 1 – вуз проводит определенную работу по этому направлению; 2 – вуз выполняет все необходимые требования.

Показатели выбраны в соответствии с программой стартовой диагностики здоровьесберегающей деятельности образовательного учреждения [3, С. 114–121]:

1. *Материально-технические условия вуза* (здания и оборудование вуза соответствует требованиям СанПиНа; спортивные залы оборудованы минимально необходимым инвентарем; оборудована спортивная площадка на свежем воздухе; столовая обеспечивает всех обучающихся возможностью горячего питания в соответствии с требованиями СанПиНа).

2. *Кадровое обеспечение вуза* (в вузе есть медико-психолого-педагогическая служба; есть специалист, непосредственно отвечающий за организацию здоровьесберегающей деятельности вуза; преподаватели вуза имеют подготовку в сфере охраны здоровья в процессе обучения).

3. *Медицинское обслуживание* (медицинское учреждение вуза оснащено стандартным комплектом оборудования; также установлено дополнительно оборудование, позволяющее проводить профилактические и лечебные процедуры; на каждого курсанта заведена медицинская карта; проводятся регулярные профилактические осмотры в установленные сроки; разработана и внедрена система профилактических мероприятий в период острых респираторных заболеваний и так далее).

4. *Двигательная активность и физическое развитие курсантов* (в институте проводят зарядку на свежем воздухе; действуют спортивные секции; не менее 60 % военнослужащих имеют возможность посещать спортивные секции; организованы команды по различным видам спорта).

5. *Организация питания в институте* (все военнослужащие получают горячую пищу; в институте организована система дополнительного питания; организована сезонная дотация витаминов и так далее).

6. *Политика содействия здоровью в институте* (учебные нагрузки не превышают возрастных нормативов; разработана программа по формированию установок на здоровый образ жизни и профилактике употребления наркотиков; присутствует информационно-просветительская работа с курсантами по пропаганде здорового образа жизни).

7. *Обучение в вузе* (курсанты изучают дисциплины, связанные с медицинским обеспечением и сохранением жизни и здоровья; систематически проводятся мероприятия по пропаганде здорового образа жизни).

8. *Превентивные меры* (в институте запрещено курение для курсантов, педагогов и посетителей; нет торговых точек по продаже табака и алкоголя; нет курсантов, привлекавшихся к уголовной ответственности (за последние 3 года)).

9. *Гражданский персонал* (все сотрудники института проходят профилактические осмотры; сотрудники получают медицинскую помощь наравне

с обучающимися и военнослужащими; сотрудникам разрешено заниматься в спортивных залах института).

10. *Взаимоотношения с семьями обучающихся* (в институте проводят занятия с родителями, женами курсантов, посвященные проблемам охраны и укрепления здоровья военнослужащих).

11. *Внешние связи* (институт сотрудничает с другими организациями по вопросам содействия здоровью).

На рисунке 1 в форме диаграммы показаны результаты опроса курсантов.

Высшую оценку (более 85 %) курсанты поставили организации двигательной активности и физического развития.

Высоко оценили организацию здоровьесберегающей деятельности (от 75 до 85 %) по направлениям кадрового обеспечения и организации питания в институте.

Минимальный результат (менее 50 %) соответствует материально-техническим условиям института.

Рис. 1. Результаты оценки курсантами системности и последовательности здоровьесберегающей деятельности вуза

Заключение. В рамках приведенного опроса курсантов и основываясь на их оценке условий вуза с позиции здоровьесбережения и безопасности жизни, делаем вывод о том, что проблема здоровьесбережения курсантов является актуальной. Для обеспечения здоровья и укрепления уверенности

в том, что военный вуз ориентирован на здоровьесбережение военнослужащих, важно применять следующие технологии: 1) соблюдение двигательного режима и реабилитационных мероприятий, направленных на снятие утомления; 2) использование технологий, способствующих повышению работоспособности обучающихся; 3) пропаганда и формирование навыков здорового образа жизни среди всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ №1351 от 09.10.2007. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demographia.ru> (дата обращения 03.03.2019).
2. Хаскин, В. В. Экология человека: учебн. пособие / В. В. Хаскин, Т. А. Акимова, Т. А. Трифонова. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 367 с.
3. Гун, Г. Е. Разработка программ по формированию экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни: методическое пособие: М.: ООО «Русское слово – учебник». 2014. – 128 с.
4. Дочкина, Н. Л. Формирование здоровьесберегающей компетентности студентов в образовательном учреждении // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. – № 1 (5). – С. 110–114.
5. Ваторопина, С. В. Здоровьесбережение в современном образовательном пространстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. – № 9. 0,4 п.л. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470112.htm>
6. Евлешина, Н. А. Использование здоровьесберегающих технологий в гимназическом образовании / Н. А. Евлешина, Л. Д. Соломенко, Н. Н. Абрамова, Е. А. Гринева // Российский журнал физического воспитания и спорта. 2016. – Том 11. – № 3. – С. 69–75.
7. Новичкова, Н. М., Лебедева, О. Ю. Развитие здоровья школьника: определение понятия в контексте педагогического исследования // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. – Выпуск 19. № 10. – С. 403–406.
8. Селезнева, О. В., Мамаева, Н. А., Радченко, Д. М. Результаты диагностики ценностных ориентаций курсантов первого курса // Актуальные проблемы современного российского общества: традиции и новации. Парадигма мира как условие прогрессивного развития человечества: сб. науч. статей. Выпуск 6 / под ред. Н. Е. Мусиновой; Т. В. Мойсюк. – Кострома: ВА РХБЗ. 2017. – С. 110–115.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛИСТИКА И PR

А. К. Балыбина. ГОЛОСОВЫЕ СООБЩЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КОММУНИКАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ	3
К. Ковлишенко. ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРОДВИЖЕНИИ СТАРТАПА	9
А. С. Кондакова. ПОЭЗИЯ В. Г. БЕНЕДИКТОВА. ЛИРИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ: ОТ ГРЕХОПАДЕНИЯ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ К ЕГО ВОЗВЫШЕНИЮ	13
П. М. Смирнова. ПРОДВИЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА ИНСТРУМЕНТАМИ PR.....	18

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

А. Ф. Гаджиева. РИСК-МАРКЕРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ.....	22
А. А. Иванюшкина. РАЗВИТИЕ Я-КОНЦЕПЦИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В ПЕРИОД ПОСТУПЛЕНИЯ В ВУЗ.....	26
И. Л. Исай. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ	31
А. В. Калугина. К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ОЛИМПИЙЦЕВ И ПАРАОЛИМПИЙЦЕВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	34

Е. Н. Коротина. КРУЖКОВАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА	38
И. А. Куценко. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В КОЛЛЕКТИВЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	43
Г. К. Мамутова. ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРШЕКЛАССНИКА В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.....	46
М. А. Мялицына. СЛУХИ КАК СРЕДСТВО УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ НАД УГРОЖАЮЩИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ РЕАЛЬНОСТИ.....	50
А. Г. Овчаренко. КНИЖНЫЙ ЭСКАПИЗМ, ИЛИ ПОЧЕМУ ЛИТЕРАТУРА ПО САМОРАЗВИТИЮ НЕ ПОМОГАЕТ	53
Е. С. Постельная. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ ПО ПРИБЛИЖЕНИЮ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ	58
В. Д. Проскурина. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Г. НОВОСИБИРСКА В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)	62
Т. Н. Самигуллина. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТРУКТОРА ЛЕГО.....	66

Н. В. Сапожникова. РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ В СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ «ЗДОРОВЬЕ».....	69
Н. А. Сидорова. ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Г. СУРГУТА	74
К. Ю. Сильнягина. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	78
А. А. Сочнева. УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ КОНФЛИКТАМИ В УЧРЕЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ	81
Е. В. Чижова. РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ О ГИПЕРАКТИВНЫХ УЧЕНИКАХ.....	87
А. А. Ширшова. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТЕХНИК АППЛИКАЦИИ	92

**СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
В ОБРАЗОВАНИИ, ФИЛОСОФИИ, СОЦИОЛОГИИ,
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ, СОВРЕМЕННЫЕ
ПОДХОДЫ В ИНФОРМАТИКЕ И МАТЕМАТИКЕ,
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО
МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

М. С. Багрий. АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	97
--	-----------

В. Д. Ген. ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.....	101
К. В. Елазян. ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	103
С. М. Зайцева. ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЕЙ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ.....	109
В. Г. Косолапова. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК РЕСУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА.....	112
С. В. Никанин. СОДЕРЖАНИЕ И ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ.....	115
Н. А. Писаренко. РАЗВИТИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КУЗБАССЕ	118
Ю. О. Савельева. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА.....	122
А. А. Шарапова РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ УЧЕТА МОДАЛЬНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	124
О. Д. Яковлева. ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ	127

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РФ

**Е. М. Гудожникова. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО НАПИТКА
ДЛЯ СРОЧНОГО ПОВЫШЕНИЯ
РАБОТОСПОСОБНОСТИ ЛЫЖНИКОВ..... 132**

**Б. М. Шаменов, Д. Д. Зуев. ОЦЕНКА УСЛОВИЙ
ВОЕННОГО ВУЗА С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗДОРОВЬЯ И БЕЗОПАСНОСТИ КУРСАНТОВ..... 137**

Научное издание

Студенческая весна – 2020

XVI Международная научно-практическая конференция
студентов и магистрантов

Сборник статей

Материалы сборника напечатаны в авторской редакции

Компьютерная верстка Д. А. Прохоровой

Подписано в печать 22.07.2020.

Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.

Печ. л. 9,25. Уч.-изд. л. 6,75. Тираж 100 экз. Заказ 38.

Омская гуманитарная академия

644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства

Омской гуманитарной академии.

644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.